

250
541
М. И. КРАСОВСКИЙ.

ВОПРОСЫ УСТРОЙСТВА

русскихъ исправительныхъ заведеній
для несовершеннолѣтнихъ,

съ приложеніемъ

узаконеній и распоряженій правительства, относящихся къ
малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ преступникамъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Д 260
541

М. И. КРАСОВСКИЙ.

ОТЪ АВТОРА.

ВОПРОСЫ УСТРОЙСТВА русскихъ исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ,

съ приложеніемъ

узаконеній и распоряженій правительства, относящихся къ
малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ преступникамъ.

Цена 1 руб. 50 коп.

ВОПРОСЫ АСТРОНОМИИ

Вопросы астрономии

Содержание

Содержание

Дозволено цензурою. Москва, 1-го марта 1900 года.

21940-0

2011121970

КНИГА ИМЕЕТ:

Печати. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1950 г.
14						5	43	12

ОТЪ АВТОРА.

Настоящая книга составляет собраніе появлявшихся уже ранѣе въ печати, а именно, въ журналѣ «Тюремный Вѣстникъ», статей автора по вопросамъ устройства нашихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ.

Въ виду сравнительной новизны дѣла, неопределенности основного закона 5 декабря 1865 г. объ исправительныхъ пріютахъ, оставляющаго открытымъ ихъ внутреннюю организацію, и въ виду, наконецъ, отсутствія руководящихъ рѣшеній съѣздовъ представителей нашихъ исправительныхъ заведеній по многимъ еще важнымъ вопросамъ устройства такихъ,—это послѣднее, по отдѣльнымъ изъ заведеній, представляетъ крайнее и, притомъ, не всегда полезное разнообразіе.

Обстоятельство это побудило автора предпринять систематическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ, наиболѣе важныхъ вопросовъ устройства исправительныхъ заведеній, на основаніи многочисленныхъ матеріаловъ, разбросанныхъ въ отчетахъ сихъ заведеній и въ спеціальныхъ источникахъ. Исполненію этого труда способствовало также практическое знакомство автора съ дѣломъ исправительнаго воспитанія, пріобрѣтенное въ теченіе семилѣтняго управленія однимъ изъ исправительныхъ пріютовъ.

Если, кромѣ уясненія поднятыхъ вопросовъ, настоящее изданіе облегчитъ трудъ лицъ, вновь устраивающихъ исправительныя заведенія и управляющихъ уже ими—цѣль автора будетъ достигнута.

ОТЪ АВТОРА:

История наша составляет событие повеле-
ния уже давно в печати и именно, в журнале
«Торговый Вестник», статей автора по вопросам
устройства наших, неграмотных заводских
мастерских.

В виду чрезвычайной новизны дела, неопре-
деленности основного закона 2 декабря 1862 г. о
неграмотных приходах, остававшихся открытыми
для чуждого признания, и в виду, наконец,
отсутствия руководящих принципов, автор, по-
стоянней наших неграмотных, введен по
многим, или важным вопросам, устройства, так
высказано, по поводу, по отрывкам из введения,
представляет ниже в примечании, неграмотных
заводских.

Обстоятельство это побуждало автора предприн-
ять систематическое исследование некоторых, на-
более важных вопросов, устройства неграмотных
заводских, на основании многолетних мате-
риалов, разработанных в отчетах охотничьих
и в отрывках из «Торгового Вестника». Исследование
труда заводского, также практическое, а
также автора с целью неграмотных заводских
приобретение в том же смысле, с целью
оценки неграмотных приходов.

Если ввиду усложнения некоторых вопросов, на-
стоящее издание одарит трудом, а не вновь устрой-
ством неграмотных заводских и неграмотных
уже нам — автору будет достигнуто.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Положеніе исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ въ Россіи 1
2. О предѣльномъ пріемномъ возрастѣ, установленномъ для поступленія малолѣтнихъ, о возрастѣ обязательнаго освобожденія и наибольшемъ срокѣ содержанія ихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ 19
3. О категоріяхъ дѣтей, которымъ открытъ доступъ въ исправительныя заведенія 38
4. О распредѣленіи воспитанниковъ исправительныхъ заведеній по воспитательнымъ группамъ 69
5. О служебномъ персоналѣ исправительныхъ заведеній по воспитанію и надзору 163
6. Приложенія 195

Уставъ этотъ помѣщенъ въ печати въ 1865 г. до времени засѣданія IV сѣзанса представителей русскихъ тюремъ-завѣдѣній, и помѣщенъ въ настоящемъ сборѣ потому, что въ немъ затронуты всѣхъ основныхъ вопросовъ, развитіе которыхъ составляетъ содержание послѣдующихъ главъ.

Положеніе исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ въ Россіи *).

I.

Въ концѣ августа нынѣшняго 1895 года предстоитъ IV Съѣздъ представителей, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ, исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ. Съѣздъ этотъ имѣетъ быть въ г. Москвѣ.

По почину главнаго инициатора этихъ Съѣздовъ, Попечителя Московскаго Городскаго Рукавишниковскаго пріюта, К. В. Рукавишникова, нынѣ Московскаго Городскаго Головы, I Съѣздъ былъ созванъ въ г. Москвѣ въ 1881 году; на немъ принимали участіе 16 представителей отъ 10 исправительныхъ заведеній, и 6 делегатовъ отъ разныхъ иныхъ мѣстъ и учрежденій, а именно: представитель Главнаго Тюремнаго Управленія, представитель С.-Петербургскаго Общества пособія несовершеннолѣтнимъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, представитель Вольской военной прогимназіи и 3 делегата отъ Тюремныхъ Комитетовъ.

*) Статья эта появилась въ печати въ 1895 г., ко времени засѣданій IV съѣзда представителей русскихъ исправ. заведеній, и помѣщена въ настоящ. сборн. потому, что въ ней затронуто нѣсколько общихъ вопросовъ, развитіе которыхъ составляетъ содержаніе послѣдующихъ главъ.

II Съѣздъ состоялся въ 1884 г. въ г. Кіевѣ, при участіи 15 представителей отъ 7 заведеній и 2 Обществъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, не открывшихъ еще заведеній, отъ Тюремныхъ Комитетовъ, Министерства Юстиціи и Главнаго Тюремнаго Управленія.

Уменьшеніе числа делегатовъ на второмъ Съѣздѣ сравнительно съ первымъ объясняется какъ недостаточно удачнымъ выборомъ мѣста для Съѣзда, весьма удаленнато отъ многихъ восточныхъ и сѣверныхъ мѣстностей Россіи, такъ, отчасти, и слишкомъ короткимъ промежуткомъ времени, протекшимъ послѣ предшествовавшаго Съѣзда.

III Съѣздъ состоялся опять въ Москвѣ, въ 1890 г., и былъ значительно многолюднѣе: на немъ присутствовало 24 представителя отъ 11 исправительныхъ заведеній и отъ 1 Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, не успѣвшаго еще открыть заведенія, и, кромѣ того, 7 делегатовъ отъ другихъ учреждений, а именно: по одному представителю отъ Главнаго Тюремнаго Управленія, Министерства Юстиціи и отдѣленія для малолѣтнихъ С.-Петербургской тюрьмы, 2 представителя отъ Московскаго Общества покровительства несовершеннолѣтнимъ, вышедшимъ изъ мѣстъ заключенія, 1 представитель отъ общества попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, и Попечитель Юрьевскаго учебнаго округа, професс. М. Н. Капустинъ.

Живой обмѣнъ мыслей во время занятій Съѣздовъ, а также и въ промежуткахъ между ними, возможность личнаго знакомства между дѣятелями на одномъ и томъ-же поприщѣ изъ разныхъ, весьма от-

даленныхъ, мѣстъ Россіи—все это настолько цѣнно, что занятія Съѣздовъ привлекали представителей почти всѣхъ, существовавшихъ въ то время, заведеній. Только Вологодское Общество и пріютъ не имѣли своего представителя на послѣднемъ III Съѣздѣ, а Казанское Общество и пріютъ не принимали участія ни въ одномъ изъ бывшихъ трехъ Съѣздовъ.

Труды Съѣздовъ и указатель къ нимъ изданы, по стенографическимъ отчетамъ, предсѣдателемъ съѣздовъ, К. В. Рукавишниковымъ, и могутъ служить цѣннымъ пособіемъ при организаціи новыхъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ.

Эти заведенія, какъ извѣстно, служатъ для воспитанія и обученія несовершеннолѣтнихъ, въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, обращаемыхъ въ нихъ судебными установленіями на не опредѣленный срокъ—до исправленія, но не далѣе 18-ти-лѣтняго возраста, а также частью принимаютъ нищенствующихъ и безпризорныхъ дѣтей. Избавляя, такимъ образомъ, общество отъ элементовъ, вредныхъ въ настоящемъ и представляющихъ опасность въ будущемъ—воспитывая этихъ дѣтей и возвращая ихъ обратно подготовленными къ труду, исправительныя заведенія для малолѣтнихъ имѣютъ въ общей системѣ мѣръ для ослабленія преступности въ государствѣ, характеръ предупредительный, наиболее цѣлесообразный и выгодный, а потому и заслуживаютъ самаго внимательнаго и сердечнаго къ себѣ отношенія.

У насъ въ Россіи исправительныя пріюты вызваны къ жизни закономъ 5 декабря 1866 г. *), слу-

*) Помѣщенъ въ уст. о содер. подъ стр. ст. ст. 153—167.

Смotr. приложеніе.

жившимъ дополненіемъ къ гуманнымъ взглядамъ на преступность малолѣтнихъ получившимъ выраженіе въ Судебныхъ Уставахъ Императора Александра II. Статьей первой этого закона къ основанію исправительныхъ заведеній приглашались земства, общества и духовныя установленія, а также частныя лица. Однако первые 10—15 лѣтъ послѣ распубликованія закона дѣло учрежденія исправительныхъ заведеній двигалось очень туго, причиной чего служила, вѣроятно, малая извѣстность въ широкихъ слояхъ населенія какъ самаго закона, такъ и цѣлей, имъ преслѣдуемыхъ. Не малую услугу дѣлу популяризаціи идей исправительнаго воспитанія малолѣтнихъ, по видимому, оказали вышеупомянутые съѣзды представителей исправительныхъ заведеній. Въ этомъ заключается одна изъ наиболѣе важныхъ заслугъ съѣздовъ, ихъ участниковъ и организаторовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не усмотрѣть нѣкоторой связи между съѣздами и нижеслѣдующимъ поступательнымъ движеніемъ дѣла учрежденія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, такъ называемыхъ, *Обществъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ*, цѣль коихъ—устройство заведеній для перевоспитанія преступныхъ и порочныхъ дѣтей.

Въ семидесятихъ годахъ получили утвержденіе 10 Обществъ, а именно: С.-Петербургское, Варшавское, Харьковское, Казанское, Кіевское, Нижегородское, Кременчугское, Рыбинское, Ярославское и Вологодское, и кромѣ того, открыты Большевскій пріютъ подѣ Москвою—для нищенствующихъ дѣвочекъ—Обществомъ Поощренія Трудолюбія. Въ эти-же годы утвержденъ былъ уставъ земскаго пріюта для несовершеннолѣт-

нихъ преступниковъ въ г. Серпуховѣ, Московской губ., который не открытъ по настоящее время.

Изъ упомянутыхъ Обществъ, Кременчугское и Рыбинское прекратили свое существованіе и закрылись, первое въ 1893 г., а второе въ 1896 г.

Въ восьмидесятихъ годахъ образовалось 7 слѣдующихъ Обществъ—Симферопольское, Сумское, Одесское, Тульское, Владимірское, Костромское и Волинское, изъ нихъ Сумское прекратило свое существованіе въ 1890 г.

Наконецъ, за первое пятилѣтіе девяностыхъ годовъ возникли Общества: Полтавское, Екатеринославское, Вятское, Лифляндское, Могилевское, Кавказское, Тверское, Смоленское, Уфимское, Пермское, Курское, Елецкое, Черниговское, Рязанское, Таганрогское, Херсонское и Бессарабское, т.-е. 17 Обществъ; кромѣ того, открытъ въ 1895 г. Дамскимъ Благотворительно - Тюремнымъ Комитетомъ въ С.-Петербургѣ исправительно - воспитательный пріютъ для дѣвочекъ *).

Съ другой стороны, въ Симбирскѣ, Астрахани и Саратовѣ существуютъ исправительныя пріюты, въ завѣдываніи мѣстныхъ Тюремныхъ Комитетовъ Попечительнаго о тюрьмахъ общества.

Если къ этому перечню мѣстностей присоединить также указаніе на дѣятельность Московскаго Городскаго Рукавишниковскаго пріюта, основаннаго еще въ 1864 г., т.-е. до изданія закона 1866 г., то станетъ очевиднымъ, насколько широко уже проникло въ населеніе сознаніе необходимости и плодотворности об-

*) Во второе пятилѣтіе девяностыхъ годовъ вновь образованы Общества землед. кол. и ремесл. пріютовъ—Кубанское, Эстляндское, Курляндское, Томское, Иркутское, Калужское, Витебское, Виленское, Мологское, Ярослав. губ. и Воронежское.

щественно-благотворительной дѣятельности для призрѣнія порочныхъ и безпризорныхъ дѣтей, и для доставленія этимъ дѣтямъ правильнаго воспитанія и обученія, въ чемъ судьбой своевременно имъ было отказано.

Почти сорокъ мѣстностей Россіи отмѣчены этимъ движеніемъ. Главными проводниками идеи о необходимости устройства заведеній принудительнаго воспитанія въ большинствѣ случаевъ, особенно въ послѣднее время, являются лица судебного вѣдомства, которые по роду своей дѣятельности болѣе другихъ знакомы съ соціальными условіями, приводящими малолѣтнихъ на скамью подсудимыхъ, и которые, въ случаѣ отсутствія исправительныхъ заведеній, поставлены лицомъ къ лицу съ жестокой необходимостью или направлять несовершеннолѣтнихъ въ общія мѣста заключенія и тѣмъ наносить имъ существенный нравственный вредъ, происходящій отъ соприкосновенія дѣтей съ взрослыми заключенными, или-же выносить малолѣтнимъ подсудимымъ оправдательный приговоръ и, освобождая, возвращать ихъ въ обстановку, приведшую къ преступленію.

Въ нѣкоторыхъ-же мѣстностяхъ инициаторами устройства исправительныхъ заведеній и учредителями Обществъ, ихъ содержащихъ, являются представители высшаго административнаго управленія въ губерніи, а въ Тамбовѣ эту роль приняло на себя Губернское Земство, постановившее открыть Земскій исправительный пріютъ, въ память бракосочетанія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Многія Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ приступили уже къ практическому осуществленію своихъ задачъ открытіемъ исправительныхъ заведеній съ земледѣльческимъ

или ремесленнымъ характеромъ, большаго или меньшаго размѣра, въ зависимости отъ собранныхъ ими средствъ и мѣстныхъ условій. Однако, весьма немногія изъ существующихъ заведеній могутъ быть признаны прочно установившимися, большинство же изъ нихъ учрежденія молодя, насчитывающія менѣе 10 лѣтъ со времени основанія, и находящіяся въ періодѣ развитія.

До настоящаго 1895 г, у насъ открыты и существуютъ 23 нижеслѣдующихъ исправительныхъ заведенія для малолѣтнихъ, устроенныхъ въ общемъ на 1530 мѣстъ, въ томъ числѣ 1410 для мальчиковъ и 120 для дѣвочекъ *):

Названіе заведеній.	Штатное число воспитанниковъ.		Время открытія заведенія.
	МАЛ.	ДѢВ.	
1. Московскій Рукавишниковскій пр.	120	—	1864 г. 21 мая.
2. Петербургская колонія.	200	—	1871 г. окт.

*) Послѣ того, до 1900 г., у насъ вновь открыты слѣдующія исправительныя заведенія:

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ.	Штатное число воспитанниковъ.		Время открытія заведенія.
	МАЛ.	ДѢВ.	
1. Кавказская колонія	50	—	1895 г. 16 сентября.
2. Курская колонія	40	—	" 1 октября.
3. Елецкая колонія, Орловской губ.	20	—	" 28 ноября.
4. Таганрогская колонія	60	—	1896 г. 15 сентября.
5. Черниговская колонія	30	—	" 17 октября.
6. Тверская колонія	30	—	" 20 ноября.
7. Тамбовскій земскій пр.	20	—	—
8. Ревельскій пр.	20	—	1897 г. 20 ноября.
9. Калужскій пр.	20	—	" 24 декабря.
10. Временный испр. пр., при Тригорскомъ мужек. монастырѣ, Житомирскаго уѣзда	15	—	1898 г. 2 марта.
11. Витебская колонія	50	—	1899 г. 22 октября.

Кромѣ того готовятся къ открытію Екатеринославская и Вилецкая испр. колоніи, закладка коихъ совершена въ 1899 г.

Назва заведеній.	Штатное число воспитанниковъ.		Время открытія заведенія.
	мал.	дѣв.	
3. Саратовскій Галкин-скій пр.	80	10	1873 г. 30 сент.
4. Московскій Большев-скій пр.	—	70	1874 г. 27 іюня.
5. Казанскій пр.	30	—	1875 г. 23 нояб.
6. Студзенецкая колонія (близь Варшавы).	200	—	1876 г. 2 мая.
7. Кіевская колонія.	60	—	„ 13 авг.
8. Ярославскій пр.	55	—	1878 г. 12 мая.
9. Нижегородская коло-нія.	40	—	„ 26 нояб.
10. Симбирскій пр.	50	—	1880 г.
11. Харьковскій пр.	60	—	1881 г. май.
12. Вологодскій пр.	50	—	1886 г. 1 март.
13. Одесскій пр.	40	—	1889 г. 1 авг.
14. Тульскій Баташев-скій пр.	40	—	1890 г. 15 март.
15. Таврическій пр.	40	—	„ 3 іюня.
16. Костромской пр.	40	—	„ 22 окт.
17. Астраханская коло-нія.	40	—	1891 г. 14 апр.
18. Вятскій пр.	70	—	„ 3 нояб.
19. Пріють Пуца (близь Варшавы).	—	20	„ 14 нояб.

Названіе заведеній.	Штатное число воспитанниковъ.		Время открытія заведенія.
	МАЛ.	ДѢВ.	
20. Владимірская коло- нія.	120	—	1892 г. 17 окт.
21. Рижская Роденпой- ская колонія	50	—	1893 г. 21 март.
22. Смоленская колонія .	25	—	1894 г. 18 дек.
23. Петербургскій испра- вительно-воспитательный пріютъ для дѣвочекъ . . .	1	20	1895 г. 26 февр.

Изъ этихъ заведеній Большевскій пріютъ принимаетъ преимущественно нищенствующихъ дѣвочекъ.

*Такъ какъ средній срокъ воспитанія въ исправительныхъ пріютахъ колеблется около 3 лѣтъ, то ежегодное обновленіе населенія пріютовъ, при настоящей ихъ пріемоспособности, составляетъ приблизительно 400—500 человекъ. Цифра эта чрезвычайно мала сравнительно съ существующей потребностью призрѣнія несовершеннолѣтнихъ ежегодно впадающихъ въ преступленія, какъ видно это изъ того, что, напр., въ 1883 г. судебными установленіями осуждено лицъ до 18-ти лѣтняго возраста 8627 чел. *)* Такимъ образомъ очевидно, что для дѣ-

*) По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ статистическимъ Отдѣленіемъ Министерства Юстиціи и приводимымъ Тарновскимъ въ его статьѣ, преступность малолѣтн. въ Россіи (жур. Мин. Юст. 1899 г., № 9), оказывается, что мировыми судами Европейск. Росс. безъ Прибалтійскихъ губ. и Кавказа, за проступки, караемые тюрьмой, было осуждено малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, за 1890—1895 г., въ среднемъ по 3866 чел. въ годъ, а общими судами 9 судебныхъ округовъ (безъ прибалтійскихъ губер. и нѣкоторыхъ другихъ судовъ, открытых послѣ 1889 г.)—въ среднемъ по 917 чел. въ годъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, оказывается, что въ среднемъ за 1891—1893 гг., тѣми и другими судами 81,9% малолѣтнихъ до 17 лѣтъ было приговорено въ тюрьму, 5%—къ другимъ видамъ наказанія, 7,2%—къ отдачѣ родственникамъ на исправленіе и только 5,9%—къ отдачѣ въ исправительныя заведенія.

тельности какъ существующихъ исправительныхъ заведеній, такъ и могущихъ возникнуть, представляется громадный матеріалъ, и что дѣло этихъ заведеній, имѣющее государственную важность, какъ это и признано уже во многихъ странахъ, въ нашемъ отечествѣ—еще въ будущемъ.

II.

Итакъ, если дѣло исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, есть дѣло высокой государственной пользы, что въ настоящее время подтверждается принятіемъ этихъ заведеній подъ Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительство, воспослѣдовавшимъ 22 февраля текущаго 1895 года, то интересно прослѣдить, какова роль по отношенію къ учрежденію и матеріальной поддержкѣ этихъ заведеній и каковъ контроль за ихъ внутреннимъ благоустройствомъ со стороны правительства въ лицѣ Главнаго Тюремнаго Управленія, въ вѣдѣніи котораго состоятъ эти заведенія. Относясь весьма сочувственно къ возникновенію новыхъ Обществъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ и къ открытію новыхъ исправительныхъ заведеній, оказывая имъ свое покровительство и возможную поддержку, наше Тюремное Управленіе до сихъ поръ не основало само ни одного правительственнаго исправительнаго заведенія, вопреки ст. I закона 5 декабря 1866 г., возмѣщавшей о предположеніи учреждать и правительственныя исправительныя заведенія. Такимъ образомъ, наше правительство въ этомъ дѣлѣ значительно отстало отъ другихъ государствъ, какъ напр.: Франціи, Бельгіи, Голландіи, Пруссіи, Швейцаріи, которыя имѣютъ по

нѣсколько правительственныхъ или, такъ называемыхъ, публичныхъ заведеній и пріютовъ крупнаго размѣра.

Это отсутствіе правительственной инициативы у насъ въ дѣлѣ основанія исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ объясняется, конечно, массою другихъ нуждъ тюремнаго вѣдомства и недостаткомъ необходимыхъ средствъ какъ для одновременнаго расхода по устройству заведенія, такъ и на текущее его содержаніе. Однако-же, не мечтая объ одновременномъ устройствѣ нѣсколькихъ заведеній, что потребовало-бы дѣйствительно значительныхъ матеріальныхъ средствъ, трудно представить себѣ невозможность устройства у насъ хотя-бы одного образцоваго заведенія. Между тѣмъ, отсутствіе правительственнаго заведенія весьма неудобно, въ особенности въ настоящее время, когда для возникающихъ, ежегодно въ большомъ количествѣ частныхъ заведеній, *необходимо образецъ хорошо организованнаго и дешеваго заведенія, которое вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляло-бы возможность получить хорошо подготовленныхъ къ своей дѣятельности служащихъ, въ чемъ особенно сильно нуждаются какъ возникающія, такъ и существующія уже заведенія.*

Практика другихъ государствъ обнаружила, правда, что при всемъ благоустройствѣ, правительственные заведенія все-же носятъ слишкомъ сухой, казенный характеръ и во многомъ, въ особенности въ пріемахъ воспитанія, уступаютъ заведеніямъ частнымъ. Поэтому, быть можетъ, и не желательно начинать эти дорого стоящіе опыты, тѣмъ болѣе, что общественное движеніе въ пользу учрежденія частныхъ заведеній развивается у насъ въ послѣднее время съ такою поразительною быстротой.

Но и въ такомъ случаѣ, Тюремному Управленію порѣ оставить выжидательное положеніе, и своевременно уже проявить инициативу въ этомъ государственномъ дѣлѣ какъ болѣе крупной матеріальной поддержкой частной инициативы изъ средствъ казны, такъ и упорядоченіемъ внутренняго режима исправительныхъ заведеній, и учрежденіемъ дѣйствительнаго и свѣдущаго за ними контроля *).

Такая политика была-бы равносильна переходу къ англійской, безусловно разумной, государственной системѣ въ дѣлѣ покровительства и контроля за исправительными заведеніями, состоящей въ томъ, что государство, не имѣя ни одного собственнаго заведенія для принудительнаго воспитанія и предоставляя обществамъ и частнымъ лицамъ самую широкую инициативу въ дѣлѣ учрежденія и содержанія исправительныхъ заведеній и ремесленныхъ школъ, оказываетъ значительную матеріальную поддержку, соотвѣтственно, числу питомцевъ, только тѣмъ изъ нихъ, которыя согласны подчиняться правительственной регламентаціи и контролю, отвѣчаютъ требованіямъ хорошей постановки учебно-воспитательнаго режима и другимъ условіямъ благоустроенности, и которыя носятъ названіе исправительныхъ и ремесленныхъ школъ „утвержденных“ въ отличіе отъ неутвержденныхъ, не пользующихся и матеріальной поддержкой. Для наблюденія и контроля за утвержденными заведеніями учрежденъ специальный инспекторъ съ помощникомъ, которые обязаны ежегодно осмотрѣть каждое изъ нихъ не менѣе одного

*) Это послѣднее получило уже отчасти осуществленіе, прикомандированіемъ въ 1897 г. юрисконсульта Мин. Юст. Д. А. Дриля къ составу Главнаго Тюремнаго Управленія для завѣдыванія Отдѣломъ исправ. заведеній.

раза и, на основаніи этихъ осмотровъ, составлять ежегодный отчетъ о состояніи, въ какомъ находились заведенія. Въ случаѣ, если заведеніе не удовлетворяетъ поставленнымъ условіямъ, актъ объ утвержденіи, можетъ быть, у него взять обратно, а субсидія прекращается.

Настоящій моментъ весьма удобенъ для перехода къ этой системѣ, такъ какъ въ программу предстоящаго IV Съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній включены какъ вопросъ объ удвоеніи платы, получаемой приютами отъ Тюремныхъ Комитетовъ, т.-е. отъ казны, въ размѣрѣ стоимости арестантской одежды и продовольственного пайка, такъ и вопросъ объ установленіи общей инструкціи для исправительныхъ заведеній.

Вопросъ о необходимости выработки общей инструкціи или, вѣрнѣе, общаго положенія о внутреннемъ устройствѣ и режимѣ исправительныхъ заведеній, возникъ еще на второмъ Съѣздѣ въ 1884 г., будучи предложенъ отъ лица Главнаго Тюремнаго Управленія его представителемъ А. П. Саломономъ, состоящимъ нынѣ Начальникомъ сего Управленія. Указавъ, что исправительныя заведенія, служатъ мѣстомъ для судебной репрессіи и, восполняя, такимъ образомъ, правосудіе, имѣя государственный характеръ, должны бы быть сколько нибудь однообразны какъ во внутреннемъ устройствѣ, такъ и по нормамъ пищи и одежды, А. П. Саломонъ предложилъ Съѣзду выработать общую инструкцію въ дополненіе къ положеніямъ органическаго закона 5 декабря 1866 г. и къ уставамъ отдѣльныхъ заведеній. Частію влѣдствіе неяснаго опредѣленія желаемаго общаго поло-

женія, присвоеніемъ ему названія инструкціи, частью можетъ быть, по причинѣ малой разработанности еще вопросовъ внутренняго благоустройства и постановки учебно-воспитательной части въ исправительныхъ заведеніяхъ, а также, можетъ быть, вслѣдствіе нежелательности, для прочно обезпеченныхъ заведеній, изъ-за весьма малой субсидіи казны, стѣснять свой, выработанный уже, внутренній режимъ требованіями общаго положенія и постороннимъ контролемъ, такъ или иначе—выработка общаго положенія была отложена сперва до третьяго Съѣзда, а затѣмъ и до предстоящаго четвертаго.

Такимъ образомъ, и до сего времени, учебно-воспитательная дѣятельность, режимъ и хозяйственные нормы въ существующихъ заведеніяхъ являются разрозненными и устроенными въ каждомъ заведеніи на свой ладъ. Не говоря уже о ненормальности этого, о томъ, что та или иная постановка учебно-воспитательной или хозяйственной частей, то или иное число учебныхъ и рабочихъ часовъ и характеръ профессиональнаго обученія—отражаются на дѣлѣ столь великой важности, какъ воспитаніе и приготовленіе къ жизни подростостающаго поколѣнія, не слѣдуетъ забывать, что ежегодно возникаютъ новыя заведенія, которыя по недостатку опыта не всегда способны заимствовать лучшее отъ уже существующихъ заведеній.

Вопросу объ общемъ положеніи для исправительныхъ пріютовъ и колоній наше Тюремное Управление придавало надлежащее значеніе и черезъ своихъ представителей настаивало на скорѣйшей его разработкѣ *). Вопросъ этотъ чрезвычайно серьезенъ и сло-

*) На обсужденіе IV Съѣзда 1895 г. внесенъ былъ, наконецъ, проектъ Общаго Положенія для исправит. завед. разработанный Бюро

женъ, такъ какъ касается съ одной стороны насущной потребности исправительныхъ заведеній, а съ другой—затрогиваетъ чуткую область частной инициативы и самодѣятельности.

Въ виду необходимости сочетанія требованій объединенія дѣятельности исправительныхъ заведеній регламентаціей ихъ внутренняго благоустройства и учрежденіемъ за дѣятельностью ихъ фактическаго контроля, съ предоставленіемъ возможной свободы частной инициативы въ дѣлѣ воспитательныхъ приѣмовъ, наиболѣе полезной и плодотворной только при этомъ условіи, наконецъ, въ виду чрезвычайно малаго матеріальнаго участія правительства въ содержаніи исправительныхъ заведеній, не допускающаго поэтому мысли о законности слишкомъ опредѣленнаго правительственнаго вмѣшательства въ дѣятельность ихъ, цѣлесообразнѣе всего было-бы, конечно, остановиться на англійской системѣ покровительства исправительнымъ заведеніямъ и, не нарушая самостоятельности заведеній какъ существующихъ, такъ и имѣющихъ возникнуть, въ то же время придти съ усиленной матеріальною помощію къ тѣмъ изъ нихъ, которыя изъявили-бы согласіе подчиниться регламентаціи и контролю. *Необходимость большей у насъ,*

Сѣздомъ. Этотъ проектъ въ главныхъ чертахъ былъ принятъ Сѣздомъ и переданъ обратно въ Бюро для окончательной редакціи и представленія, затѣмъ, правительству. По поводу этого проекта можно достоверно сказать, что онъ не вполне пригоденъ для цѣлей объединенія устройства и режима исправ. заведеній, такъ какъ содержитъ очень мало нормирующихъ и опредѣленнаго характера правилъ и составляетъ не болѣе какъ повтореніе закона 5 декабря 1866 г. съ дополнительными узаконеніями и постановленіями Сѣздовъ по разнымъ вопросамъ. Достаточно указать, что въ немъ остались открытыми число рабочихъ часовъ, дисциплинарный режимъ, система поощрительныхъ мѣръ, нормы пищевого и одежнаго довольствія и др. не менѣе важныя стороны благоустройства этихъ заведеній.

матеріальной помощи со стороны государства на содержание исправительных заведений—очевидна. Въ настоящее время эта помощь, на основаніи п. 3 ст. 154 уст. суд. подѣ страж., выражается отпускомъ изъ казны по числу питомцевъ въ заведеніи пособія въ размѣрѣ суммы, въ какую обошлось-бы пищевое довольствіе и годовой комплектъ одежды на каждого, если-бы питомцы находились въ тюрьмѣ. Не говоря уже о крайней ничтожности такого пайка, равняющагося приблизительно около 30 руб. на человѣка, при средней стоимости содержанія каждого воспитанника около 175—200 руб., самое основаніе для исчисленія этой субсидіи крайне устарѣло и не соответствуетъ современному, основанному на статистическихъ данныхъ, взгляду на полезность исправительныхъ заведеній въ рядѣ мѣръ, ослабляющихъ преступность населенія.

Между тѣмъ, расходъ на продовольствіе, одежду и обувь арестантовъ, составляетъ всего лишь около $\frac{1}{4}$ общей ежегодной стоимости содержанія каждого арестанта, слагающагося еще изъ расходовъ на содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ, содержаніе тюремной стражи и администраціи, на ремонтъ и содержаніе тюремныхъ зданій и другихъ мелочныхъ расходовъ *).

Поэтому казалось-бы справедливымъ оказывать правительственное пособіе исправительнымъ заведе-

*) По свѣдѣніямъ отчета Саратовской Тюремной инспекціи за 1896 г. (стр. 26 и 27) оказывается, что безъ расходовъ на Тюремную инспекцію, содержаніе каждого арестанта въ тюрьмахъ Саратов. губ. въ 1896 г. обошлось—137 руб. 58 коп., изъ нихъ 43,1% составляли расходы по содержанію личнаго состава Управленія и надзора, 18,8%—расходы по содержанію, отопленію и освѣщенію тюремн. зданій и только 38,1%—составляли расходы на продовольствіе, содержаніе и леченіе (10,5), одежду и обувь арестантовъ, хозяйственные работы и мелочные расходы.

ніямъ въ три—четыре раза большее противъ настоящей величины его, и такая помощь была бы дѣйствительно ощутительна и цѣнна, давая возможность заведеніямъ болѣе заниматься дѣломъ воспитанія и промышленнаго обученія, чѣмъ постоянными поисками за средствами для своего содержанія, что, конечно, только стѣсняетъ и извращаетъ ихъ дѣятельность.

Пособіе это, въ настоящее время, мало не только относительно, но и абсолютно.

Въ сводномъ отчетѣ исправительныхъ заведеній за 1891 г., составленномъ Сенаторомъ Н. С. Таганцевымъ указано, что 13 заведеній въ общей сложности получили за годъ отъ казны 30,698 р. 48 к., что составляетъ всего только около 10% изъ расходнаго бюджета за тотъ же годъ.

Столь же ничтожно пособіе получаемое исправительными приютами изъ штрафныхъ суммъ предоставленныхъ вѣдѣнію земства и губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ. Изъ этого источника, на основ. 155 ст. Уст. о суд. подѣ стр., исправ. приюты могутъ получать ежегодно до 10%. Разнообразіе величины штрафныхъ суммъ по отдѣльнымъ губерніямъ и неопредѣленность самаго % отчисленія предвѣщаетъ неодинаковое, а потому и несправедливое положеніе отдѣльныхъ исправительныхъ заведеній въ этомъ отношеніи *).

Справедливость, однако, требуетъ прибавить, что нѣкоторыя заведенія получили отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ силу того же закона, въ безмездное пользованіе участки государственной земли

*) По отчету Гл. Тюр. Упр. за 1897 г.—13 испр. завед. получили въ общемъ изъ этого источника 10,772 руб., что составляетъ около 2% расходнаго бюджета всѣхъ существовавшихъ въ то время заведеній.

размѣромъ отъ 50 до 400 дес., которые своимъ доходомъ могутъ служить нѣкоторой поддержкой для заведеній, при условіи затраты оборотнаго капитала и труда.

Какимъ ничтожнымъ можетъ казаться размѣръ денежнаго пособия, оказываемаго государствомъ учебно-исправительному дѣлу въ Россіи, при сравненіи его съ колоссальными цифрами ежегодныхъ расходовъ по тюремной части *), еще болѣе ничтожною цифра этого пособия является при сопоставленіи съ соответственными расходами другихъ государствъ, въ которыхъ на поддержку того же дѣла затрачиваются правительства ежегодно большія суммы, въ особенности во Франціи и Англіи, расходующихъ ежегодно на искорененіе порочности въ дѣтскомъ возрастѣ миллионы рублей!

Пора уже и нашему правительству придти съ болѣею матеріальной помощью принудительному воспитанію преступныхъ и порочныхъ дѣтей. Чѣмъ скорѣе это будетъ осуществлено, тѣмъ скорѣе порѣдѣетъ армія взрослыхъ преступниковъ и сократятся расходы казны на подавленіе преступности населенія.

*) Минимомъ можно считать расходы на тюремное содержаніе въ Россіи, по даннымъ за 1881 г., въ 14 милліоновъ рублей въ годъ.

*) По отчетахъ за 1881 г. на тюремную часть въ Россіи достигаетъ солидной цифры 14 милліоновъ рублей въ годъ.

ВОПРОСЫ УСТРОЙСТВА

ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ДЛЯ МАЛОЛѢТНИХЪ.

О предѣльномъ приемномъ возрастѣ, установленномъ для поступленія малолѣтнихъ, о возрастѣ обязательнаго освобожденія и наименьшемъ срокѣ содержанія ихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ.

Къ числу основныхъ условій, вліяніе которыхъ способно наиболѣе сильно отражаться на успѣхѣ дѣятельности исправительныхъ заведеній, должно отнести:—предѣльный возрастъ установленный для поступленія и для выхода изъ исправительнаго пріюта, а въ связи съ ними—и наименьшій срокъ содержанія въ этихъ заведеніяхъ.

Законодательное опредѣленіе этихъ нормъ въ дѣйствующихъ законахъ изложено въ *ст. 6 уст. нак., 137 и 138 ул. нак.*, которыми допускается обращеніе несовершеннолѣтнихъ въ пріюты въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, взамѣнъ наказаній не ниже тюремнаго заключенія. *Статья же 162 уст. сод. подъ стр.* по прод. 1893 г. опредѣляетъ какъ возрастъ, обязательный для освобожденія несовершеннолѣтнихъ изъ сихъ

заведеній, такъ и минимальный въ таковыхъ срокъ содержанія. По этой статьѣ, обращенные въ исправительный пріютъ по судебнымъ приговорамъ несовершеннолѣтніе содержатся въ немъ до исправленія, причемъ они не могутъ быть оставляемы тамъ менѣе года и, во всякомъ случаѣ, не должны оставаться въ пріютѣ „по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста. Ближайшее опредѣленіе продолжительности содержанія несовершеннолѣтнихъ въ пріютахъ предоставляется управленію сихъ заведеній“.

Постановленія эти далеко не удовлетворяютъ самымъ насущнымъ интересамъ правильной дѣятельности исправительныхъ заведеній.

Опредѣленный ст. 162 уст. суд. минимальный срокъ содержанія *питомцевъ въ исправительныхъ пріютахъ—въ одинъ годъ—представляется совершенно недостаточнымъ для дѣйствительнаго осуществленія цѣли этихъ заведеній.* Было бы ошибкой думать, что въ столь краткій срокъ можно обучить питомца грамотѣ, ремесленной работѣ, а въ особенности, прочно повліять на его нравственность. Это заблужденіе еще болѣе очевидно, если принять во вниманіе тѣсную связь минимальнаго срока содержанія съ высшимъ предѣльнымъ возрастомъ, установленнымъ въ законѣ для поступленія въ пріюты, и съ возрастомъ, который опредѣленъ закономъ для обязательнаго выхода изъ заведеній. Какъ было указано выше, уголовный законъ допускаетъ отдачу несовершеннолѣтнихъ въ исправительные пріюты вплоть до 17 лѣтъ; обязательный же выходъ изъ заведеній, на основаніи ст. 162 уст. суд., долженъ наступать при достиженіи *восемнадцатилѣтняго возраста.* Поэтому *наиболѣе частое*

примѣненіе минимальнаго срока содержанія, продолжительностью въ одинъ годъ, можетъ имѣть мѣсто по отношенію великовозрастныхъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, попадающихъ въ пріюты въ возрастѣ около 17 лѣтъ. Но, такъ какъ очевидно, что испорченность несовершеннолѣтнихъ прямо пропорціональна ихъ возрасту и должна представляться особенно укоренившейся и упорной въ группѣ великовозрастныхъ, то нѣтъ никакихъ основаній надѣяться на благотворный, прочный, успѣхъ отъ примѣненія къ такимъ великовозрастнымъ и закоренѣлымъ питомцамъ, въ теченіе столь короткаго срока, того же самаго режима, которому подвергаются и менѣе взрослые ихъ товарищи. Однообразіе же порядка содержанія всѣхъ питомцевъ, находящихся въ заведеніи, обусловливается незначительною вообще величиною нашихъ исправительныхъ заведеній, не позволяющей осуществить полное разобщеніе разныхъ группъ воспитанниковъ другъ отъ друга въ одномъ и томъ же заведеніи, на какихъ бы основаніяхъ ни основывалось такое разобщеніе.

При подобныхъ условіяхъ питомцы, поступающіе въ пріюты въ слишкомъ зрѣломъ возрастѣ—старше 16 лѣтъ и, въ особенности, близкіе къ 17 годамъ,—являются только очагомъ нравственной заразы для остальнаго населенія заведенія и излишнимъ балластомъ, уменьшающимъ пріемоспособность этихъ заведеній для той категоріи малолѣтнихъ, которая особенно нуждается въ помѣщеніи въ исправительныя заведенія и для которой помѣщеніе въ нихъ приноситъ несомнѣнную пользу.

Справедливость такого взгляда на бесполезность и вредъ пріема въ заведенія великовозрастныхъ под-

тверждается опытомъ старѣйшихъ русскихъ исправительныхъ заведеній, которыя, въ виду этихъ, именно соображеній, ограничили пріемъ питомцевъ предѣльнымъ возрастомъ въ 15—16 лѣтъ.

Изъ наиболѣе старыхъ нашихъ заведеній одинъ только Саратовскій Галкинскій пріютъ, повидимому—въ цѣляхъ сельско-хозяйственныхъ, для привлеченія необходимой рабочей силы, принимаетъ въ свои стѣны несовершеннолѣтнихъ вплоть до 17 лѣтъ и даже выше *); напр. въ 1892 г. изъ 45 поступившихъ, 7 чел. были въ возрастѣ 16—17 лѣтъ; 5 чел.—17—18 лѣтъ, и 1 чел.—19 л.; въ 1893 г. изъ 49 принятыхъ въ теченіе года: 12 чел. были въ возрастѣ 16—17 л. и 10 чел. въ возрастѣ 17—18 лѣтъ.

На сколько эти соображенія хозяйственнаго свойства, преслѣдуемая въ такой формѣ Саратовскимъ пріютомъ, дѣйствуютъ деморализующимъ образомъ на правильность хода жизни и на дѣятельность этого заведенія, указываютъ данныя отчетовъ Саратовскаго пріюта. При среднемъ, приблизительно, составѣ этого заведенія въ 80 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ, было совершено воспитанниками побѣговъ изъ пріюта: въ 1892 г.—19, въ 1893 г.—17, въ 1894 г.—14, въ 1895 г.—20, а покушеній на побѣгъ: въ 1892 г.—7, въ 1893—12, въ 1894 г.—1, въ 1895 г.—6, причемъ къ 1 января 1896 г. исключено изъ списковъ, какъ перозысканные, 7 чел. **).

Постоянство отмѣченнаго явленія наводитъ на мысль, что причина его должна быть также посто-

*) Отчетъ за 1892 г. стр. 4, отчетъ за 1893 г. стр. 4.

**) Отчеты Саратов. пр. за 1894 г. стр. 12, за 1895 г. стр. 15 и 29, за 1892 г. стр. 15 и за 1893 г. стр. 15.

яшна, проистекая изъ организациі этого заведенія. Несомнѣнно, что деморализація, получившая выраженіе въ отмѣченныхъ фактахъ, находится въ непосредственной связи съ высокимъ предѣломъ пріемнаго возраста, допущеннаго уставомъ Саратовскаго пріюта, такъ какъ это заведеніе—одно изъ наиболѣе солидно обставленныхъ, располагаетъ изолированными помѣщеніями для разобщенія разныхъ группъ воспитанниковъ и обезпечено достаточнымъ персоналомъ надзора.

Между тѣмъ, вслѣдствіе несовершенства нашихъ законоположеній въ опредѣленіи предѣльнаго пріемнаго возраста и наименьшаго срока содержанія, такой же опасности подвергаются многія изъ исправительныхъ заведеній не обратившихъ должнаго вниманія на надлежащее разрѣшеніе этихъ важныхъ вопросовъ ихъ устройства. Повидимому, предѣльный возрастъ, указанный въ ст. 6 уст. нак. и ст. 137 и 138 ул. нак., для отдачи несовершеннолѣтнихъ въ исправительныя пріюты, въ связи съ наименьшимъ срокомъ, въ 1 годъ, для содержанія питомцевъ въ заведеніи, опредѣленнымъ ст. 162 уст. суд. подъ стр., даетъ учредителямъ пріютовъ поводъ думать, что на исправительныя заведенія возложена закономъ обязанность непременно распространять свою дѣятельность на несовершеннолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ включительно, или, что законъ вообще относится къ этому одобрительно; а потому они и пытаются осуществить на дѣлѣ воспитаніе несовершеннолѣтнихъ, впаавшихъ въ преступленія въ предѣлахъ этого возраста.

Но какъ бы ни было желательно избавить возможно большее число порочныхъ юношей отъ пагуб-

наго вліяння тюремнаго заключенія и помѣститъ ихъ въ исправительно-воспитательныя заведенія, — необходимо точно установить, каковъ долженъ быть минимальный срокъ содержанія для возможности осуществленія цѣли заведенія, а также надлежитъ обсудить вопросъ, имѣются-ли въ распоряженіи этихъ заведеній, при ихъ современномъ состояніи и размѣрахъ, необходимыя средства для одновременнаго воздѣйствія на слишкомъ разнородныя по возрасту, а слѣдовательно и по характеру, группы несовершеннолѣтнихъ.

До сихъ поръ наше законодательство оставляло безъ вниманія этотъ серіозный вопросъ, который, однако, долженъ оказывать значительное вліяніе на правильность хода жизни исправительныхъ заведеній и отъ удачнаго разрѣшенія котораго зависитъ не малая доля успѣха ихъ дѣятельности.

Что касается опредѣленія минимальнаго срока, необходимаго для осуществленія цѣли заведенія, то *третій съѣздъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній*, обсуждая вопросъ объ условномъ освобожденіи воспитанниковъ, *высказался за 2-хъ-лѣтній срокъ* *). Отсюда слѣдуетъ, что предѣльный пріемный возрастъ не долженъ превышать 16 лѣтъ, такъ какъ пребываніе въ пріютѣ возможно по закону лишь до 18-лѣтняго возраста.

Практика идетъ еще дальше и находитъ, что для дѣйствительнаго осуществленія цѣли исправительныхъ заведеній необходимъ промежутокъ времени въ 3 года. По этому поводу въ отчетѣ Харьковскаго исправительнаго пріюта за 1895 г. (стр. 13) встрѣчается такое указаніе: „Менѣе, какъ на 2 года, малолѣтніе въ

*) Указатель къ трудамъ съѣздовъ, стр. 21 п. 4.

Харьковскій исправительный пріютъ, согласно уставу его, не принимаются, но опытъ указываетъ, что наименьшимъ срокомъ для содержанія въ пріютѣ малолѣтняго съ цѣлью его исправленія, обученія грамотѣ и мастерству, слѣдовало бы назначить 3 года, *т.-е. въ пріютѣ должны были бы поступать мальчики не старше 15 лѣтъ*“.

Между тѣмъ, и до сихъ поръ остается не отмѣненнымъ постановленіе 1-го съѣзда, оставившаго открытымъ вопросъ о предѣльномъ возрастѣ для поступленія въ пріюты, причемъ, по мнѣнію этого съѣзда, таковой „долженъ быть опредѣляемъ каждымъ заведеніемъ для себя, сообразно мѣстнымъ условіямъ“ *).

Такъ какъ въ этомъ постановленіи съѣзда, для разрѣшенія вопроса, не было принято за отправную точку зрѣнія главное, что необходимо для успѣшной дѣятельности—большая или меньшая доступность для перевоспитанія и обученія разныхъ возрастныхъ группъ несовершеннолѣтнихъ, а было обращено вниманіе на второстепенный признакъ—„мѣстныхъ“ или, иначе, климатическихъ условій, которыя могутъ имѣть лишь условное значеніе для установленія предѣльнаго возраста, то получилась ни съ чѣмъ несообразная путаница при практическомъ разрѣшеніи вопроса о предѣльномъ пріемномъ возрастѣ въ разныхъ заведеніяхъ.

Въ сущности, послѣ указаннаго постановленія съѣзда, вопросъ остался открытымъ, какъ и прежде, и въ результатѣ явилась нелѣпость въ родѣ того, напримѣръ, что въ одномъ и томъ же промышленномъ раіонѣ центральной Россіи чуть ли не у каждаго исправительнаго заведенія свой *предѣльный пріемный возрастъ, отличный отъ такового въ другихъ заве-*

*) Указатель къ трудамъ съѣздовъ, стр. 7, п. 2.

деніягъ. Такъ, Московскій Рукавишниковскій приютъ принялъ за предѣльный возрастъ 15 лѣтъ, Смоленская колонія—16 лѣтъ, Костромской приютъ—17 лѣтъ, Тульскій приютъ—16 лѣтъ, а Владимірская колонія установила высшимъ предѣльнымъ возрастомъ для приѣма несовершеннолѣтнихъ преступниковъ 17 лѣтъ и для пищенствующихъ, сиротъ и бродягъ—16 лѣтъ. Особенною непослѣдовательностью, какъ это видно, отличается опредѣленіе приемнаго возраста Владимірской колоніи: эта колонія располагаетъ для перевоспитанія поступающихъ въ нее великовозрастныхъ заброшенныхъ дѣтей и сиротъ минимальнымъ періодомъ времени въ два года; въ то время, какъ для искорененія глубокой порочности великовозрастныхъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ распоряженіи колоніи всего лишь годичный срокъ.

Чрезвычайно интересно, вообще, прослѣдить направленіе, какое принялъ вопросъ о высшемъ приемномъ возрастѣ въ русскихъ исправительныхъ заведеніяхъ, въ уставахъ отдѣльныхъ заведеній и на практикѣ.

Изъ уставовъ, а отчасти изъ отчетовъ, 24 исправительныхъ заведеній для мальчиковъ, видно, что по высшему приемному возрасту ихъ можно разбить на четыре группы.

Къ числу заведеній съ максимальнымъ возрастомъ для поступленія, какъ опредѣленъ онъ въ законѣ, т. е. до 17 лѣтъ, принадлежатъ слѣдующія 10 исправительныхъ заведеній: Саратовскій, Галкинский, Таврическій, Костромской *), Одесскій приюты, Нижегородская, Астраханская, Владимірская, Студзе-

*) По утвержденному въ 1897 г. правительствомъ постановленію Общаго Собр. Костр. Общ. зем. кол. высшій предѣльный приемный возрастъ для поступающихъ въ Костром. пр. пониженъ до 15 лѣтъ.

нецкая колонія, Ярославскій и Вологодскій пріюты, причемъ три послѣднія заведенія на практикѣ ограничили пріемный возрастъ 16-лѣтнимъ.

Во второй группѣ, съ 16-лѣтнимъ предѣльнымъ возрастомъ, находятся 7 заведеній: Харьковскій и Тульскій пріюты, Кіевская, Курская, Кавказская, Смоленская и Таганрогская колоніи; кромѣ того, сюда же относится Владимірская колонія—въ отношеніи дѣтей не преступныхъ.

Пятнадцатилѣтній предѣльный возрастъ для поступления опредѣленъ въ 6 заведеніяхъ: въ Московскомъ Рукавишниковскомъ, въ Вятскомъ, въ Пермскомъ пріютахъ и въ Рижской, Елецкой и С.-Петербургской колоніяхъ, причемъ въ послѣдней на практикѣ пріемный возрастъ пониженъ до 14 лѣтъ.

Наконецъ, 14-лѣтній предѣльный возрастъ установленъ только въ Казанскомъ пріютѣ.

Изъ трехъ, специально женскихъ, исправительныхъ заведеній, Большевскій пріютъ принимаетъ дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 4 до 14 лѣтъ, Варшавскій пріютъ—Пуца—въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ, на срокъ не менѣе 3 лѣтъ, и женскій учебно-воспитательный исправительный пріютъ, учрежденный С.-Петербургскимъ благотворительно-тюремнымъ дамскимъ комитетомъ—въ предѣлахъ закона, въ возрастѣ до 17 лѣтъ.

Отсюда видно, что только $\frac{3}{7}$ указанныхъ русскихъ исправительныхъ заведеній (11 изъ 28) по уставамъ своимъ могутъ осуществлять пріемъ несовершеннолѣтнихъ въ предѣлахъ, намѣченныхъ закономъ, но что, въ виду нецѣлесообразности высшей границы пріемнаго возраста, на практикѣ замѣчается въ за-

веденіяхъ (3 изъ 11) стремленіе къ ограниченію пріема болѣе молодымъ, 16-лѣтнимъ возрастомъ; что въ большинствѣ заведеній. ($\frac{4}{7}$ общаго числа ихъ—всего 14) пріять пріемный возрастъ ниже установленнаго въ законъ, а именно: въ 16 лѣтъ (7 учрежденій), 15 лѣтъ (6 учреждений) и даже 14 лѣтъ (3 учрежденія).

Не трудно замѣтить также, что сознаніе необходимости пониженія предѣльнаго возраста до уровня, болѣе соотвѣтствующаго силамъ частныхъ исправительныхъ заведеній, наиболѣе сильно сказывается въ учрежденіяхъ, открываемыхъ за послѣднее время.

Что же касается нижней границы пріемнаго возраста, допущенной для отдачи малолѣтнихъ въ исправительныя пріюты, то она опредѣлена закономъ въ 10 лѣтъ. Эта такая ступень дѣтства, когда не можетъ существовать яснаго сознанія свойства и послѣдствій совершаемаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ возрастъ требуетъ особеннаго обращенія съ малолѣтними какъ въ дѣлѣ воспитанія, такъ и въ дѣлѣ обученія, которое скорѣе должно быть элементарно-образовательное, чѣмъ профессиональное. Вызывая необходимость особаго внутренняго порядка, отличающагося въ существенныхъ своихъ чертахъ отъ исправительнаго воспитанія, и устраняя всякую мысль о борьбѣ съ злой волей такихъ малолѣтнихъ, этотъ возрастъ представляетъ столько своеобразнаго, что отдача такихъ малолѣтковъ въ исправительныя заведенія не представляется цѣлесообразною и можетъ лишь нарушать строй жизни подобныхъ заведеній.

Положеніе это вошло уже въ общее сознаніе лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу. Авторитетное подтвержденіе эта мысль получила въ рѣшеніи V Парижскаго

международнаго тюремнаго конгресса, на которомъ было опредѣлено, что дѣти, совершившія преступное дѣяніе, но не достигшія двѣнадцати лѣтъ, должны быть отдаваемы или въ особо устроенныя для нихъ заведенія, или въ заведенія воспитательнаго характера, устраиваемыя для дѣтей заброшенныхъ.

Такимъ образомъ, преступныя дѣти до 12 лѣтъ не должны-бы быть обрашаемы въ исправительныя заведенія. Поразительное противорѣчіе этому положенію представляютъ наши исправительныя заведенія, въ которыя не только открытъ, въ силу закона, доступъ дѣтямъ, впавшимъ въ преступленія въ возрастѣ начиная отъ 10 лѣтъ, но въ которыя допущенъ и пріемъ дѣтей не преступныхъ самаго нѣжнаго возраста, моложе 10 лѣтъ. Такъ, въ Саратовскій Галкинскій пріютъ могутъ поступать дѣти-сироты, нищія и пр., въ возрастѣ отъ 6 лѣтъ, въ Симбирскій пріютъ—съ 7-лѣтняго возраста, въ Таганрогскую колонію также съ 7 лѣтъ.

Такое стремленіе соединить несовмѣстимыя задачи, находясь въ полномъ противорѣчій съ научной мыслью, кромѣ вреда для дѣла ничего принести не можетъ. Каждое дѣло требуетъ яснаго опредѣленія своихъ задачъ, сообразно которымъ намѣчаются строго опредѣленныя границы и средства дѣятельности.

Въ этомъ отношеніи практика старѣйшихъ русскихъ исправительныхъ заведеній, а равнымъ образомъ, богатый опытъ странъ, гдѣ дѣло это ведется издавна и получило широкіе размѣры, указываютъ, что при опредѣленіи высшаго пріемнаго возраста слѣдуетъ исходить изъ большей или меньшей податливости для перевоспитанія и обученія разнород-

пыхъ по возрасту группъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Въ то время, какъ малолѣтніе, приблизительно до 15 лѣтъ, легко поддаются вліянію заведенія и нуждаются въ мягкихъ воспитательныхъ мѣрахъ, великовозрастные несовершеннолѣтніе, особенно въ возрастѣ 16—17 лѣтъ, представляютъ трудный матеріалъ для воспитанія и требуютъ суровыхъ исправительныхъ мѣръ. *Разнородныя мѣры воздѣйствія, необходимыя для различныхъ по возрасту группъ, могутъ быть осуществляемы съ нѣкоторымъ успѣхомъ только въ обширныхъ исправительныхъ учрежденіяхъ, устроенныхъ на нѣсколько сотъ человекъ.* Только здѣсь имѣется возможность полного обособленія разнородныхъ по возрасту и наклонностямъ группъ питомцевъ, что составляетъ необходимое условіе для одновременнаго осуществленія разныхъ по принципу приѣмовъ воспитанія въ однѣхъ и тѣхъ-же стѣнахъ. Такая система принята въ Бельгіи: она можетъ имѣть оправданіе тамъ по особымъ условіямъ веденія этого дѣла, заключающимся въ обширныхъ размѣрахъ исправительныхъ заведеній, принадлежащихъ правительству; но едва-ли такая система можетъ считаться желательною, такъ какъ представляетъ попытку соединенія въ одномъ учрежденіи разнородныхъ задачъ.

Несравненно болѣе обезпечиваются интересы перевоспитанія малолѣтнихъ преступниковъ закрытіемъ доступа въ исправительныя заведенія великовозрастнымъ несовершеннолѣтнимъ, посредствомъ установленія надлежащаго высшаго предѣльнаго приѣмнаго возраста, какъ это имѣетъ мѣсто почти во всѣхъ странахъ, въ которыхъ обращено вниманіе на прину-

дительное воспитаніе этихъ дѣтей. Преобладающимъ предѣльнымъ возрастомъ для поступленія въ исправительныя заведенія является тамъ 15 и 16-лѣтній возрастъ *).

При этомъ, въ отличіе отъ русскаго закона, допускающаго отдачу въ исправительныя заведенія вплоть до 17 лѣтъ и предписывающаго освобожденіе по наступленіи 18 лѣтъ, *чужеземные кодексы*, обезпечивая въ значительной степени успѣшность дѣятельности исправительныхъ заведеній предоставленіемъ для нихъ болѣе юнаго и доступнаго перевоспитанію персонала воспитанниковъ—*отодвигаютъ предѣльный возрастъ для содержанія значительно дальше, чѣмъ русскій законъ—до 20 или 21-лѣтняго возраста*. Направленіе чужеземныхъ законодательствъ въ этомъ отношеніи довольно единодушно. Исправительныя заведенія Франціи, Германіи, Швейцаріи, Австріи, Италіи и Швеціи имѣютъ 20-лѣтній предѣльный выпускной возрастъ, а въ Бельгіи онъ повышенъ до 21 года.

Необходимость продленія исправительнаго воспитанія, въ случаѣ нужды въ томъ, до 21 года подтверждена и резолюціей V тюремнаго международнаго Парижскаго конгресса.

Эти справки о предѣльныхъ нормахъ возраста, установленнаго чужеземными законодательствами для приѣма малолѣтнихъ въ исправительныя заведенія и для освобожденія изъ нихъ доказываютъ, что наше законодательство съ этой стороны уступаетъ чужеземному и создаетъ менѣе благоприятныя условія для успѣшной дѣятельности исправительныхъ заведеній.

*) Альбицкій и Ширгенъ. Исправительно-воспитательныя заведенія, стр. 16—34, 61—192.

Наши законоположенія (ст. 6 уст. нак., ст. 137 и 138 ул. нак. и ст. 162 уст. сод. подь стр.), въ которыхъ заключаются правила о минимальной и максимальной границахъ возраста для малолѣтнихъ, могущихъ быть обрашаемыми въ исправительныя заведенія, а также о возрастѣ обязательнаго освобожденія, нуждаются, во первыхъ, въ повышеніи низшаго предѣльнаго возраста до 12 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы отдачей въ исправительныя заведенія дѣтей моложе этого возраста не затруднять дѣятельности исправительныхъ пріютовъ не еродною имъ задачею воспитанія дѣтей слишкомъ дѣтскаго возраста; и во вторыхъ—въ пониженіи высшаго предѣльнаго пріемнаго возраста для того, чтобы оградить питомцевъ этихъ заведеній отъ вреднаго вліянія болѣе взрослой преступной молодежи. Съ другой стороны, казалось-бы необходимымъ законодательнымъ путемъ повысить возрастъ обязательнаго выхода питомцевъ изъ заведеній для возможности задержанія въ заведеніи менѣе исправимыхъ до болѣе осмысленнаго и устойчиваго возраста, чѣмъ 18-лѣтній, съ сохраненіемъ за заведеніями предоставленнаго имъ права условнаго освобожденія питомцевъ, признанныхъ уже исправившимися. Такимъ образомъ могъ бы быть удовлетворительно разрѣшенъ вопросъ о способѣ обращенія съ трудно исправимыми воспитанниками исправительныхъ заведеній каковъ-бы вопросъ возбуждаетъ на каждомъ изъ сѣздовъ представителей этихъ учреждений оживленный обмѣнъ мнѣній *).

Правда, при потребности рабочихъ рукъ въ заведеніяхъ земледѣльческаго характера можетъ слу-

*) Указатель къ трудамъ сѣздовъ, стр. 19, п. 1, 2, 3, 4 и 5.

читься, что право досрочнаго освобожденія не будетъ практиковаться въ должныхъ размѣрахъ и отдаленный предѣльный возрастъ для содержанія послужить кое гдѣ поводомъ къ продолжительному задержанію въ заведеніи взрослыхъ воспитанниковъ, представляющихъ въ хозяйствѣ даровую рабочую силу. Поэтому, и въ виду того, что пребываніе въ исправительномъ заведеніи имѣя принудительный характеръ и составляя одинъ изъ видовъ лишенія свободы, соединеннаго съ подчиненіемъ довольно строгому порядку содержанія, вызываетъ, притомъ, расходы казны, необходимо было-бы одновременно съ отдаленіемъ обязательнаго возраста освобожденія изъ исправительныхъ заведеній, озаботиться постановкой дѣла принудительнаго воспитанія въ условія, которыя препятствовали бы произволу и преслѣдованію цѣлей постороннихъ закону.

Достигъ этого, казалось-бы, можно установленіемъ въ законодательномъ порядкѣ заведеній понудительнаго воспитанія двоякаго типа, отличающихся другъ отъ друга предѣльнымъ возрастомъ для поступленія и для выхода питомцевъ, сообразно различію задачъ и затруднительности воспитанія и обученія разнородныхъ по возрасту группъ преступной молодежи. Но, кромѣ этого послѣдняго соображенія, большое значеніе въ этомъ отношеніи принадлежитъ и уголовной статистикѣ, цифры которой указываютъ, что громадное большинство несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, могущихъ подлежать отдачѣ въ исправительныя пріюты, находятся въ возрастѣ 15—17 лѣтъ. Слѣдовательно, если-бы, по примѣру нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ за высшій предѣлъ принять 15-ти лѣтній

возрасть, какъ возрастъ составляющій грань между дѣтствомъ и юношествомъ, и остановиться только на одномъ этомъ типѣ исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, то громадная часть преступной молодежи осталась-бы за дверями такихъ заведеній и подвергалась-бы растлѣвающему вліянію заключенія въ тюрьмахъ, что, конечно, не желательно. А какъ велика эта группа болѣе взрослыхъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, видно изъ того, что по даннымъ уголовной статистики за 1891 и 1893 годы *), не охватившей ни губерній округа Варшавской судебной палаты, ни данныхъ, относящихся къ городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ, среднее ежегодное число лицъ въ возрастѣ 15—17 лѣтъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ, могущимъ быть замѣненными отдачей въ исправительные приюты, составляло въ общихъ судебныхъ мѣстахъ—498 чел. и въ мировыхъ учрежденіяхъ—2496 чел., а всего 2994 чел., тогда какъ въ возрастѣ 10—15 лѣтъ было осуждаемо въ общихъ судебныхъ мѣстахъ—79 чел. и въ мировыхъ учрежденіяхъ—796 чел., а всего по—875 чел. въ годъ, т.-е. въ три съ половиной раза менѣе.

Очевидно, въ интересахъ исправленія преступной молодежи нельзя ограничиться лишь пониженіемъ только высшаго предѣла пріемнаго возраста до 15 лѣтъ, тѣмъ болѣе, что задача исправленія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ возрастѣ 15—17 лѣтъ далеко не можетъ считаться неразрѣшимой, при условіи болѣе продолжительнаго содержанія такого рода

*) Жур. Мин. Юст. А. *Тимофеевъ*: IV съездъ, рѣчь проф. Таганцева—стр. 236.

несовершеннолѣтнихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ съ болѣе строгимъ внутреннимъ порядкомъ.

Поэтому, казалось-бы, что рассматриваемый вопросъ могъ-бы считаться разрѣшеннымъ удачно, если-бы, какъ сказано, законодательнымъ путемъ было установлено два типа заведеній принудительнаго воспитанія преступной молодежи, различающихся другъ отъ друга предѣльнымъ возрастомъ для поступленія малолѣтнихъ въ заведенія и для освобожденія изъ таковыхъ.

Заведенія перваго типа съ учебно-воспитательнымъ устройствомъ, на подобіе существующихъ нашихъ пріютовъ, могли-бы имѣть своею задачею перевоспитаніе и обученіе дѣтей, принимаемыхъ въ возрастѣ отъ 12, или даже отъ 10 до 15 лѣтъ, съ обязательнымъ выпускомъ въ 18 лѣтъ.

Другой-же типъ заведеній съ карательнымъ характеромъ, долженъ-бы преслѣдовать цѣли исправленія несовершеннолѣтнихъ, впадающихъ въ преступленія въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ, при возрастѣ обязательнаго освобожденія изъ заведенія въ 20 лѣтъ. Въ эти-же заведенія могли-бы быть передаваемы изъ заведеній перваго типа тѣ питомцы, которые достигли уже 18 лѣтъ, но признаны администраціей недостаточно исправившимися и нуждающимися еще въ дальнѣйшемъ принудительномъ воспитаніи. Въ соотвѣтствіи съ матеріаломъ для воспитанія, болѣе испорченнымъ и упорнымъ, такія заведенія втораго типа должны-бы отличаться отъ заведеній перваго типа болѣе строгимъ исправительно-карательнымъ устройствомъ. И такъ какъ для частной инициативы устройство и содержаніе такихъ заведеній были-бы затруднительны, то за-

дача содержанія заведеній этого рода должна лежать на правительствѣ. Что-же касается заведеній перваго, учебно-воспитательнаго, типа—то повсемѣстный опытъ достаточно убѣдительно доказалъ пользу частной инициативы въ дѣлѣ ихъ устройства и содержанія, которая могла-бы быть съ пользою для дѣла и въ облегченіе государственныхъ заботъ о судьбѣ преступной молодежи удержана и на будущее время. Необходимымъ-же дополненіемъ способовъ исправленія молодежи какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ заведеніяхъ, должно-бы быть предоставленное администраціи право условнаго освобожденія питомцевъ, только послѣ 2-лѣтняго содержанія въ заведеніи, въ случаѣ признанія достаточнаго исправленія и возможности дальнѣйшаго устройства судьбы освобождаемыхъ.

Изложенная схема исправительныхъ заведеній разнаго типа, необходимость которой вытекаетъ изъ опыта нашихъ исправительныхъ заведеній, изъ практики другихъ странъ и изъ ряда теоретическихъ соображеній,—не вполне совпадаетъ съ предположеніями проекта новаго уголовного уложенія, что, однако, не умаляетъ ея возможныхъ практическихъ достоинствъ.

Проектъ уголовного уложенія вводитъ нѣкоторое, весьма небольшое улучшеніе въ дѣло постановки воспитанія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ; онъ также видитъ потребность разобщенія преступной молодежи болѣе испорченной отъ менѣе испорченной въ заведеніяхъ разнаго типа. Проектъ также намѣчаетъ необходимость двухъ типовъ заведеній принудительнаго воспитанія: заведеній исключительно воспитательнаго характера и заведеній съ болѣе строгимъ исправительнымъ режимомъ, исправительныхъ пріютовъ.

Но такъ какъ, по указаніямъ проекта (ст. 34 и 48), все отличіе заведеній этихъ разныхъ типовъ будетъ заключаться лишь въ томъ, что въ заведенія воспитательныя будутъ отдаваемы, въ случаѣ необходимости примѣненія принудительнаго воспитанія, малолѣтніе до 10 лѣтъ, а равно носовершеннолѣтніе въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, которые не могли понимать свойства и значенія учиненнаго преступнаго дѣянія или руководить своими поступками и признаны судомъ невмѣняемыми, а въ заведенія исправительнаго типа—несовершеннолѣтніе того-же возраста, отъ 10 до 17 лѣтъ, въ случаѣ признанія ихъ вмѣняемости, и такъ какъ содержаніе питомцевъ въ заведеніяхъ обоихъ типовъ будетъ продолжаться только до 18 лѣтъ,—то, въ сущности, изложенные выше вопросы устройства исправительныхъ заведеній въ проектѣ уложенія получили столь-же неудовлетворительное разрѣшеніе, какъ и въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

О категоріяхъ дѣтей, которымъ открыть доступъ въ исправительныя заведенія.

Въ основѣ исправительнаго воспитанія лежитъ индивидуальное изученіе нравственныхъ особенностей воспитанниковъ, въ видахъ примѣненія къ каждому изъ нихъ надлежащаго моральнаго вліянія, ряда поощрительныхъ и репрессивныхъ мѣръ, съ цѣлью развитія, съ одной стороны, полезныхъ склонностей и привычекъ, усвоенія полезныхъ знаній, и для подавленія противообщественныхъ задатковъ съ другой.

Какъ изученіе личности, такъ и самое воспитаніе, значительно облегчаются при массовомъ воспитаніи, когда малолѣтній поставленъ въ естественное общеніе съ сверстниками, поглощенъ интересами школьнаго товарищества. Въ этомъ положеніи личность выясняется и скорѣе, и полнѣе, а самъ малолѣтній, незамѣтнымъ для себя образомъ, подчиняется вліянію порядковъ заведенія. Но эти благопріятныя стороны массоваго воспитанія могутъ проявиться въ полной мѣрѣ лишь при однородности состава воспитанниковъ въ отношеніи личныхъ особенностей этихъ послѣднихъ, обусловливаемой отчасти возрастомъ. *Разнородность состава воспитанниковъ, отсутствіе однообразной*

среды препятствует систематичности воспитательных приёмовъ и мѣръ, а также элементарному и практическому обученію малолѣтнихъ.

Чтобы уничтожить или ослабить неблагопріятныя для воспитанія послѣдствія разнородности населенія, исправительныя заведенія употребляютъ въ своей педагогической практикѣ внутреннюю классификацію воспитанниковъ по отдѣленіямъ или семьямъ.

Но такая классификація разнородныхъ элементовъ населенія по отдѣленіямъ проведена далеко не во всѣхъ русскихъ исправительныхъ заведеніяхъ, а тамъ, гдѣ она введена, размѣры и средства заведеній обусловливаютъ лишь условное ея примѣненіе, которое состоитъ въ томъ, что воспитанники разобщаются по своимъ семьямъ или отдѣленіямъ лишь на время дневнаго и ночнаго отдыха, въ остальное же время, на работахъ и во время класснаго обученія, они занимаются совместно.

Отсюда ясно, насколько для успѣховъ исправительно-воспитательной дѣятельности указанныхъ заведеній важна вообще та или иная степень однородности малолѣтнихъ, которымъ открыть въ нихъ доступъ. Чѣмъ однороднѣе составъ дѣтей, поступающихъ въ исправительныя пріюты, тѣмъ болѣе облегчена дѣятельность воспитательнаго персонала и тѣмъ болѣе обезпечены, слѣдовательно, успѣхи воспитанія и обученія въ нихъ малолѣтнихъ.

Съ этой точки зрѣнія, въ предыдущей статьѣ указывались недостатки отечественныхъ законоположеній, открывающихъ доступъ, по судебнымъ приговорамъ, въ существующій нынѣ единый типъ испра-

вительныхъ заведеній слишкомъ разнымъ по возрасту группамъ малолѣтнихъ преступниковъ, въ предѣлахъ отъ 10 до 17 лѣтъ.

Съ цѣлью устраненія указанныхъ, обусловленныхъ дѣйствующимъ нынѣ закономъ, затрудненій правильной дѣятельности исправительныхъ заведеній была высказана мысль о необходимости учрежденія заведеній двухъ типовъ, которыя дополняя другъ друга, позволили-бы классифицировать обращаемыхъ въ нихъ по суду малолѣтнихъ сообразно возрасту этихъ послѣднихъ, какъ внѣшнему признаку большей или меньшей сознательности, испорченности, загрубѣлости и трудности для исправленія. На основаніи разныхъ практическихъ соображеній предлагалось обращать въ заведенія перваго типа малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ на срокъ до 18 лѣтъ, а втораго типа—въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ на срокъ до 20 лѣтъ, съ предоставленіемъ администраціи заведеній права условнаго освобожденія питомцевъ послѣ двухлѣтняго пребыванія ихъ въ заведеніи.

При этомъ указывалось, что составители проекта новаго уголовного уложенія, вводя въ него опредѣленія (ст. 34 и 48) для классификаціи малолѣтнихъ преступниковъ, по заведеніямъ двухъ типовъ, на основаніи сужденія о вмѣненіи малолѣтнему даннаго дѣянія, и оставляя примѣненіе закона къ малолѣтнимъ въ прежнихъ предѣлахъ возраста отъ 10 до 17 лѣтъ,—упустили изъ вида необходимость классификаціи осужденныхъ малолѣтнихъ по заведеніямъ разныхъ типовъ на основаніи возраста, а также не ввели никакихъ измѣненій въ законодательную нормировку

возраста обязательнаго освобожденія воспитанниковъ изъ заведеній и минимальнаго срока содержанія въ нихъ *), не принявъ въ этомъ отношеніи во вниманіе ни данныхъ отечественнаго и чужеземнаго опыта, ни постановленій тюремныхъ конгрессовъ.

Въ литературѣ имѣются уже авторитетныя указанія по всѣмъ этимъ вопросамъ устройства исправительныхъ заведеній, отъ надлежащаго рѣшенія которыхъ, какъ сказано, зависитъ значительная часть успѣха ихъ дѣятельности.

Такъ, по вопросу о минимальномъ срокѣ содержанія воспитанниковъ, англійская коммиссія, подъ предсѣдательствомъ лорда Абердара**), специально учрежденная въ 1882 г. для разсмотрѣнія состоянія и результатовъ дѣятельности исправительныхъ заведеній въ Англіи—высказала: что минимальнымъ срокомъ содержанія въ reformatory schools (соотвѣтствующихъ нашимъ исправительнымъ пріютамъ) слѣдуетъ установить 3, а не 2 года. Та же коммиссія рекомендовала проводить различіе между заведеніями сообразно возрасту и степени испорченности питомцевъ, а для рецидивистовъ—устроить особое исправительное заведеніе.

Настоятельная-же необходимость классификаціи малолѣтнихъ преступниковъ на основаніи возраста ихъ по заведеніямъ разныхъ типовъ указана еще въ 1878 г. проф. Кистяковскимъ въ его извѣстномъ со-

*) О роковомъ значеніи краткосрочности содержанія великовозрастныхъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ и обязательности освобожденія ихъ по достиженіи 18-лѣтняго возраста см. от. Владимір. кол. за 1895 г. стр. 27.

**) Альбицкій и Ширгенъ. Исправительно-воспитательныя заведенія стр. 178.

чиненіи „Молодые преступники“. Въ этомъ авторитетномъ трудѣ на стр. 177 помѣщенъ нижеслѣдующій краснорѣчивый выводъ:

„Опытъ доказать, какъ опасно соединеніе въ подобныхъ закрытыхъ заведеніяхъ дѣтей слишкомъ различныхъ возрастовъ. При такомъ соединеніи, прежде чѣмъ осуществится задача исправленія, питомцы старшаго возраста, болѣе испорченные, закоренѣлые и развитые въ злѣ, могутъ произвести губительное вліяніе на дѣтей младшаго возраста, могутъ создать неискоренимую нравственно-испорченную атмосферу заведенія, которая, подобно тюремной, будетъ постоянно поддерживать нравственную порчу и препятствовать осуществиться исправительнымъ планамъ заведенія. Поэтому закономъ должно быть запрещено соединеніе слишкомъ различныхъ молодыхъ возрастовъ и должна быть введена классификація молодыхъ преступниковъ по возрасту въ связи со степенью развращенности“.

Затруднительная для единства воспитательнаго режима, разнородность состава населенія исправительныхъ заведеній обусловливается въ настоящее время, однако, не однимъ только несовершенствомъ соотвѣствующихъ статей дѣйствующаго уголовного закона, но также и допущенными на практикѣ отступленіями при организациі этихъ заведеній отъ положенія 5 декабря 1866 года объ исправительныхъ пріютахъ и колоніяхъ.

11, 153—167 ст. ст. Уст. о Содер., имѣютъ въ виду устройство пріютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, а также, согласно новѣй-

шимъ узаконеніямъ, содержаніе подѣ стражей обвиняемыхъ и подсудимыхъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, если таковое можетъ быть осуществлено отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ.

Слѣдовательно, по силѣ этихъ статей, въ пріюты могутъ поступать малолѣтніе послѣдственные, подсудимые и осужденные судебными мѣстами, а также туда могутъ быть обращаемы по Высочайшему повелѣнію, безъ суда или въ порядкѣ помилованія, тѣ изъ малолѣтнихъ, которые обвиняются въ особо тяжкихъ преступленіяхъ или уже осуждены за нихъ судомъ.

Въ числѣ осужденныхъ могутъ быть и нищенствующія дѣти, на основаніи ст. 49 и 50 уст. нак., помѣщаемыя въ пріюты въ порядкѣ ст. 6 того-же устава.

Также съ нѣкоторою натяжкой, возможны случаи обращенія въ пріюты дѣтей „за упорное неповиновеніе родительской власти, развратную жизнь и другіе явные пороки“, на основ. ст. 1592 ул. нак., въ порядкѣ отеческаго исправленія, по постановленію судебной власти и съ замѣной, по ст. 137—138 улож., тюремнаго заключенія отдачей для содержанія въ исправительные пріюты.

Между тѣмъ, на практикѣ, въ силу частныхъ уставовъ заведеній, число категорій дѣтей, имѣющихъ доступъ въ исправительные пріюты, значительно возросло.

Такъ, по уставамъ Спмбирскаго, Казанскаго, Уфимскаго пріутовъ и Кіевской, Тверской, Елецкой, Полтавской и Таганрогской колоній, въ эти заведенія допущены пріемъ дѣтей арестантовъ, содержащихся въ тюрьмахъ, и дѣтей ссыльныхъ, при отказѣ родителей взять ихъ съ собою.

Московскій, Большевскій исправительный пріютъ для нищенствующихъ дѣвочекъ, Ярославскій, Тульскій, Тавричeskій, Костромской и Вятскій пріюты и Владимірская, Роденпойская и Тверская колоніи могутъ принимать дѣтей по ходатайствамъ о томъ ихъ родителей, родственниковъ или опекуновъ и по соглашенію съ этими лицами комитетовъ и правленій обществъ, содержащихъ заведенія.

Уставомъ Тверской колоніи предусмтрѣнъ, а въ Петербургской и Владимірской колоніяхъ и въ Вятскомъ пріютѣ—установленъ практикой пріемъ въ заведенія пенсіонеровъ частныхъ лицъ, благотворительныхъ обществъ, воспитательныхъ домовъ и земства за плату по соглашенію.

Далѣе, подлежащіе обращенію въ заведенія общественнаго призрѣнія, на основаніи ст. 350 уст. пасп., непомнящіе родства малолѣтніе бродяги, согласно уставамъ Большевскаго и Варшавскаго пріутовъ для дѣвочекъ, и Петербургской, Кіевской, Владимірской, Смоленской и Тверской колоній, могутъ быть помѣщаемы въ эти заведенія.

Съ наибольшей же готовностью наши исправительныя заведенія для малолѣтнихъ раскрываютъ двери пріутовъ и колоній для дѣтей нищенствующихъ, безпріютныхъ и сиротъ. Дѣти, принадлежація къ каждой изъ этихъ категорій, могутъ быть помѣщаемы, по соглашенію административныхъ властей съ правленіями обществъ, въ слѣдующія заведенія: въ Саратовскій Галкинскій, Московскій, Большевскій для дѣвочекъ, Казанскій, Ярославскій (только нищенствующія), Симбирскій, Харьковскій, Вологодскій, Тульскій, Баташовскій, Костромской, Варшавскій и Петербургскій

для дѣвочекъ и въ ново-учреждаемый Уфимскій пріюты, въ Петербургскую, Кіевскую, Астраханскую, Владимірскую, Смоленскую, Курскую, Елецкую (только безпріютные и сироты), Роденпойскую (только нищенствующія), Черниговскую, Тверскую и въ имѣющія возникнуть Полтавскую (только профессиональные нищие и бродяги) и Таганрогскую (только безпріютные сироты) колоніи.

Такимъ образомъ, помимо малолѣтнихъ, отдаваемыхъ въ исправительные пріюты по судебнымъ приговорамъ, въ большинство изъ нихъ открытъ доступъ для дѣтей разнообразныхъ категорій по самымъ различнымъ поводамъ.

Нельзя сомнѣваться въ возвышенности побуждений устроителей исправительныхъ заведеній, стремящихся распространить благотѣльное вліяніе послѣднихъ на разнообразныя категоріи несчастныхъ и порочныхъ дѣтей, социальное положеніе которыхъ приготовляетъ изъ нихъ матеріаль для пополненія рядовъ малолѣтнихъ преступниковъ.

Цѣль призрѣнія заброшенныхъ и порочныхъ дѣтей ясна. Отчетливое выраженіе ея изображено въ такихъ словахъ § 2 устава Казанскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ: „Общество заботится объ участи несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, подвергаемыхъ наказаніямъ по приговору суда, а также несовершеннолѣтнихъ дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ и вообще такихъ, которымъ грозитъ опасность впасть въ преступленіе и пороки подъ вліяніемъ нищенства, безпріютности, сиротства или невѣжества и порочности ихъ родителей, родственниковъ или опекуновъ“.

Но позволительно сомнѣваться въ практической осуществимости столь разнообразныхъ задачъ въ стѣнахъ одного заведенія, въ возможности для этихъ заведеній, имѣющихъ специальное назначеніе, удѣлять часть мѣстъ для другихъ цѣлей призрѣнія малолѣтнихъ и, наконецъ, необходимо спорить о цѣлесообразности совмѣстнаго воспитанія столькихъ разновидностей несчастныхъ, порочныхъ и преступныхъ дѣтей.

Было уже указано выше на вліяніе, какое оказываетъ составъ населенія заведенія на возможность осуществленія единообразнаго воспитательнаго режима; смѣшеніе въ стѣнахъ заведенія разнообразныхъ категорій малолѣтнихъ должно оказывать угнетающее дѣйствіе на педагогическую дѣятельность воспитательнаго персонала и не можетъ не вызывать съ этой стороны справедливаго протеста *).

Невозможно, конечно, провести рѣзкую грань между дѣтьми, принадлежащими къ одной изъ этихъ категорій, и малолѣтними, подвергшимися осужденію въ судебномъ порядкѣ.

Нельзя точно опредѣлить степень испорченности тѣхъ и другихъ и сказать, что нуждаются въ исправительномъ воспитаніи только тѣ, испорченность которыхъ установлена судомъ. Испорченность заброшеннаго малолѣтняго, нищаго или бродяги, остающагося на свободѣ, можетъ быть ни чуть не менѣе таковой же, установленной судебнымъ порядкомъ, въ наказаніе за которую малолѣтній обращается къ содержанію въ исправительномъ заведеніи.

*) Тюр. Вѣстн. 1896 г. № 12, статья г. Селиванова.

Никто не станетъ отрицать установленнаго опытомъ этихъ заведеній факта крайней трудности перевоспитанія и обученія тѣхъ дѣтей, прошлое которыхъ отмѣчено продолжительнымъ нищенствомъ и бродяжничествомъ. Пассивное сопротивленіе, оказываемое такими дѣтьми всѣмъ мѣрамъ исправительнаго воспитанія, и малая ихъ воспріимчивость ставятъ ихъ въ ряды наименѣе благодарнаго матеріала исправительныхъ заведеній. Слѣдовательно, малолѣтніе этихъ категорій, находящіеся на свободѣ, одни изъ наиболѣе нуждающихся въ помѣщеніи въ исправительныя заведенія.

Съ другой стороны, не мало бываетъ, конечно, въ этихъ заведеніяхъ нормальныхъ дѣтей, отданныхъ туда по ошибкѣ правосудія или въ силу желанія судьи только вырвать малолѣтняго изъ дурной среды, безъ фактовъ, указывающихъ на испорченность; поэтому несомнѣнно, что всегда существуетъ значительная разница въ нравственномъ состояніи питомцевъ при ихъ поступленіи въ пріюты.

Но изъ этого не слѣдуетъ, что сознательное увеличеніе этой разницы полезно для дѣла. Напротивъ, *обращеніе въ пріюты дѣтей разнообразныхъ категорій равносильно сознательному увеличенію въ стѣнахъ одного заведенія числа нравственныхъ разновидностей и равносильно обреченію хорошихъ дѣтей на нравственное зараженіе и порчу отъ дѣтей, уже испорченныхъ.*

Всегда слѣдуетъ скорѣе рассчитывать на разрушающее вліяніе этихъ послѣднихъ, чѣмъ на полезное для нихъ общеніе съ дѣтьми хорошими, такъ какъ общеизвѣстно, что дурныя наклонности прививаются и усваиваются съ большей легкостью, чѣмъ

хорошія; и это вѣрно, какъ указываетъ практика, даже въ томъ случаѣ, когда представители зла не обладаютъ ни подчиняющей себѣ силой характера, ни выдающимся уметственнымъ развитіемъ.

Дѣти, несчастные по рожденію или по утратѣ родныхъ, порочныя дѣти, и малолѣтніе преступники—понятія неравнозначущія. Общее имъ—несчастное социальное положеніе дѣтей, которое, въ цѣляхъ самозащиты и разумной экономіи матеріальныхъ средствъ, должно вызывать со стороны общества и государства рядъ мѣропріятій для постановки такихъ дѣтей на путь нормальнаго общежитія.

Но мѣропріятія эти отнюдь не могутъ выражаться въ помѣщеніи дѣтей всѣхъ этихъ категорій для воспитанія и обученія въ одинъ и тотъ-же пріютъ.

Во всѣхъ странахъ, а равно и у насъ, существуетъ рядъ благотворительныхъ заведеній, специально назначенныхъ для призрѣнія сиротъ и дѣтей неимущихъ родителей, слѣдовательно, нѣтъ основанія направлять такихъ дѣтей въ заведенія исправительнаго воспитанія.

Наконецъ, количество мѣстъ, при ограниченномъ еще числѣ русскихъ исправительныхъ заведеній, является далеко не достаточнымъ для удовлетворенія мѣстной потребности въ замѣнѣ тюремнаго заключенія для малолѣтнихъ, осужденныхъ за проступки. Каждое изъ мѣстъ, предоставленныхъ малолѣтнимъ, принадлежащимъ къ другимъ классамъ несчастныхъ дѣтей, лишаетъ возможности помѣщенія малолѣтнихъ, имѣвшихъ несчастье дойти до суда, и обрекаетъ ихъ на вѣрную гибель, такъ какъ настоящее состояніе тюремъ не позволяетъ надѣяться ни на необходимое

уединеніе и обученіе малолѣтнихъ во время тюремнаго ихъ заключенія, ни на надлежащее устройство ихъ въ жизни послѣ освобожденія изъ тюрьмы.

Число малолѣтнихъ, ежегодно впадающихъ въ преступленія въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, — значительно (до 5—7 тысячъ), и если бы число мѣстъ въ исправительныхъ пріютахъ увеличилось въ десять разъ противъ настоящаго, то и тогда потребность въ этой формѣ карательныхъ учрежденій была бы только едва удовлетворена.

Безъ преувеличенія можно сказать, что для каждой губерніи или области средняго размѣра необходимо подобное заведеніе не менѣе какъ на 60 мѣстъ, а для большихъ центровъ нужно по нѣсколько заведеній, вмѣстимостью на нѣсколько сотъ человѣкъ.

Сознаніе того, что открытіемъ доступа въ исправительные пріюты для другихъ категорій несчастныхъ дѣтей устроители пріютовъ выходятъ за предѣлы главной задачи этихъ заведеній — воспитанія и обученія малолѣтнихъ преступниковъ — выразилось въ формѣ изложенія въ уставахъ пріютовъ порядка допущенія пріема въ эти заведенія несчастныхъ дѣтей.

Въ уставахъ нѣкоторыхъ заведеній, какъ напр. Черниговской и Курской колоній, Тульского пріюта и Петербургскаго исправител.-воспитательнаго пріюта для дѣвочекъ, пріемъ дѣтей непреступныхъ обусловленъ дальнѣйшимъ *развитіемъ средствъ* этихъ заведеній; такое-же указаніе имѣется и въ уставѣ Вологодскаго общества *).

*) По уставу же пріюта этого общества, онъ предназначенъ исключительно для малолѣтнихъ преступниковъ. Но на практикѣ, въ числѣ 44 воспитанниковъ, бывшихъ въ немъ на 1 января 1896 г., находились 4 мальчика безъ приговора суда, изъ нихъ 1 за бродяжество и 3 по безпріютности.

Одесское общество по своему уставу устраиваетъ исправительныя заведенія только для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, но въ Одесскій исправительный пріютъ, какъ видно изъ отчетовъ этого заведенія за 1892 г., стр. 34 и за 1895 г., стр. 21, принимаются также дѣти и по ходатайствамъ (жалобамъ) ихъ родителей.

Уставами Симбирскаго пріюта и Уфимскаго общества пріемъ этихъ дѣтей обусловленъ *наличностью свободныхъ мѣстъ*.

Въ уставахъ-же прочихъ заведеній, какъ напр. Саратовскаго Галкинскаго, Харьковскаго и Ярославскаго пріютовъ, Тверской и Полтавской колоній, для пріема этихъ дѣтей не указано никакихъ ограниченій, а потому такія заведенія въ одинаковой мѣрѣ могутъ быть обращены какъ въ исправительные пріюты, такъ и въ учрежденія для призрѣнія другихъ категорій несчастныхъ дѣтей или въ то и другое вмѣстѣ.

Какъ бы ни были обширны замыслы устроителей исправительныхъ заведеній, въ какихъ бы широкихъ размахахъ ни пожелала проявить себя широкая русская ихъ натура, *настоятельныя требованія жизни препятствуютъ имъ отклонить исправительныя заведенія для малолѣтнихъ отъ прямого ихъ назначенія* и эти заведенія, подъ вліяніемъ потребностей, предъявляемыхъ къ нимъ жизнью, въ главной своей части остаются вѣрными своему предназначенію.

На это указываютъ слѣдующія цифровыя данныя.

Въ числѣ 1086 питомцевъ, состоявшихъ въ 19 исправительныхъ заведеніяхъ *) къ 1 января 1896 г.,

*) Пріюты: Московскій Рукавишниковскій, Московскій Большевскій, Казанскій, Ярославскій, Симбирскій, Харьковскій, Вологодскій, Одесскій, Тульскій, Таврическій, Костромской, Варшавскій для дѣвочекъ и колоніи: Петербургская, Студзенецкая, Кіевская, Владимірская, Смоленская, Нижегородская и Роденнойская. Относительно двухъ послѣднихъ свѣдѣній взяты на 1 января 1895 г. Въ отчетахъ пріютовъ: Саратовскаго Галкинскаго, Вятскаго и Астраханской колоніи данныя приведены только о поступившихъ въ 1895 г., а потому воспользоваться ими для опредѣленія типа заведенія по категоріямъ призрѣваемыхъ не представилось возможнымъ.

находилось: обращенныхъ въ нихъ по судебнымъ приговорамъ—927 чел., или 85,3% общаго числа питомцевъ, по Высочайшему повелѣнію въ порядкѣ помилованія или прекращенія преслѣдованія—35 чел., или 3,2%, безпризорныхъ и сиротъ—79 чел., или 7,2%; опредѣленныхъ общественными и благотворительными учрежденіями и частными лицами, въ качествѣ пенсіонеровъ—26 чел., или 2,3%, принятыхъ по ходатайствамъ родителей, родственниковъ и опекуновъ—12 чел., или 1,0%; поступившихъ по распоряженію административной власти—нищенствовавшихъ—6 чел., или 0,5%, и одинъ бродяга; кромѣ того, въ особомъ отдѣленіи для подсудимыхъ и подслѣдственныхъ при Московскомъ Рукавишниковскомъ приютѣ находились 13 чел. Здѣсь кетати отмѣтить, что такое отдѣленіе находится только при одномъ этомъ приютѣ, въ остальныхъ-же заведеніяхъ приема дѣтей, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, судя по отчетамъ не производится вслѣдствіе загороднаго расположенія заведеній, или бѣдности ихъ средствъ, не допускающей устройства спеціальныхъ отдѣленій для подслѣдственныхъ малолѣтнихъ.

По свѣдѣніямъ отчета главнаго тюремнаго управленія за 1894 г., малолѣтніе, находившіеся къ 1 Января 1895 г. въ 22 исправительныхъ заведеніяхъ, а по нѣкоторымъ изъ нихъ *) только поступившіе

*) По Саратовскому Галкинскому, Вологодскому, Таврическому Костромскому и Вятскому приютамъ и по Нижегородской и Астраханской колоніямъ: помѣщеніе въ отчетахъ этихъ заведеній свѣдѣній лишь о поступившихъ въ теченіе года воспитанникахъ крайне затрудняетъ опредѣленіе характера населенія исправительныхъ заведеній и типа ихъ.

Удачная система статистическихъ данныхъ о населеніи выработана въ отчетахъ приютовъ Московскаго Рукавишниковскаго, Харьковскаго и Тульскаго, и въ отчетѣ Владимірской колоніи.

въ 1894 г., „по основаніямъ поступленія“ распредѣлялись: обращенныхъ по Высочайшему повелѣнію—29 чел., или 2,9% общаго числа питомцевъ, по судебнымъ приговорамъ—833 чел., или 83,8%, по распоряженію административныхъ властей и управленія заведеній—118 чел., или 11,8%, и по ходатайству родителей 12 чел., или 1,2%.

Такимъ образомъ, по даннымъ этого отчета оказывается, что въ составѣ населенія пріютовъ и колоній число дѣтей преступныхъ составляло 86,7% общаго числа питомцевъ, а дѣтей непреступныхъ—13,3%. А по исчисленіямъ на 1 Января 1896 г. въ составѣ населенія этихъ заведеній дѣтей преступныхъ находилось 88,5% и непреступныхъ 11,5%. Отсюда слѣдуетъ, что въ главной своей части русскія исправительныя заведенія служатъ непосредственному своему назначенію—быть учрежденіями для замѣны малолѣтнимъ преступникамъ тюремнаго заключенія новой формой наказанія по суду—исправительнымъ воспитаніемъ.

Такой выводъ подтверждается еще въ большей степени при детальномъ разсмотрѣніи состава населенія отдѣльныхъ исправительныхъ заведеній.

Оказывается, что, кромѣ трехъ заведеній, уставами своими закрывшихъ доступъ въ нихъ дѣтей, не осужденныхъ судебнымъ приговоромъ, каковы—Московскій Рукавишниковскій пріютъ, Студзенецкая и Нижегородская колоніи, не имѣли также въ составѣ своего населенія на 1 Января 1896 г. дѣтей, не осужденныхъ судебнымъ приговоромъ, еще Харьковскій и

Костромской приюты, хотя по уставамъ они и имѣютъ право приѣма дѣтей непреступныхъ; слѣдовательно, имѣется основаніе заключить, что и эти два заведенія стремятся, въ силу педагогическихъ соображеній или требованій жизни, сохранить за собой типъ чисто исправительныхъ учреждений.

Затѣмъ, наибольшее число безпризорныхъ и сиротъ, бывшихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ къ 1 Января 1896 г. (всего 79), находилось въ Московскомъ *Большескомъ исправительномъ приутѣ* для нищенствующихъ дѣвочекъ, а именно 58 дѣвочекъ. Въ томъ-же приутѣ содержалось къ тому-же времени 7 пенсіонеровъ частныхъ благотворителей и только 4 дѣвочки, осужденныя мировыми судьями, притомъ, имѣвшія при поступленіи около 10 лѣтъ.

Отсюда видно, что хотя это послѣднее заведеніе и служить для цѣлей призрѣнія и исправленія дѣтей безпризорныхъ и сиротъ, стоящихъ на рубежѣ нищенства и порока, но по составу своего населенія должно быть отнесено къ типу заведеній для предупредительнаго воспитанія. На такой-же характеръ этого заведенія указываетъ, кромѣ того, и нѣжный возрастъ, допущенный уставомъ для поступленія дѣтей. Сюда могутъ быть принимаемы дѣвочки въ возрастѣ отъ 4 до 14 лѣтъ, которыя воспитываются здѣсь до 16 лѣтъ.

Имѣя въ виду преимущественный характеръ этого заведенія, какъ учрежденія для предупредительнаго воспитанія, легко понять осторожность администраціи его въ приѣмъ преступныхъ дѣтей, ко-

торыя, въ цѣляхъ огражденія заведенія отъ внесенія нравственной заразы, принимаются сюда лишь въ самомъ юномъ возрастѣ.

Изъ остальныхъ заведеній наибольшее число безпризорныхъ и сиротъ припрѣвалось: въ Казанскомъ пріютѣ—6 чел., изъ общаго числа 29, въ Вологодскомъ—3 чел. изъ 44, въ Смоленской колоніи 4 чел. изъ 21, во Владимірской колоніи 5 чел.

Опредѣленныхъ по просьбамъ родителей, родственниковъ и опекуновъ, больше всего было: въ Ярославскомъ пріютѣ—5 чел. на 30, въ Таврическомъ пріютѣ 5 чел. на 21; пенсіонеровъ: въ Петербургской колоніи 8 чел. на 161 и во Владимірской колоніи 11 чел.

Въ прочихъ заведеніяхъ число питомцевъ этихъ категорій не превышало одного—двухъ. Во всѣхъ указанныхъ пріютахъ и колоніяхъ малолѣтніе, принятые безъ приговора суда, содержались совместно съ малолѣтними, обращенными въ нихъ судебнымъ порядкомъ, и подчинялись одинаковому режиму.

Особенный интересъ въ разсматриваемомъ отношеніи представляетъ Владимірская колонія.

Основанная еще очень недавно, 17 Октября 1892 г., Владимірскимъ обществомъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, Владимірская ремесленно-земледѣльческая колонія, на основаніи § 2 своего устава, имѣетъ цѣлью исправленіе: а) несовершеннолѣтнихъ преступниковъ изъ мѣстныхъ обывателей Владимірской губерніи, присужденныхъ къ заключенію въ колоніи судебными установленіями, и б) несовершеннолѣтнихъ нищихъ, бродягъ и испорченной нравственности дѣтей мѣстныхъ обывате-

лей, помѣщаемыхъ въ колонію, съ согласія правленія общества, родителями, опекунами, воспитателями, или по распоряженію полиціи.

По § 26 того-же устава — „въ колонію, по предварительному сношенію съ директоромъ ея, принимаются, если въ оной есть свободныя мѣста: 1) впредь до исправленія *) мальчики не моложе 10 и не старше 17 лѣтъ, обращенные въ колонію по судебнымъ приговорамъ; 2) на срокъ не менѣе 2 лѣтъ — мальчики — нищие, бродяги и испорченной нравственности — отдаваемые родителями, опекунами и воспитателями, или по распоряженію полиціи, на исправленіе, не моложе 10 и не старше 16 лѣтъ, до достиженія 18-лѣтняго возраста“.

Штатъ вакансій въ колоніи для той и другой категоріи дѣтей опредѣляется ежегодно комитетомъ общества (§ 16).

На 1895 годъ установленъ былъ штатъ заведенія въ 100 чел., изъ нихъ 70 вакансій для дѣтей 1-ой категоріи и 30 — для 2-й категоріи. На 1896 г. число вакансій было опредѣлено въ 120, изъ нихъ — для 1-ой категоріи 90 и для 2-ой категоріи — 30 мѣстъ.

Къ 1 января 1896 г. въ этой колоніи находилось 58 чел., осужденныхъ судебными приговорами, и 16 чел., подведенныхъ подъ условія приѣма по 2-ой категоріи, въ числѣ коихъ 5 чел., принадлежавшихъ къ разряду нищенствовавшихъ, безпризорныхъ и и сиротъ, отданы были въ заведеніе администра-

*) По закону, на основаніи ст. 162 уст. суд.: „Обращенные въ приютъ по судебнымъ приговорамъ несовершеннолѣтніе содержатся въ немъ до исправленія, причемъ они не могутъ быть оставляемы тамъ менѣе года и во всякомъ случаѣ не должны оставаться въ приютѣ по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста“.

тивнымъ порядкомъ и по просьбѣ родственниковъ, а 11 чел. той-же категоріи опредѣлены были пенсионерами частныхъ благотворителей (3), земскихъ учреждений (7) и Владимірскаго благотворительнаго общества (1).

Основываясь на своемъ правѣ, изложенномъ въ § 3 устава, коимъ Владимірскому обществу земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ предоставлено устройство колоній и пріютовъ „или общихъ для всѣхъ питомцевъ, или по категоріямъ отдѣльно“, это общество основало лишь одну, общую для обѣихъ категорій дѣтей, ремесленно-земледѣльческую колонию при дер. Пигановѣ, въ 10 вер. отъ г. Владиміра. Рѣшеніе устроить лишь одно заведеніе для совмѣстнаго содержанія дѣтей обѣихъ категорій основывалось, повидимому, на соображеніи первоначальной ограниченности средствъ этого общества.

Какъ бы то ни было, въ названное заведеніе открыть широкій доступъ для дѣтей разныхъ категорій, хотя и близкихъ другъ другу по соціальному положенію, и можетъ быть, нравственнымъ качествамъ, но и существенно отличныхъ: для дѣтей преступныхъ, осужденныхъ судомъ, и непреступныхъ.

Въ этомъ заведеніи, говоря словами отчета колоніи за 1895 г. (стр. 29),—„всѣ воспитанники составляютъ одну семью и днемъ работаютъ по мастерскимъ или дежурятъ (большею частью по двое—надежный съ менѣе надежнымъ), а ночью спятъ въ 5 комнатахъ большаго дома (вверху 3 комнаты и 2 внизу), причемъ вверху въ каждой комнатѣ назначены старшими—воспитанники и, кромѣ того, дежурный дядька обязанъ не спать и возможно чаще обходить спальни“.

Такимъ образомъ, общеніе дѣтей разныхъ категорій здѣсь полное.

Къ сожалѣнію, отчеты этого заведенія не проводятъ параллели нравственнаго состоянія питомцевъ той и другой категоріи и не отмѣчаютъ результатовъ ихъ взаимнаго вліянія другъ на друга, а также—степени успѣха воздѣйствія заведенія на дѣтей той и другой группы.

Но, принимая во вниманіе сказанное по этому поводу выше, а также нѣкоторыя данныя, приведенныя въ отчетахъ, о населеніи колоніи, можно усомниться въ цѣлесообразности совмѣстнаго содержанія въ этомъ заведеніи малолѣтнихъ разныхъ категорій и въ благотѣльномъ вліяніи заведенія на дѣтей 2-й категоріи.

Данныя отчета Владимірской колоніи за 1895 г. *) говорятъ слѣдующее: изъ 15 питомцевъ 2-й категоріи, состоявшихъ въ колоніи на 1 декабря этого года, *возрастъ* которыхъ при поступленіи въ колонію былъ установленъ,—9 чел., или 60%, были въ возрастѣ моложе 15 лѣтъ, и 6 челов. или 40%—выше этого возраста; въ числѣ же 56 питомцевъ 1-й категоріи—моложе 15 лѣтъ при поступленіи было 19 чел. или 34%, а старше этого возраста—37 чел., т. е. 66%, и, притомъ, изъ этихъ послѣднихъ—37 чел.—15 были, при поступленіи въ колонію, въ возрастѣ отъ 17 до 18 лѣтъ, что даже, находится въ противорѣчіи съ постановленіями закона.

Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ слѣдуетъ, что значительное большинство малолѣтнихъ, принятыхъ въ ко-

*) Отчетъ Владимірской колоніи за 1895 г. стр. 18.

лонію по судебнымъ приговорамъ за преступленія, были великовозрастными несовершеннолѣтними преступниками, въ то время какъ дѣти 2-ой категоріи при поступленіи въ большинство были малолѣтними. Отсюда ясно, какого рода нравственное вліяніе могли оказать первые на вторыхъ.

Неблагопріятность вывода еще болѣе усилится, если принять во вниманіе прежнюю судимость и рецидивъ плетель колоніи. Изъ таблицы на стр. 17 того-же отчета видно, что изъ 16 дѣтей 2-й категоріи, состоявшихъ въ колоніи къ 1 декабря 1895 г., не было ни одного, который-бы до поступленія въ колонію былъ подъ судомъ и отбывалъ-бы наказаніе по суду; въ то-же время изъ малолѣтнихъ 1-ой категоріи—44 чел. поступили въ колонію по первой судимости, 8 чел. по второй, 2 чел. по третьей и 2 чел. были судимы многократно. Изъ малолѣтнихъ, поступившихъ въ колонію по судебнымъ приговорамъ, 4 чел. отбывали уже наказаніе въ тюремномъ заключеніи по одному разу и 1 чел.—два раза. Изъ той-же таблицы видно, что въ 1895 г. изъ колоніи вышелъ малолѣтній, отбывавшій до поступленія въ нее тюремное заключеніе 4 раза.

По словамъ отчета (стр. 18): „рецидивисты составляютъ $\frac{4}{10}$ часть воспитанниковъ 1-ой категоріи и они, какъ уже бывшіе въ тюрьмѣ и подвергшіеся растлѣвающему дѣйствію ея, представляются наиболѣе испорченными и подающими меньшія надежды“.

Очевидно, что такіе, закоренѣлые въ пороки, малолѣтніе, не будучи уединены въ заведеніи въ особую группу, какъ того требуетъ теорія правильной исправительной дѣятельности, должны вносить въ

среди прочихъ воспитанниковъ, при совмѣстномъ съ ними содержаніи, дурное нравственное вліяніе и дѣйствовать разрушающимъ образомъ на педагогическую работу заведенія.

Подвергать такому вліянію дѣтей непреступныхъ является несправедливымъ и неразумнымъ.

Не въ этомъ-ли слѣдуетъ искать объясненія данныхъ, указывающихъ на сравнительное ухудшеніе въ поведеніи воспитанниковъ 2-ой категоріи въ 1895 г. противъ предшествовавшаго 1894 г., какъ это, отчасти, видно изъ таблицъ проступковъ воспитанниковъ *).

Изъ этихъ таблицъ, въ которыхъ названія проступковъ воспитанниковъ расположены въ убывающей постепенности по ихъ тяжести, видно, что изъ числа 11 первыхъ, наиболѣе тяжкихъ видовъ проступковъ, каковыми были побѣгъ, покушеніе на побѣгъ, самовольная отлучка, дерзость, упрямство, непослушаніе и непочтительность, озорство, подстрекательство къ дурному, кража, стремленіе взять что-либо чужое (присвоеніе), обманъ и куреніе табаку,—въ 1894 году 13 воспитанниками 2-ой категоріи совершено 1 проступокъ, а въ 1895 г.—17 воспитанниками той-же категоріи совершено уже 19 проступковъ.

Чѣмъ объяснить такое пониженіе въ характерѣ поведенія дѣтей 2-ой категоріи, изъ коихъ 10 человекъ поступили въ колонію до Октября 1894 г.?

По вопросу о совмѣстномъ воспитаніи въ исправительныхъ пріютахъ малолѣтнихъ разныхъ категорій проф. Кистяковскій говоритъ слѣдующее: „Въ уставахъ большинства упомянутыхъ обществъ, кромѣ

*) Отчеты Владимірской колоніи за 1894 г. стр. 72 и за 1895 г. стр. 94.

Петербургскаго и Варшавскаго, ничего не говорится относительно того, совместно или раздѣльно должны воспитываться дѣти всѣхъ упомянутыхъ категорій. А между тѣмъ этотъ вопросъ, какъ вопросъ классификаціи, важенъ и рациональное разрѣшеніе его можетъ имѣть вліяніе на успѣхъ воспитательныхъ заведеній этого рода. Нельзя-же сиротъ и безпріютныхъ дѣтей, или впавшихъ на первыхъ порахъ въ нищенство, помѣщать въ одномъ заведеніи съ малолѣтними преступниками. Это значило-бы однимъ только механическимъ смѣшеніемъ сообщать заразу испорченныхъ и преступныхъ тѣмъ, которые не совершали преступленій. Поэтому, едва-ли можно оспаривать классификацію заведеній, принятую въ Англіи, гдѣ для малолѣтнихъ преступниковъ предназначены школы возрожденія, тогда какъ для нищихъ, безпріютныхъ, порочныхъ или стоящихъ на пути къ пороку дѣтей—существуютъ ремесленные школы и убѣжища*.

Нѣкоторымъ улучшеніемъ въ этомъ отношеніи являются постановленія уставовъ Курской и Черниговской земледѣльческо-ремесленныхъ колоній, утвержденныхъ, для первой изъ нихъ 19 Іюня 1893 г., а для послѣдней—13 Сентября 1894 г., которыми допущено такое правило: „первоначально въ колонію принимаются только несовершеннолѣтніе преступники. По мѣрѣ развитія средствъ общества въ колонію могутъ быть принимаемы и безпріютныя нищенствующія дѣти *при условіи, однако, помѣщенія такого рода дѣтей отдѣльно отъ несовершеннолѣтнихъ, поступающихъ въ колонію по судебнымъ приговорамъ*“ *).

*) Примѣчаніе къ § 1 уставовъ Курской и Черниговской колоній.

Несомнѣнно, что однимъ изъ главныхъ мотивовъ для открытія доступа въ исправительныя заведенія еще и другимъ категоріямъ несчастныхъ дѣтей, кромѣ малолѣтнихъ, обращаемыхъ по суду, служить желаніе привлечь къ этому дѣлу симпатіи и даванія наибольшей массы состоятельныхъ людей, изъ которыхъ многіе, особенно люди ветхозавѣтнаго склада мыслей, относятся уклончиво къ дѣлу поддержки исправительныхъ заведеній, мотивируя это тѣмъ соображеніемъ, что несправедливо расточать средства на малолѣтнихъ, впавшихъ въ преступленія, въ то время, какъ въ такой-же помощи нуждаются дѣти несчастныя, ни въ чемъ не повинныя.

Но, во первыхъ, не слѣдуетъ забывать, что въ такомъ отношеніи къ этому дѣлу любви къ малымъ симъ скрывается не мало фарисейскаго, узкаго своекорыстія, побороть которое не возможно цѣной самыхъ большихъ уступокъ. Во вторыхъ, въ этомъ мотивѣ отказа можетъ находиться не мало недомыслия, непониманія истинныхъ цѣлей заведенія, какъ учрежденія, призваннаго оказывать помощь государству въ борьбѣ съ дѣтской преступностью, поддерживать его въ осуществленіи юридической справедливости путемъ новой, своеобразной, формы наказанія и спасенія малолѣтнихъ отъ окончательной гибели въ карательныхъ учрежденіяхъ для взрослыхъ преступниковъ. Въ этомъ случаѣ борьба съ предубѣжденіемъ противъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ, а равно съ равнодушіемъ къ нимъ, основаннымъ на непониманіи цѣли и смысла этихъ полезныхъ учреждений, возможна только на почвѣ убѣжденія, черезъ ознакомленіе широкихъ слоевъ общества

съ этими учрежденіями путемъ письменной и устной популяризаціи ихъ, изданія брошюръ, произнесенія публичныхъ лекцій и проч., каковыя пути, для увеличенія адептовъ этого дѣла, къ сожалѣнію, почти никогда и нигдѣ не употребляются.

Между тѣмъ, такая популяризація дѣла исправительныхъ заведеній не можетъ составить большаго труда для дѣятелей судебнаго вѣдомства, наиболѣе отзывчиво относящихся къ судьбамъ этихъ заведеній.

II, наконецъ, въ третьихъ, никогда не слѣдуетъ, ради постороннихъ соображеній, жертвовать основнымъ принципомъ, то или иное разрѣшеніе котораго должно отразиться на успѣхѣ дѣятельности исправительнаго заведенія.

Принципіальный вопросъ о возможности и практической полезности совместнаго воспитанія въ исправительныхъ пріютахъ преступниковъ съ другими категоріями дѣтей, въ цѣляхъ предупредительныхъ, имѣетъ свою исторію и въ центральныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Такъ еще въ 1879 г., по представленію бывшаго перваго начальника главнаго тюремнаго управленія М. Н. Галкина-Враскаго о допущеніи пріема въ исправительныя пріюты и земледѣльческія колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ дѣтей другихъ категорій, каковы: малолѣтніе нищіе и бродяги, дѣти безпріютныя, дѣти, родители которыхъ находятся въ заключеніи, и отдаваемыя на исправленіе самими родителями, — Совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ въ засѣданіи 15 декабря того года призналъ необходимымъ *):

*) Труды I съезда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній. Приложенія: статья г. Ник. Арсеньева, стр. 154.

1) сдѣлать соотвѣтственное измѣненіе въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ объ исправительныхъ пріютахъ, дополнивъ 1 пунктъ ихъ, по силѣ котораго исправительные пріюты учреждаются только для несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, примѣчаніемъ слѣдующаго содержанія:

„Въ исправительные пріюты, сверхъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, могутъ быть отдаваемы также и безпріютныя дѣти, которыя *стоятъ на пути къ пороку и преступленію*, но въ тѣхъ случаяхъ, когда по значительности размѣровъ заведенія, или по сравнительной ограниченности числа поступающихъ въ него несовершеннолѣтнихъ, не предстоитъ опасности, чтобы вслѣдствіе поступленія въ пріютъ такихъ безпріютныхъ дѣтей, пришлось отказывать въ приѣмѣ несовершеннолѣтнихъ, присылаемыхъ въ пріюты по судебнымъ приговорамъ“.

2) измѣнить также соотвѣтствующимъ образомъ и утвержденные уже уставы пріютовъ и колоній, въ которые, кромѣ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, принимаются и дѣти другихъ категорій.

3) до разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ вопроса о приѣмѣ въ пріюты дѣтей безпріютныхъ, вновь возникающимъ исправительнымъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ учрежденіямъ не разрѣшать приѣма другихъ какихъ либо категорій дѣтей, кромѣ лишь поступающихъ по суду“ *).

*) На этомъ основаніи главнымъ тюремнымъ управленіемъ были отклонены ходатайства правленій Вологодскаго и Симбирскаго пріютовъ о дополненіи уставовъ этихъ заведеній постановленіями о допущеніи приѣма въ нихъ дѣтей непереступныхъ, коимъ грозитъ опасность впасть въ пороки и преступленія. Впослѣдствіи, уже 1894 г., уставъ Симбирскаго пріюта былъ дополненъ соотвѣтствующимъ дополненіемъ, повидимому, потому, что нѣтъ основаній отказывать одному заведенію въ томъ правѣ, кѣторое предоставлено другимъ заведеніямъ.

Это постановленіе совѣта по тюремнымъ дѣламъ, по докладу начальника главнаго тюремнаго управленія Министру Внутреннихъ Дѣлъ 24 января 1880 г., было послѣднимъ утверждено.

Но, къ счастію для планомѣрности дѣла исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ, означенное постановленіе совѣта по тюремнымъ дѣламъ не имѣло практическихъ результатовъ, и законъ 5 декабря 1866 г. о пріютахъ для малолѣтнихъ преступниковъ до послѣднихъ дней въ этомъ отношеніи остается въ томъ видѣ, въ какомъ изданъ, то есть, на исправительныя заведенія по прежнему остается возложеннымъ только нравственное исправленіе малолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ.

Такой оборотъ этого дѣла, несомнѣнно, долженъ быть поставленъ въ связь съ преніями, возникшими на первомъ съѣздѣ представителей исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ въ 1881 г., по поводу вопроса, предложеннаго на обсужденіе съѣзда Большевскимъ пріютомъ,—подлежать ли помѣщенію въ исправительныя пріюты дѣти, уличенныя въ бродяжествѣ и нищенствѣ, въ связи съ вопросомъ главнаго тюремнаго управленія о допущеніи въ эти пріюты дѣтей безпріютныхъ, которымъ грозитъ опасность впасть въ порокъ и преступленіе.

Изъ этихъ преній выяснилось, что исправительныя заведенія имѣютъ мало „матеріальныхъ и нравственныхъ силъ“ для исполненія своего дѣла, а потому „трудно разбрасываться“ отъ главной цѣли за-

веденій (проф. Капустинъ), но что „съ точки зрѣнія испорченности дѣтей“, какъ дознано опытомъ, „мальчикъ, занимающійся бродяжничествомъ и нищенствомъ, несравненно болѣе испорченъ, чѣмъ многіе изъ тѣхъ, которые попадаютъ въ пріюты по судебнымъ приговорамъ, и достигнуть его исправленія труднѣе“ (проф. Миклашевскій). Въ виду исправительнаго характера этихъ заведеній, въ нихъ слѣдуетъ принимать дѣтей указанной категоріи (проф. Капустинъ и Розановъ), но за неимѣніемъ власти, коей было-бы предоставлено рѣшеніе вопроса, на сколько извѣстному малолѣтнему грозитъ опасность впасть въ порокъ, и при отсутствіи законодательныхъ опредѣленій о принудительномъ воспитаніи (Лопухинъ и проф. Капустинъ)—отдача такихъ дѣтей въ пріюты не можетъ быть оформлена законнымъ порядкомъ. Тѣмъ не менѣе, за отсутствіемъ учреждений для предупредительнаго воспитанія, необходимо заняться этой категоріей дѣтей и принимать таковыхъ въ пріюты, по доставленіи ихъ туда полицейско-административной властью или по просьбамъ родителей, но при условіи отдѣльных для такихъ дѣтей помѣщеній (проф. Миклашевскій).

Въ виду обширности предложеннаго на обсужденіе сѣзда вопроса, о связи и границахъ предупредительнаго и исправительнаго воспитанія малолѣтнихъ, и игнорированія во время преній самаго корня его, принциповъ организаци мѣръ защиты дѣтскаго возраста, съ одной стороны, и борьбы съ дѣтскою преступностью, съ другой,—въ результатъ преній явилось неопредѣленное рѣшеніе сѣзда по предложеннымъ ему вопросамъ, оставившее ихъ открытыми.

По предложенію предсѣдателя сѣзда, К. В. Руквишнікова, было постановлено, что: „сѣздъ, не встрѣчая препятствія къ приему малолѣтнихъ, о которыхъ говорится въ вопросѣ главнаго тюремнаго управленія, полагаетъ, однако-же, что вопросъ долженъ разрѣшаться уставами исправительныхъ учреждений“ *).

При этомъ одинъ членъ сѣзда (А. В. Фидлеръ) высказалъ, что, по его мнѣнію, по такому вопросу нельзя дѣлать постановленія, что онъ разрѣшается уставомъ каждаго учрежденія, такъ какъ вопросъ идетъ не о формальной, но о принципіальной сторонѣ дѣла.

Съ тѣхъ поръ прошло не мало времени, успѣло состояться еще три такихъ-же сѣзда и нѣсколько международныхъ тюремныхъ конгрессовъ, на которыхъ вопросы о подавленіи и предупрежденіи дѣтской преступности также подвергались разработкѣ и авторитетному рѣшенію видныхъ представителей науки и практики.

По разсматриваемому здѣсь вопросу, о принципахъ классификаціи питомцевъ по исправительнымъ заведеніямъ разныхъ типовъ, въ сводѣ постановленій международныхъ тюремныхъ конгрессовъ находится слѣдующее рѣшеніе:

„Несовершеннолѣтніе, привлекаемые къ судебной ответственности, подлежатъ отдачѣ, смотря по ихъ возрасту, свойству совершенныхъ ими преступныхъ дѣяній и степени ихъ разумія, въ исправительныя или частныя учрежденія, устроенныя или въ видѣ заведеній благотворительныхъ для охраны дѣтства, или исправительныхъ заведеній.

*) Труды I сѣзда, стр. 208—215.

Дѣти, не достигшія двѣнадцати лѣтъ, должны быть отдаваемы исключительно въ заведенія перваго рода. Для осужденныхъ должны быть устроены особыя заведенія или отдѣленія“ *).

Изъ содержанія второй половины приведеннаго рѣшенія, видно что научная мысль вовсе не допускаетъ возможности помѣщенія не осужденныхъ за преступленія дѣтей въ исправительныя заведенія, устроенныя для малолѣтнихъ преступниковъ, и предполагаетъ отдачу малолѣтнихъ преступниковъ, моложе 12 лѣтъ, въ заведенія для предупредительнаго воспитанія несчастныхъ дѣтей, съ тѣмъ, чтобы и здѣсь преступныя дѣти были обособлены отъ остальныхъ питомцевъ.

Повидимому, эти выводы научной мысли не остались чуждыми и текущей русской дѣйствительности. Такъ, уставами Тамбовскаго земскаго и Пермскаго исправительныхъ пріютовъ, получившими утвержденіе въ 1895 г., и уставомъ Томскаго исправительнаго пріюта, утвержденнымъ въ 1896 г., дѣйствіе этихъ заведеній распространено только на дѣтей, отдаваемыхъ по судебнымъ приговорамъ.

Приведенныя здѣсь данныя убѣждаютъ въ несостоятельности обращенія исправительныхъ заведеній, кромѣ непосредственнаго ихъ назначенія, еще въ убѣжища для спасенія другихъ категорій несчастныхъ дѣтей; совмѣщеніе такихъ задачъ, близкихъ между собою, но и разнородныхъ, не можетъ быть оправдано ни съ точки зрѣнія теоретической, ни педагогической, ни со стороны практической осуществимости.

*) Трѣх. Вѣстн. 1895 г. № 7, стр. 370.

Дѣло исправительнаго воспитанія малолѣтнихъ, обращаемыхъ въ пріюты по судебнымъ приговорамъ, дѣйствительно находится въ самой близкой, идейной связи съ обширною областью призрѣнія и предупредительнаго воспитанія разнообразныхъ категорій несчастныхъ и порочныхъ дѣтей, и стоитъ, по отношенію къ ней, въ очевидной зависимости. Поэтому, естественно, что общественные дѣятели, отдавшіе свой трудъ и средства устройству заведеній для малолѣтнихъ, впадающихъ въ преступленія,—удѣлили часть своего вниманія и соприкасающейся съ этимъ дѣломъ области защиты дѣтей отъ неблагопріятныхъ условій ихъ жизни. Проявленная исправительными заведеніями склонность присоединить къ своему кругу дѣйствій кое что изъ этой области доказываетъ, что постановка призрѣнія и защиты дѣтей по русскому закону страдаетъ недостатками; въ особенности очевидно—неудовлетворительное положеніе исправительнаго воспитанія порочныхъ, но не совершившихъ преступленія, дѣтей, вовсе не регламентированнаго дѣйствующимъ закономъ.

Нельзя отказать нашимъ исправительнымъ заведеніямъ и съѣздамъ ихъ представителей въ признательности за постановку на очередь этихъ насущныхъ вопросовъ; но совершенно тщетны попытки этихъ заведеній собственными средствами разрѣшить то, что, какъ по объему, такъ и по содержанію, можетъ быть удовлетворительно разрѣшено только путемъ законодательной регламентаціи вопроса объ охранѣ дѣтства отъ неблагопріятно сложившихся условій жизни и вопроса о предупредительномъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ принудительномъ, воспитаніи порочныхъ и заброшенныхъ дѣтей.

О распредѣленіи воспитанниковъ исправительныхъ заведеній по воспитательнымъ группамъ.

I.

Каждое учебно-воспитательное заведеніе стремится къ достиженію своей цѣли посредствомъ общаго образованія своихъ питомцевъ, личнаго вліянія на нихъ педагогическаго персонала и ряда воспитательныхъ мѣръ, согласованныхъ какъ между собою, такъ и съ основной цѣлью даннаго заведенія, которая, конечно, можетъ быть вполне достигаема только при условіи также надлежащаго внутренняго устройства помѣщенія заведенія. Въ исправительныхъ пріютахъ для малолѣтнихъ къ этимъ средствамъ присоединяется еще пріученіе питомцевъ къ труду, совмѣстное съ изученіемъ какой-либо его отрасли, и неослабный надзоръ за малолѣтними, вызываемый спеціальнымъ назначеніемъ этихъ заведеній и личными особенностями ихъ населенія.

Между дѣятельностью персонала заведенія, съ одной стороны, и прочими средствами воспитанія, съ другой, очевидно, существуетъ самое тѣсное взаимодействие. При бездѣйствіи личнаго состава служащихъ и при отсутствіи съ этой стороны не только любви

къ дѣлу, но хотя-бы добросовѣстнаго отношенія къ нему, немыслима и самая дѣятельность заведенія; точно также, та или иная постановка воспитательныхъ мѣръ обладаетъ способностью облегчать или затруднять живую дѣятельность персонала заведенія, увеличивать или уменьшать ея результаты. Въ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ, въ особенности, та или иная постановка средствъ воспитанія въ значительной части предрѣшаетъ и результаты ихъ дѣятельности. Это потому, что по несоразмѣрности, въ большинствѣ случаевъ, матеріальныхъ условій службы съ исполняемымъ трудомъ, полной необеспеченности будущаго, по отсутствію правъ и преимуществъ службы, какъ частной, а также влѣдствіе особенныхъ трудностей дѣла, служебный персоналъ, не касаясь его качествъ, почти во всѣхъ этихъ заведеніяхъ подвергается частымъ измѣненіямъ. Такимъ образомъ, влѣдствіе непостоянства и, во многихъ случаяхъ, недостаточной подготовки служебнаго состава, особенное значеніе въ исправительныхъ заведеніяхъ пріобрѣтаетъ вопросъ надлежащей постановки воспитательныхъ средствъ, которыя своей цѣлесообразностью и устойчивостью, хотя сколько нибудь, могли-бы способствовать осуществленію цѣли преслѣдуемой этими учрежденіями.

Въ числѣ такихъ вспомогательныхъ средствъ воспитанія весьма видная роль принадлежитъ системѣ разбоищенія воспитанниковъ на воспитательныя группы, семьи или отдѣленія. Необходимость внутренняго дѣленія, или классификаціи, питомцевъ исправительныхъ заведеній возникаетъ, какъ скоро населеніе даннаго заведенія превышаетъ, удобную для совмѣст-

наго воспитанія, группу дѣтей въ 10—12 человѣкъ, и вызываясь самыми настоятельными педагогическими нуждами и задачами этихъ заведеній, возрастаетъ пропорціонально ихъ обширности. Безъ дѣленія воспитанниковъ на группы, удобныя въ воспитательномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ нѣтъ воспитанія, а тѣмъ болѣе немислимо перевоспитаніе преступныхъ и порочныхъ дѣтей разнаго возраста, разнообразныхъ наклонностей и различной степени испорченности, что составляетъ задачу исправительныхъ заведеній. Будучи совершенно необходимымъ, это дѣленіе воспитанниковъ имѣетъ здѣсь чрезвычайно большое значеніе, такъ какъ внутренняя классификація воспитанниковъ самымъ нагляднымъ образомъ отражается на всемъ порядкѣ жизни и результатахъ дѣятельности исправительныхъ заведеній. Въ практикѣ этихъ послѣднихъ имѣетъ примѣненіе нѣсколько системъ этого дѣленія, которыя, очевидно, даютъ и разные результаты. Въ виду этого, и важности указаннаго вопроса вообще для дѣятельности исправительныхъ заведеній, а для вновь открываемыхъ заведеній въ особенности—представляется интереснымъ остановиться на этомъ вопросѣ общественное вниманіе, въ связи съ обзорѣмъ нынѣ существующей, въ этомъ отношеніи, практики русскихъ заведеній, тѣмъ болѣе, что при всемъ разнообразіи ея и сравнительной молодости этихъ учрежденій, и въ настоящее уже время въ ней опредѣлилось нѣсколько общихъ теченій.

Но такъ какъ дѣло разобшенія воспитанниковъ по отдѣленіямъ находится въ самой тѣсной связи съ разнѣрами исправительныхъ заведеній, а отчасти и съ продолжительностью ихъ существованія, то предвари-

тельно исполненія указанной задачи безусловно необходимо бросить взглядъ на положеніе нынѣ дѣйствующихъ русскихъ заведеній этого рода, въ послѣднемъ отношеніи.

Къ марту 1898 года, въ Россіи было 32 исправительныхъ заведенія для малолѣтнихъ, время открытія и настоящіе размѣры которыхъ видны изъ нижеслѣдующей таблицы:

Названіе заведеній.	Время ихъ от-крытія.	Число воспитанниковъ.			
		По числу мѣстъ.	На лицо къ 1 ян-варя 1898 г.	малѣе 7 лѣтъ.	малѣе 10 лѣтъ.
1. Московскій Рукавишниковскій пріютъ	1864 г.	120	—	113	—
2. С.-Петербургская колонія	1871 г.	200	—	171	—
3. Саратовскій Галкинскій пріютъ	1873 г.	80	10	75	10
4. Московскій Большевскій пріютъ	1874 г.	—	70	—	72
5. Казанскій пріютъ	1875 г.	30	—	34	—
6. Варшавская Студзенецкая колонія	1876 г.	162 ¹⁾	—	149	—
7. Кіевская Рубежовская колонія	"	60 ²⁾	—	69	—
8. Ярославскій пріютъ	1878 г.	55	—	36 ³⁾	—
9. Нижегородская колонія	"	40	—	39	—
10. Симбирскій пріютъ	1880 г.	50	—	38	—
11. Харьковскій пріютъ	1881 г.	60	—	60	—
12. Вологодскій пріютъ	1886 г.	50	—	47	—
13. Одесскій пріютъ	1889 г.	40	—	36	—
14. Тульскій Баташевскій пріютъ	1890 г.	40	—	46	—
15. Таврическій пріютъ	"	40	—	23	—
16. Костромской пріютъ	"	40	—	36	—
17. Астраханская колонія	1891 г.	40	—	25	—
18. Вятскій пріютъ	"	70	—	50	—
19. Варшавскій пріютъ Пуца для дѣвочекъ	"	—	20	—	16
20. Владимірская колонія	1892 г.	120	—	72	—

¹⁾ По уставу—200 человѣкъ.

²⁾ По уставу—100 человѣкъ.

³⁾ Къ 1 января 1897 г.

Названіе заведеній.	Время ихъ от- крытія.	Число воспитанниковъ.	
		По числу мѣстъ.	На лицо къ 1 янва- ря 1898 г.
		мал.	д. мал.
21. Рижская Роденпойская коло- нія	1893 г.	50	— 36 —
22. Смоленская колонія	1894 г.	25	— 31 ¹⁾ —
23. С.-Петербургскій исправ. вос- пит. пріютъ для дѣвочекъ	1895 г.	—	20 — 29 ¹⁾
24. Кавказская колонія	„	50	— 32 —
25. Курская колонія	„	40	— 32 —
26. Елецкая колонія	„	20	— 6 ¹⁾ —
27. Таганрогская колонія	1896 г.	60	— 37 —
28. Черниговская колонія	„	30	— ? —
29. Тверская колонія	„	30	— 13 —
30. Калужскій исправительный прі- ютъ	1897 г.	20	— — —
31. Тамбовскій земскій исправи- тельный пріютъ	1898 г.	20	— — —
32. Временный исправительный пріютъ при Тригорскомъ, Житомир- скаго уѣзда, мужскомъ монастырѣ.	„	15	— — —

Отсюда видно, что изъ числа 32, дѣйствовав-
шихъ у насъ къ вышеуказанному времени, исправи-
тельныхъ пріютовъ и колоній для малолѣтнихъ, съ
общей пріемоспособностью на 1607 мал. и 120 дѣв.,
10 послѣднихъ, по списку, заведеній находились еще
въ организаціонномъ періодѣ своей жизни. Осталь-
ныя-же 22 заведенія, существуя каждое свыше пяти
лѣтъ, вышли уже изъ такого состоянія, ибо подобная
продолжительность дѣятельности можетъ считаться,
при нормальныхъ условіяхъ развитія, вполне доста-
точной для внутренней ихъ организаціи.

Въ числѣ исправительныхъ заведеній этой по-
слѣдней группы—Рукавишниковскій пріютъ, С.-Пе-

1) Къ 1 января 1897 г.

тербургская колонія и Саратовскій Галкинскій пріютъ успѣли уже вступить во вторую четверть вѣка своей жизни; Московскій, Большевскій пріютъ для дѣвочекъ, Варшавская Студзенецкая, Кіевская Рубежовская и Нижегородская колоніи, Казанскій и Ярославскій пріюты—существуютъ болѣе 20 лѣтъ каждый; Симбирскій и Харьковский пріюты—свыше 15 лѣтъ; Вологодскій пріютъ функционируетъ 13 лѣтъ, а Варшавская Пуца для дѣвочекъ, Одесскій, Тульскій, Таврическій, Костромской, Вятскій пріюты и Астраханская, Владимірская и Рижская Роденпойская колоніи открыты для дѣятельности уже болѣе 5 лѣтъ.

При такомъ продолжительномъ срокѣ существованія перечисленныхъ учрежденій справедливо надѣяться встрѣтить въ нихъ, особенно въ старѣйшихъ изъ этихъ заведеній, вполне правильную, сложившуюся на прочныхъ основаніяхъ, внутреннюю жизнь, а въ томъ числѣ и надлежащее рѣшеніе вопроса о дѣленіи воспитанниковъ на группы. Однако, какъ это выяснится отчасти послѣдующимъ, такое ожиданіе, на самомъ дѣлѣ, далеко не всегда оправдывается, причиною чего, кромѣ новизны дѣла и неразработанности еще многихъ вопросовъ устройства этихъ заведеній, несомнѣнно служитъ частая смѣна въ нихъ служебнаго состава.

По обширности своей, если судить о ней по наличности питомцевъ на 1 Января 1898 г., 24 русскихъ исправительныхъ заведеній находятся въ условіяхъ, когда въ цѣляхъ охраны добропорядочныхъ и, въ особенности, малоиспорченныхъ воспитанниковъ меньшого возраста отъ неблагоприятнаго на нихъ вліянія болѣе испорченныхъ товарищей и образованія

удобной, въ воспитательномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ, среды—дѣленіе малолѣтнихъ на воспитательныя группы становится необходимою.

Значеніе и необходимость этой мѣры при извѣстныхъ условіяхъ ни мало не уменьшается условнымъ ея характеромъ, который она носитъ, почти въ каждомъ заведеніи, вслѣдствіе совмѣстности профессиональнаго и школьнаго обученія всѣхъ питомцевъ, вызываемой различіемъ школьной подготовки и трудовыхъ наклонностей дѣтей. Это потому, что неблагопріятныя послѣдствія общенія питомцевъ проявляются всего болѣе тогда, когда они не заняты трудомъ и предоставлены самимъ себѣ, т.-е. въ ночное и рекреаціонное время, поглощающее въ общемъ болѣе трети года, когда именно разобщеніе воспитанниковъ исправительныхъ заведеній дѣлается особенно настоятельнымъ. Неизбѣжное-же взаимное вліяніе—малолѣтнихъ во время работъ не безъ успѣха можетъ быть ослаблено цѣлесообразной ихъ группировкой на таковыхъ и путемъ усиленнаго, въ это время, надзора за менѣе надежными питомцами. Многое, въ этомъ отношеніи, зависитъ отъ педагогической опытности и такта персонала заведенія и, вообще, отъ той послѣдовательности, съ которою примѣняется разобщеніе воспитанниковъ.

Но какой-бы условный характеръ не носила эта мѣра, однако, опытъ какъ нашихъ, такъ равно и заграничныхъ исправительныхъ заведеній установилъ, что *внутренняя классификація воспитанниковъ является одною изъ наиболее существенныхъ мѣръ воспитанія*, съ которою надо считаться каждому заведенію извѣстныхъ размѣровъ, и что безразличное отношеніе или неудачная постановка этой мѣры влекутъ за со-

бою самыя неблагопріятныя послѣдствія для всей дѣятельности исправительнаго заведенія.

Вотъ почему во многихъ учрежденіяхъ этого рода, при самомъ ихъ основаніи, при постройкѣ необходимыхъ зданій, принимается въ соображеніе потребность дѣленія воспитанниковъ на общежитія, что, разумѣется, *получаетъ наиболѣе полное удовлетвореніе постройкою ряда отдѣльныхъ зданій для помѣщенія въ нихъ отдѣльныхъ воспитательныхъ группъ*. Такія общежитія или отдѣленія принято не совсѣмъ правильно, называть семьями—потому, что на дѣлѣ настоящее семейное начало въ нихъ отсутствуетъ, и эти семьи, кромѣ своей большей обособленности, ничѣмъ не отличаются отъ особыхъ общежитій или отдѣленій воспитанниковъ въ заведеніяхъ, построенныхъ *по другому, казарменному, типу*. Павильонная система, весьма полезная сравнительно большимъ разобщеніемъ отдѣльныхъ группъ воспитанниковъ и совершенно, поэтому, необходимая для заведеній съ большимъ составомъ питомцевъ, представляетъ, однако, два недостатка. Первый изъ нихъ заключается въ сравнительномъ ослабленіи контролирующаго и личнаго вліянія директора на служебный персоналъ и текущую внутреннюю дѣятельность заведенія, разбросанную въ разныхъ зданіяхъ на большомъ пространствѣ. Второй—сравнительная съ казарменнымъ типомъ дороговизна постройки ряда отдѣльныхъ зданій.

Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается, главнымъ образомъ, причина того, что у насъ, въ Россіи, такое устройство исправительныхъ заведеній находитъ значительно меньшее примѣненіе, чѣмъ устройство помѣщеній другого, казарменнаго,

типа. Изъ старыхъ заведеній *по павильонной системѣ у насъ устроены* только С.-Петербургская, Студзенецкая и Нижегородская колоніи, отчасти Харьковскій, Одесскій пріюты и Кіевская колонія, а изъ новыхъ— Таганрогская и Тверская колоніи, причѣмъ, вслѣдствіе уничтоженія части зданій Нижегородской колоніи пожаромъ въ 1896 г., система эта тамъ частью нарушена, впредь до устройства новаго дома на семью воспитанниковъ въ 20 человекъ; а Одесскій пріютъ, временно также, сосредоточилъ всю свою дѣятельность по недостатку средствъ, только въ одномъ изъ двухъ имѣющихся зданій.

Всѣ-же остальные изъ перечисленныхъ выше русскихъ исправительныхъ заведеній размѣщаютъ своихъ воспитанниковъ только въ одномъ зданіи, съ необходимымъ, конечно, по ихъ потребностямъ, количествомъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ построекъ, число которыхъ иногда, какъ напр. въ Владимірской колоніи, бываетъ значительно. Въ 1897 году эта колонія размѣщалась въ 11 зданіяхъ, въ одномъ изъ которыхъ помѣщались спальни воспитанниковъ, въ другомъ—церковь-школа, въ трехъ—мастерскія и кузница, въ одномъ больница и квартира фельдшера и, наконецъ, 3 зданія были подъ квартирами служащихъ. Въ нашихъ заведеніяхъ этого казарменнаго типа бываетъ иногда, что спальни и рекреаціонныя помѣщенія питомцевъ находятся въ одномъ зданіи, а мастерскія и школа въ другомъ. Такое размѣщеніе несомнѣнно полезно въ гигиеническомъ отношеніи и представляетъ менѣе опасности одновременнаго уничтоженія всего заведенія пожаромъ. Эта система принята въ Вятскомъ и Костромскомъ пріютахъ, построенныхъ изъ дерева.

Въ прошломъ нашихъ исправительныхъ заведеній, какъ вѣроятно это будетъ имѣть мѣсто и въ будущемъ, при ихъ благотворительномъ, частномъ характерѣ, *нерѣдки случаи основанія этихъ пріютовъ и колоній въ готовыхъ уже, старыхъ, пожертвованныхъ* для этой цѣли частными лицами, *зданіяхъ, или въ* прибрѣтенныхъ для того покупкою. Изъ открытыхъ до сихъ поръ заведеній въ такомъ положеніи находятся: С.-Петербургскій исправительно-воспитательный пріютъ для дѣвочекъ, помѣщающійся въ нанятой для него квартирѣ на Петербургской сторонѣ; Кавказская колонія, устроенная въ помѣщичьемъ домѣ, арендованномъ на 6 лѣтъ вмѣстѣ съ участкомъ земли, въ имѣніи г. Полторацкаго, Окроканахъ; Ярославскій и Тульскій исправительные пріюты, для основанія которыхъ были пожертвованы усадебныя мѣста съ постройками, первому Н. А. Друженковымъ и второму А. С. Баташевымъ. Вологодскій пріютъ, Смоленская, Рижская Роденпойская и частью Владимірская колоніи помѣщаются въ строеніяхъ, прибрѣтенныхъ покупкою соотвѣтственными обществами земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, въ первомъ при усадьбѣ, а въ послѣднихъ вмѣстѣ съ значительными участками земли.

Въ этихъ случаяхъ, стоя лицомъ къ лицу съ готовыми помѣщеніями, исправительныя заведенія обыкновенно испытываютъ большія, иногда непреодолимые, затрудненія для разобщенія воспитанниковъ и цѣлесообразнаго размѣщенія мастерскихъ, классовъ, спаленъ, умываленъ, отхожихъ мѣстъ и пр., и стремятся, тѣмъ или инымъ способомъ, выйти изъ такого подчиненнаго положенія. Въ худшемъ случаѣ, при

отсутствіи свободныхъ денежныхъ средствъ, производится, обыкновенно, капитальный ремонтъ и перестройка старыхъ зданій, съ приспособленіемъ таковыхъ для цѣлей заведенія, въ лучшемъ--оставляя имѣющіяся зданія для хозяйственныхъ цѣлей, сооружаютъ для самаго заведенія специально приспособленное, новое зданіе, въ которомъ предусматрѣна также необходимость дѣленія воспитанниковъ на отдѣленія. Такъ было поступлено въ Тульскомъ пріютѣ, гдѣ въ 1893 году было воздвигнуто новое деревянное зданіе на 40 воспитанниковъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на два отдѣленія. Ярославскій пріютъ только на 18-мъ году своей жизни, въ 1896 году, получилъ возможность болѣе правильной дѣятельности по сооруженіи новаго деревяннаго дома на 55 мѣстъ при 4 отдѣленіяхъ. Владимірская колонія, главнымъ образомъ, позаботилась объ устройствѣ особыхъ зданій для мастерскихъ и школы, а Рижская Роденпойская пришла къ необходимости имѣть въ составѣ заведенія особое штрафное отдѣленіе, для помѣщенія котораго, а равно и для мастерскихъ, въ 1896 году сооруженъ въ этой колоніи деревянный флигель.

Такимъ образомъ, изъ вышесказаннаго усматривается, что наши исправительныя заведенія, уже по самому характеру своихъ построекъ находятся въ чрезвычайно разнообразныхъ, представляющихъ большую или меньшую степень удобствъ, условій для разобщенія воспитанниковъ по отдѣленіямъ.

Воѣ болѣе обширныя русскія исправительныя заведенія, за исключеніемъ Московскаго Рукавишниковскаго, Большевскаго, Саратовскаго пріутовъ и Вла-

димірской колоніи, обладают для своихъ цѣлей зданіями, построенными по павильонной системѣ, которая совершенно необходима для этого типа.

Въ другомъ положеніи находятся наши маленькіе исправительные приюты и колоніи, съ числомъ мѣстъ около 40, уже по самому размѣру своему ощущающіе меньшую потребность разобщенія питомцевъ. Для заведеній этого типа павильонная система зданій не всегда возможна по своей дороговизнѣ и менѣе необходима по существу дѣла. Въ виду этого и нѣкоторыхъ недостатковъ этой системы, о которыхъ сказано выше, нельзя не признать, что исправительныя заведенія послѣдняго типа, не имѣя особенной нужды въ павильонномъ расположеніи своихъ помѣщеній, способны, при удобствахъ разобщенія воспитанниковъ, осуществлять свою педагогическую дѣятельность въ зданіяхъ казарменнаго типа съ не меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ обширныя заведенія, устроенныя по павильонной системѣ.

Этотъ выводъ тѣмъ болѣе вѣренъ, что вообще говоря, практическіе результаты дѣленія воспитанниковъ исправительныхъ заведеній на воспитательныя группы не столько зависятъ отъ той или иной формы этой мѣры сколько отъ суммы другихъ условій, при которыхъ она осуществляется.

Главные изъ этихъ условій: — максимальная норма питомцевъ въ отдѣльныхъ общежитіяхъ, соотношеніе между составомъ служебнаго персонала и численностью воспитанниковъ, и основанія дѣленія этихъ послѣднихъ на группы.

II.

Въ вопросѣ распредѣленія въ исправительныхъ заведеніяхъ воспитанниковъ по семьямъ, группамъ или отдѣленіямъ, *принципы или основанія этого дѣленія составляютъ главную сущность дѣла.*

Въ практикѣ, какъ иностранныхъ, такъ и нашихъ исправительныхъ заведеній въ числѣ такого рода основаній, извѣстны: общность практическихъ или школьныхъ занятій питомцевъ, ихъ возрастъ, степень развитія или испорченности, характеръ преступности или испорченности и даже такой нелѣпый признакъ, какъ—ростъ питомцевъ. Одни изъ этихъ принциповъ, напр. дѣленіе по роду занятій, имѣютъ за себя практическія удобства, другія—педагогическія соображенія.

Болѣе вѣрное ихъ опредѣленіе озабочиваетъ специалистовъ съ тѣхъ поръ, какъ возникъ вопросъ о необходимости исправительнаго воспитанія порочныхъ и преступныхъ дѣтей и стали основываться для этой цѣли спеціальныя учрежденія.

У насъ, въ Россіи, вопросъ объ основаніяхъ дѣленія воспитанниковъ исправительныхъ заведеній на группы впервые сталъ предметомъ публичнаго обсужденія въ 1881 году, на первомъ съѣздѣ представителей этихъ учреждений, по докладу директора Рукавишниковскаго пріюта А. А. Фидлера *). Отголоскомъ возникшаго между членами съѣзда, по сему

*) Труды I-го съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній. Прилож. стр. 49. Докладъ съѣзду представителей русскихъ исправительныхъ заведеній по вопросамъ о типѣ и устройствѣ такихъ заведеній.

предмету, обмѣна мнѣній и постановленія, которымъ этотъ вопросъ оставленъ открытымъ до слѣдующаго втораго съѣзда, явился на этомъ послѣднемъ, въ 1885 году, рядъ сообщеній о существующей, въ разсматриваемомъ отношеніи, практикѣ въ Московскомъ Рукавишниковскомъ, Московскомъ Большевскомъ, Харьковскомъ и Саратовскомъ пріютахъ, въ С.-Петербургской, Студзенецкой и Кіевской колоніяхъ *). Представители этихъ, находящихся въ весьма разнообразныхъ условіяхъ по своимъ размѣрамъ, средствамъ и контингенту воспитанниковъ, заведеній и на этотъ разъ, можетъ быть въ силу этого разнообразія, не пришли ни къ какой опредѣленной формулѣ.

Преемственно принявъ въ такомъ видѣ означенный вопросъ отъ предыдущаго, третій съѣздъ, 1890 г., нашелъ безъ всякихъ преній „что этотъ вопросъ недостаточно еще обработанъ и что потому его слѣдуетъ отложить до будущаго съѣзда“. Но въ 1895 году, на слѣдующемъ и послѣднемъ съѣздѣ, по какимъ-то непонятнымъ причинамъ вопросъ о внутренней классификаціи воспитанниковъ не былъ включенъ въ программу занятій съѣзда и вовсе не подвергался обсужденію.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, спустя 17 лѣтъ съ момента первой его у насъ постановки, этотъ вопросъ основного характера для дѣятельности исправительныхъ заведеній остается нерѣшеннымъ, въ такомъ-же точно неопредѣленномъ положеніи, въ какомъ онъ находился на 1 съѣздѣ представителей названныхъ учреждений. Подобный результатъ его

*) Труды 2-го съѣзда, стр. 114—148.

обсужденія, несомнѣнно, свидѣтельствуеть объ особенной сложности вопроса и невозможности тождественнаго, практическаго рѣшенія его во всѣхъ случаяхъ, для всѣхъ заведеній, независимо отъ ихъ типа.

Кромѣ удобствъ, представляемыхъ для того состояніемъ помѣщеній, нѣкоторая *разница практическаго разрѣшенія вопроса* о распредѣленіи воспитанниковъ по семьямъ и *разница основъ* этого дѣленія, по отдѣльнымъ заведеніямъ, *вытекаетъ изъ нѣкотораго разнообразія контингента ихъ питомцевъ*, которое обусловливается прежде всего *разнообразіемъ* по отдѣльнымъ заведеніямъ, на основаніи ихъ частныхъ уставовъ, *высшаго предѣла пріемнаго для малолѣтнихъ возраста, а также категорій дѣтей, имѣющихъ доступъ* въ разныя наши исправительныя заведенія.

Тогда, какъ нѣкоторыя русскія заведенія ограничиваютъ пріемъ малолѣтнихъ дѣтскимъ 14 или 15-лѣтнимъ возрастомъ, другія, какъ указано ранѣе, — принимаютъ въ свои стѣны сложившихся уже по характеру несовершеннолѣтнихъ преступниковъ 16—17 лѣтъ. Въ то время, какъ одни заведенія распространяють свою дѣятельность только на дѣтей преступныхъ, отдаваемыхъ по судебнымъ приговорамъ, другія, наравнѣ съ ними, берутъ на воспитаніе нищенствующихъ и безпризорныхъ дѣтей, а иногда и порочныхъ малолѣтнихъ, по ходатайствамъ ихъ родителей.

Затѣмъ, *характерныя особенности* питомцевъ исправительныхъ заведеній въ большихъ промышленныхъ центрахъ или фабричныхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ находятся Рукавишниковскій, Харьковскій, Одесскій, Тульскій, Ярославскій, Казанскій пріюты и

С.-Петербургская, Студзенецкая, Кіевская, Владимірская и Нижегородская колоніи,—не таковы, какъ у питомцевъ, напр. Симбирскаго, Вологодскаго, Симферопольскаго, Вятскаго пріютовъ или Смоленской, Курской и Черниговской колоній, находящихся въ земледѣльческихъ или малопромышленныхъ мѣстностяхъ.

Безъ сомнѣнія, эта разница контингента воспитанниковъ и условій существованія разныхъ русскихъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ не можетъ не отражаться, по отдѣльнымъ заведеніямъ, на способахъ и объемѣ примѣненія въ нихъ разныхъ воспитательныхъ мѣръ, а въ томъ числѣ и на вопросѣ о разобшеніи питомцевъ по группамъ, семьямъ или отдѣленіямъ.

Однако-же, имѣя въ виду, что всѣ эти заведенія *преслѣдуютъ одну и ту-же цѣль* перевоспитанія преступныхъ и порочныхъ дѣтей и обращенія таковыхъ на путь честной и порядочной жизни, *нельзя не признать, что разсматриваемая педагогическая мѣра, какъ и прочія, отличаясь, по отдѣльнымъ заведеніямъ, въ объемѣ и способѣ примѣненія, должна быть, въ общемъ, одинаково обоснована* и что она, какъ и прочія мѣры воспитанія, *имѣющія примѣненіе въ этихъ заведеніяхъ, должна сообразоваться съ общимъ состояніемъ или свойствами питомцевъ этихъ заведеній, присущими всѣмъ имъ, лишь въ большей или меньшей степени.*

На этомъ основаніи, казалось-бы, не будетъ неправильнымъ признать, что для того, чтобы *принципы дѣленія* воспитанниковъ исправительныхъ заведеній по группамъ служили своей цѣли, они, вообще, должны удовлетворять *нижеприведеннымъ условіямъ.*

Во первыхъ, они должны содѣйствовать образованію такого именно рода среды воспитанниковъ, которая непременно обладала-бы свойствомъ охранять питомцевъ отъ противоположнаго дѣятельности заведенія вліянія болѣе испорченныхъ малолѣтнихъ, ибо при этомъ только условіи будетъ достигаться одна изъ главныхъ и наиболѣе существенныхъ цѣлей разобщенія питомцевъ по группамъ и тогда только можно ожидать морализующаго дѣйствія на воспитанниковъ самой среды, что представляетъ въ исправительно-воспитательныхъ учрежденіяхъ весьма важный, самостоятельный, факторъ процесса воспитанія.

Во вторыхъ, они, въ возможно большей степени, должны способствовать образованію однообразной, удобной для воспитанія и поддержанія внѣшняго порядка, среды воспитанниковъ.

И, наконецъ, въ третьихъ, эти основанія дѣленія, въ цѣляхъ удобства ихъ употребленія, должны быть удобопримѣнимы, для чего должны представлять собою вполне уловимый, наглядный признакъ, который давалъ-бы возможность легкаго и безошибочнаго распредѣленія воспитанниковъ по группамъ, что весьма важно въ цѣляхъ устойчивости среды, постоянства положительныхъ, а иногда и отрицательныхъ ея свойствъ, и имѣетъ значеніе для постоянства моральнаго вліянія на данную группу воспитанниковъ одного и того же воспитателя, коему она ввѣрена.

Затѣмъ, по своему существу, принципы эти должны быть, какъ справедливо замѣтилъ на 2 съѣздѣ проф. Микляшевскій, отнюдь не внѣшняго, а внутренняго свойства и должны представлять собою признаки нравственнаго или умственнаго характера, которые не могутъ, какъ сказано, не находиться въ нѣкоторомъ соотвѣтствіи

съ нѣкоторыми, общаго характера, особенностями населенія исправительныхъ заведеній.

Въ этомъ отношеніи, по даннымъ отчета главнаго тюремнаго управленія за 1896 г. *), усматривается, что въ числѣ 1006 воспитанниковъ нашихъ исправительныхъ заведеній—было: 634 чел. крестьянъ, 229—мѣщанъ и цеховыхъ, 112—разночинцевъ и только 31 чел. изъ привилегированныхъ сословій **).

Изъ 1082 малолѣтнихъ, о которыхъ приведены, въ этомъ отношеніи, свѣдѣнія, 52—были отданы въ эти заведенія по Высочайшему повелѣнію, внѣ судебного порядка ***), 904—по судебнымъ приговорамъ, 71—въ административномъ порядкѣ и 55 чел. приняты по ходатайствамъ ихъ родителей. Изъ нихъ 839 обращены были въ исправительныя заведенія за кражу, укрывательство и сбытъ краденыхъ вещей или присвоеніе, 6—за растрату, 4—за мошенничество, 2—за грабежъ и разбой, 29—обвинялись въ поджогахъ, 10—въ убійствѣ, по 8 въ преступленіяхъ противъ нравственности, святотатствѣ и нищенствѣ, и наконецъ, 1—въ оскорбленіи родителей.

Около четверти, состоявшаго на 1 Января 1897 г., населенія двадцати двухъ нашихъ исправительныхъ заведеній ****) находилось въ дѣтскомъ возрастѣ,

*) Отчетъ глав. тюр. управ. за 1896 г., стр. 122—128.

**) Дворянъ, чиновниковъ, купцовъ, почетныхъ гражданъ и лицъ духовнаго сословія.

***) За тяжкія преступленія, совершенныя малолѣтними въ возрастѣ 10—14 лѣтъ, безъ разумія.

****) Въ нижеслѣдующія данныя не включены свѣдѣнія отчета гл. тюр. упр. о возрастѣ воспитанницъ Большевскаго исправ. пріюта для дѣвочекъ, по особымъ условіямъ существованія этого заведенія, а также свѣдѣнія о возрастѣ воспитанниковъ Астраханской колоніи и Вятскаго пріюта, такъ какъ таковыя показаны лишь въ отношеніи вновь принятыхъ, въ 1896 г., въ эти заведенія, малолѣтнихъ. Кромѣ того, не включены свѣдѣнія по Симбирскому пріюту и Таврической колоніи, вовсе не приведенныя въ означенномъ отчетѣ.

ниже 14 лѣтъ. Въ томъ числѣ было: малолѣтнихъ отъ 12 до 14 лѣтъ—225, и отъ 10 до 12 лѣтъ—51. Кромѣ того, менѣе 10 лѣтъ имѣли 4 малолѣтнихъ, причемъ 1 воспитанница Варшавскаго Приюта Пуща была въ возрастѣ даже менѣе 9 лѣтъ. Остальная часть состава воспитанниковъ этихъ заведеній дѣлилась почти по ровну между двумя періодами юности, имѣющими каждый вполне определенное содержаніе въ умственномъ, психическомъ и физическомъ состояніи человѣка. А именно, въ возрастѣ 14—16 лѣтъ находились 431, а отъ 16 до 18 лѣтъ—439 питомцевъ.

Въ отношеніи семейнаго своего положенія, которое такъ-же, какъ и возрастъ при поступленіи и родъ прежнихъ занятій, во многихъ случаяхъ можетъ служить подлежащей руководящей нитью для выясненія общихъ причинъ преступности и нравственнаго состоянія малолѣтнихъ, поступающихъ въ исправительныя заведенія,—только около половины, а именно 517 изъ этихъ малолѣтнихъ, по даннымъ того-же отчета, имѣли въ живыхъ обоихъ родителей, 304—только мать, 166—только отца, а 119 человѣкъ были круглыми сиротами.

До обращенія на воспитаніе въ эти заведенія 87 изъ нихъ нищенствовали и бродяжничали, 112—жили безъ определенныхъ занятій, 14—были въ воспитательныхъ заведеніяхъ, 8—занимались мелкой торговлей, 40—жили при разныхъ неопределенныхъ занятіяхъ, 97—при сельскихъ занятіяхъ, 159—занимались ремесломъ, 22—жили на фабрикахъ, 155—жили при родныхъ.

Понятно, что всѣ такого рода данныя, характеризующія составъ населенія нашихъ исправительныхъ

пріютовъ, по своей внутренней связи съ нравственными особенностями состава, не могутъ не имѣть вліянія на практическое разрѣшеніе мѣры, о которой здѣсь идетъ рѣчь. Но внутреннее содержаніе принциповъ дѣленія воспитанниковъ, несомнѣнно, должно вытекать, главнымъ образомъ, только изъ одного источника—изъ нравственного состоянія малолѣтнихъ, каковымъ является большая или меньшая степень ихъ испорченности, послужившая поводомъ и причиной обращенія ихъ въ заведенія этого рода для исправительнаго воспитанія.

III.

Итакъ, для выясненія вопроса о внутреннемъ содержаніи принциповъ дѣленія воспитанниковъ исправительныхъ заведеній по группамъ необходимо обратиться къ разсмотрѣнію нравственного состоянія и взаимнаго другъ на друга вліянія питомцевъ этихъ заведеній, что оказывается возможнымъ сдѣлать со словъ наиболѣе компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ,—нѣкоторыхъ изъ директоровъ заведеній.

Одинъ изъ нихъ, а именно директоръ Кіевской колоніи, очерчиваетъ нравственное состояніе поступающихъ въ это заведеніе малолѣтнихъ въ слѣдующихъ мѣткихъ выраженіяхъ *):

„Существеннѣйшими и наиболѣе общими недостатками поступающихъ въ колонію несовершеннолѣтнихъ являются: а) слабость и нерѣдко полное

*) Отчетъ Кіевской колоніи за 1893 г., стр. 30.

разстройство физическаго здоровья, б) слабое развитіе религіозныхъ чувствъ, в) отсутствіе наблюдательности и цѣлесообразности жизнеотправленій и г) отсутствіе полезныхъ практическихъ знаній и полная не приспособленность къ труду. Склонность къ воровству и лжи, сонливость, лѣнь, постоянная и безпричинная смѣна оживленности и угнетеннаго состоянія духа, безсознательность движеній и дѣйствій, легкая возбудимость при видѣ новаго предмета, жадное набрасываніе на пищу—таковы нравственныя черты новичка-колониста, бросающіяся въ глаза при первомъ же знакомствѣ съ нимъ“.

Въ отчетѣ той же колоніи за 1896 г. (стр. 31—32) указывается, что *поступленіе въ колонію новичка и, въ особенности, великовозрастнаго, вызываетъ обыкновенно возбужденіе въ средѣ аборигеновъ: начинаются распросы о товарищахъ, объ ихъ продѣлкахъ и т. д. Болѣе испорченные и бойкіе изъ новичковъ своими разсказами нерѣдко оказываютъ сильное вліяніе на воспитанниковъ, возбуждая въ нихъ желаніе увидѣть своихъ товарищей, окунуться въ сферу приключеній и продѣлокъ городской жизни. Это возбужденіе выражается часто въ увеличеніи числа побѣговъ и другихъ проступковъ, въ пониженіи интереса къзанятіямъ въ колоніи и т. д.*

Далѣе, директоръ этой колоніи, г. Галабутскій, говоритъ, что его личное ознакомленіе съ контингентомъ питомцевъ убѣдило его въ томъ, что количество глубоко порочныхъ, трудно или почти неисправимыхъ, дѣтей въ колоніи велико, сильное вліяніе ихъ на всю среду не подлежитъ сомнѣнію; устраненіе этого вліянія, по его мнѣнію, составляетъ одну изъ

главныхъ задачъ въ процессѣ воспитанія въ колоніи. При отсутствіи же въ колоніи возможности отдѣлить, въ случаѣ надобности, извѣстную группу мальчиковъ, задача эта представляетъ большія затрудненія,

Сходными съ вышеизложеннымъ, но еще болѣе мрачными, нѣсколько даже преувеличенными, красками охарактеризовано г. Захаровымъ, въ его статьѣ „Студзенецъ и Пуца“ *), населеніе другой—Варшавской Студзенецкой колоніи.

„Страсть къ кражѣ, доходящая до маніи, противоестественныя физическія наклонности, состояніе, близкое къ животному, вслѣдствіе нищеты и неряшливости, полное слабоуміе, когда дѣло идетъ о работѣ, ученіи, порядочности, въ соединеніи съ удивительною смѣтливостью, когда представляется случай украсть, совершить побѣгъ или увернуться отъ наказанія, полное часто отсутствіе какихъ либо понятій о Богѣ, религіи или еще худшія проявленія невѣрія, отсутствіе всякой религіозности и даже опасныя противообщественныя наклонности, которыя являются уже слѣдствіемъ исковерканнаго воображенія и ложныхъ понятій, ложь съ покорностью на лицѣ или съ безстыдною наглостью, необыкновенная ловкость и злость въ дѣлѣ причиненія вреда, мстительность при наружномъ благочестіи, прикрывающемъ самые низкіе инстинкты,—вотъ тѣ тяжелые нравственные недуги, которые обыкновенно приносятся поступающими въ колонію“.

Но самая богатая и цѣнная характеристика населенія исправительныхъ заведеній и подраздѣлений

*) Тюрем. Вѣст. 1898 г., № 4.

его въ нравственномъ отношеніи принадлежитъ старѣйшему изъ русскихъ заведеній—Московскому Рукавишниковскому пріюту. По словамъ отчета Рукавишниковскаго пріюта за двадцатипятилѣтіе 1864—88 гг. *)—преобладающее число поступающихъ въ пріютъ малолѣтнихъ принадлежитъ къ числу дѣтей, въ которыхъ дурное значительно превышаетъ хорошее и среди коихъ почти не встрѣчаются дѣти, о которыхъ нельзя было бы сказать ничего дурного. Прежде всего поражаетъ въ этихъ дѣтяхъ полное отсутствіе добродушія и застѣнчивости, какія замѣчаются въ средѣ простого люда. Зачастую не встрѣтишь въ нихъ обычной дѣтямъ впечатлительности, любознательности и подвижности; имъ не присущи невинныя шалости и побужденія къ товарищеской дружбѣ и уже, конечно, ни въ комъ изъ нихъ нельзя встрѣтить и тѣни свойственной ихъ возрасту наивности.

Далѣе приходится поражаться ихъ въ сильной степени развитою склонностью ко всякаго рода матеріальнымъ наслажденіямъ и проявленіями въ нихъ чувственности, нерѣдко въ самой грубой и низменной формѣ. Хорошо поѣсть, выпить или даже напиться, покурить, удовлетворить свою преждевременно развитую половую похоть естественнымъ или противуестественнымъ образомъ, подраться, полюбоваться на зрѣлище, затрогивающее ту же чувственность—вотъ въ чемъ выражаются ихъ потребности, для удовлетворенія которыхъ они идутъ на воровство, хотя иногда между ними встрѣчаются и такіе дѣти, для которыхъ воровство служить не средствомъ, а цѣлью, такъ какъ въ самомъ процессѣ воровства они нахо-

*) Стр. 26—28.

дять извѣстное наслажденіе. Для многихъ изъ нихъ— жизнь, полная разгула, съ трактирами, билліардами, виномъ, распутными женщинами, составляетъ, можно сказать, идеалъ счастливой жизни, заставляя ихъ путемъ преступленія стремиться къ его достиженію. И такіа дѣти встрѣчаются въ возрастѣ до 15 лѣтъ.

Грубая и низменная среда, въ которой такіа дѣти прозябали, участіе въ попойкахъ и развратѣ, а часто и въ преступленіяхъ, вмѣстѣ со взрослыми, развили въ нихъ грубое и панибратское отношеніе къ старшимъ себя, въ которыхъ они привыкли уважать только физическую силу и ловкость при совершеніи преступленій. Далѣе, наконецъ,— ихъ лѣность, лживость, непривычка къ усидчивости въ занятіяхъ, отсутствіе терпѣнія, низкое умственное развитіе и малая способность вообще къ умственнымъ занятіямъ— все это является, конечно, прямымъ послѣдствіемъ ихъ прежней жизни. Причины ихъ крайней раздражительности, сварливости, подчасъ жестокости и мстительности, упорства, а также общаго физическаго разстройства ихъ организма нужно искать въ ихъ прошломъ.

Но, кромѣ только что описанныхъ дѣтей, въ приютъ попадаютъ и мало испорченныя, а иногда даже и вовсе не испорченныя дѣти: послѣднимъ, слѣдовательно, и не мѣсто быть въ исправительномъ учрежденіи. Мало испорченныя дѣти, въ отличіе отъ дѣтей не испорченныхъ или такъ называемыхъ случайныхъ преступниковъ, по словамъ отчета, поддаются вообще всякому дурному вліянію легче, нежели хорошему, и не отличаются стойкостью характера и твердостью воли, т.-е. такими именно качествами, какія встрѣчаются только въ средѣ не испорченныхъ дѣтей.

Далѣ, отчетъ указываетъ, что и среди дѣтей, глубоко испорченныхъ, наблюдаются два подраздѣленія, къ одному изъ которыхъ этотъ пріютъ относитъ дѣтей съ дурными наклонностями, привитыми имъ бывшею ихъ средою, къ другому—глубоко испорченныхъ дѣтей, которыя имѣютъ порочныя наклонности, по самой болѣзненной природѣ своей, подѣ влияніемъ дурной наследственности. Эта послѣдняя категорія воспитанниковъ, составляющая въ Рукавишниковскомъ пріютѣ около 10—12% общей массы ихъ, представляется, вмѣстѣ съ тѣмъ, по заявленію отчета, наиболѣе трудною для перевоспитанія *).

Итакъ, изъ вышеприведенныхъ обстоятельныхъ свѣдѣній по Кіевской и Студзенецкой колоніямъ, и въ особенности, изъ отзыва Рукавишниковскаго пріюта, выведеннаго на основаніи многолѣтнихъ наблюденій, устанавливается, что въ нравственномъ отношеніи составъ поступающихъ въ исправительныя заведенія представляется далеко не однороднымъ, а имѣетъ нѣсколько разныхъ оттѣнковъ. Но, что особенно важно для поднятаго здѣсь вопроса о внутренней классификаціи воспитанниковъ исправительныхъ заведеній, это то, что въ нихъ, на ряду съ дѣтьми не испорченными или мало-испорченными, но поддающимися, по выраженію отчета Рукавишниковскаго пріюта, всякому дурному вліянію легче, чѣмъ хорошему, нерѣдко встрѣчаются глубоко порочные, иногда неисправимые, болѣею частью великовоз-

*) Также весьма подробная характеристика состава воспитанниковъ исправительныхъ заведеній въ нравственномъ отношеніи, составляющая въ общемъ перефразировку только что изложеннаго, помѣщена въ весьма цѣнной, по своему содержанію, для специалистовъ, запискѣ директора этого-же пріюта—о воспитательной системѣ въ исправительномъ учрежденіи, приложенной къ трудамъ 2 съѣзда (стр. 123).

растные, питомцы, въ которыхъ отмѣченныя выше характерныя особенности населенія этихъ заведеній получаютъ высшее выраженіе. Какой степени нравственнаго паденія, цинизма и прстиводѣйствія воспитательнымъ мѣрамъ заведенія достигаетъ порочность такихъ глубоко испорченныхъ питомцевъ, и какого рода, слѣдовательно, деморализацію должны вносить подобныя питомцы въ нравственное состояніе прочихъ воспитанниковъ при совмѣстномъ содержаніи тѣхъ и другихъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ, далеко не единичныхъ въ практикѣ этихъ заведеній, примѣровъ изъ жизни Ярославскаго пріюта и Рижской колоніи *).

Въ отчетѣ Ярославскаго исправительнаго пріюта, приведенъ изъ практики этого заведенія такой случай. Послѣ восьмимѣсячнаго предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ въ пріютъ былъ отданъ по приговору окружнаго суда, по совокупности, за рядъ кражъ, — нѣкій воспитанникъ Г-въ. Послѣ ряда безуспѣшныхъ домогательствъ предъ администраціей пріюта о переводѣ его для отбытія наказанія обратно въ тюрьму, что „представлялось для Г. болѣе удобнымъ, чѣмъ трудовая жизнь пріюта“ и сравнительно болѣе выгоднымъ по кратковременности наказанія тюрьмой, и послѣ продолжительнаго періода крайне дурного поведенія при безуспѣшности обученія, воспитанникъ Г. совершилъ изъ пріюта побѣгъ. „Ушелъ онъ въ рубашкѣ, безъ фуражки, на голодный желудокъ, и чрезъ 22 дня прибылъ изнуренный, по этапу, изъ г. Переяславля, Владимірской губерніи, гдѣ онъ былъ задержанъ пьяный и сначала назвался

*) Отчеты: за 1895 г. (стр. 14) по первому и за 1896 г. (стр. 12) по второй.

бродягою, но, не выдержавъ заключенія при полиціи, ради ожидаемаго въ тюрьмѣ удобства обнаружилъ свое званіе“. Спустя мѣсяцъ питомецъ Г. снова обратился съ просьбою о переводѣ его изъ пріюта въ тюрьму, но, послѣ увѣщанія, успокоился и проявлялъ даже въ теченіе двухъ недѣль небывалое усердіе на работахъ, такъ что успѣлъ заслужить лучшую отмѣтку. Но это усердіе Г. показывалъ лишь въ надеждѣ на удовлетвореніе его просьбы объ освобожденіи. „Получивъ же въ этомъ, а равно, и въ переводѣ въ тюрьму отказъ, Г-въ, наконецъ, дрожа отъ злобы, угрожалъ, что сдѣлаетъ то, что задумалъ. Такъ какъ ранѣе Г-въ однажды заявилъ мнѣ (директору), что подожжетъ пріютъ и зарѣжетъ дядьку, и такъ какъ наканунѣ этого заявленія въ корридорѣ у спаленъ былъ найденъ ножъ изъ сапожной мастерской, припасенный уже Г., по его-же словамъ, для преступленія, то Г-въ мною немедленно былъ посаженъ въ карцеръ, въ который онъ безпрекословно вошелъ. Но въ карцерѣ выплилась вся его злоба и, ударяя кулакомъ и ногами въ дверь и произнося угрозы самаго тяжкаго свойства, онъ буйствовалъ до такой степени, что его пришлось связать и, въ виду явной ненормальности его психическаго состоянія немедленно же отправить въ психіатрическую больницу на испытаніе. Примѣнить къ Г-ву какую либо мѣру наказанія было невозможно и, по примѣру прежняго его поведенія, можно было предсказать, что никакое наказаніе на него не подѣйствуетъ. Наблюденія въ больницѣ обнаружили у этого воспитанника только раздражительность съ склонностью къ аффектамъ“. Случай съ Г-вымъ, говорится въ отчетѣ

тѣ, еще лишній разъ показали неудобства, возникающія въ пріютѣ отъ недостаточности помѣщенія, не позволяющаго устройства особаго отдѣленія для воспитанниковъ, ему подобныхъ *).

Еще болѣе рѣзкій примѣръ по наглости и упорству поведенія великовозрастнаго воспитанника приведенъ въ отчетѣ Рижской Роденпойской колоніи **).

Здѣсь воспитанникъ, нѣкто Л., 17 лѣтъ, въ промежутокъ времени менѣе года, пять разъ убѣгалъ изъ колоніи, изъ нихъ три раза со взломомъ оконныхъ рѣшотокъ или помѣщеній, въ которыхъ онъ былъ заключенъ, причемъ одинъ разъ Л. похитилъ одежду и сапоги товарищей, а въ другой разъ разломалъ, въ соучастіи съ другимъ воспитанникомъ О., нѣсколько дверей, разобралъ совершенно новую кирпичную стѣну надъ печкой и укралъ изъ мастерской сапожнаго матеріала на 40 рублей. Во время одного изъ побѣговъ, вернувшись обратно изъ Риги (20 верстъ отъ колоніи), онъ ночью влѣзъ съ улицы въ окно мастерской, гдѣ успѣлъ украсть столярные инструменты и съ ними скрылся. „На всѣ разслѣдованія и распросы о причинахъ его постоянныхъ побѣговъ Л. никакого удовлетворительнаго отвѣта не давалъ и никакихъ основательныхъ причинъ не приводилъ, а лишь объяснялъ, что онъ ни за что въ колоніи не останется и что ему исправляться уже поздно, а въ Сибири тоже солнце свѣтитъ“.

Число такихъ и подобныхъ имъ, особенно трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи, питомцевъ въ

*) Какъ ранѣе указано, этотъ недостатокъ, съ постройкою новаго корпуса въ Ярославскомъ пріютѣ, нынѣ устраненъ.

**) Подробно описанъ въ выдержкѣ изъ отчета—Тюр. Вѣст. 1898 года, № 1-й.

нашихъ исправительныхъ пріютахъ и колоніяхъ не велико, и насчитываясь единицами, увеличивается или уменьшается по отдѣльнымъ заведеніямъ въ зависимости отъ мѣстныхъ экономическихъ условій, размѣра заведенія и продолжительности его дѣятельности въ данной мѣстности. Однимъ изъ вѣншихъ признаковъ глубокой, а въ большинствѣ случаевъ и безнадежной испорченности, служитъ прежняя неоднократно судимости и отбываніе малолѣтними наказанія въ тюрьмѣ, ранѣе обращенія ихъ въ исправительные пріюты.

Съ этой стороны составъ населенія нашихъ исправительныхъ заведеній, въ числѣ 367 чел., о которыхъ приведены въ этомъ отношеніи свѣдѣнія въ томъ же отчетѣ главнаго тюремнаго управленія, представляется въ слѣдующемъ видѣ: 42 чел. поступили въ нихъ безъ судебного приговора, 304—по первой, 30—по второй и 9 человекъ—по третьей и выше судимости *).

Въ частности, особенно неблагоприятнымъ, по прежней судимости, оказывается составъ населенія Рижской и С.-Петербургской исправительныхъ колоній. Въ первой изъ нихъ, въ числѣ 45 воспитанниковъ, остававшихся на 1 Января 1897 года и принятыхъ вновь въ теченіе года, 25 были отданы по

*) Сюда вошли свѣдѣнія по Ярославскому, Тульскому, Кавказскому и С.-Петербургскому женскому пріютамъ, по Владимірской, Курской и Рижской колоніямъ въ отношеніи всего населенія на 1 Января 1897 г., и по С.-Петербургской, Нижегородской и Смоленской колоніямъ Вологодскому и Костромскому пріютамъ, относительно только вновь поступившихъ въ 1896 г. воспитанниковъ. Свѣдѣнія же о прежней судимости воспитанниковъ Московскаго, Рукавишниковскаго, Саратовскаго Галкинскаго, Казанскаго, Симбирскаго, Харьковскаго, Одесскаго, Таврическаго и Вятскаго исправительныхъ пріютовъ, Студзенецкой и Астраханской колоній, остались безъ разработки, такъ какъ названныя заведенія въ своихъ отчетахъ упускаютъ, къ сожалѣнію, изъ вида необходимость выясненія этой важной черты нравственнаго состоянія ихъ населенія.

первой, 10—по второй и 9 по третьей и свыше судимости. Изъ числа малолѣтнихъ, принятыхъ въ томъ же году въ С.-Петербургскую колонію,—30 судились въ первый разъ, 5—во второй, по одному—въ третій, четвертый и седьмой, и одинъ питомецъ судился въ двѣнадцатый разъ.

На основаніи изложенныхъ свѣдѣній и нѣкоторыхъ соображеній *безъ большой погрѣшности можно заключить, что въ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ число питомцевъ, неоднократно судившихся ранѣе и отбывавшихъ уже тюремное заключеніе, составляетъ около 10% всего состава ихъ, повышаясь иногда по отдѣльнымъ заведеніямъ въ первое время по открытіи таковыхъ, какъ это напримѣръ имѣло мѣсто въ Рижской колоніи,—чуть ли не до трети всего населенія **).

Но, хотя число малолѣтнихъ, *особенно трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи* и почти не подающихъ надеждъ на исправленіе, въ каждомъ исправительномъ заведеніи не велико, однако, *при совместномъ содержаніи съ прочими питомцами, неблагоприятное вліяніе такихъ воспитанниковъ на остальную среду, въ виду общей маловозрастности и рѣзкаго различія возраста питомцевъ, можетъ быть очень значительно*, и безъ сомнѣнія, при нѣкоторыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ способно парализовать всю воспитательную дѣятельность заведенія, какъ это было, напр., въ недалекомъ прош-

*) Впрочемъ, въ этомъ отношеніи статистика нашихъ исправительныхъ заведеній не однообразна. Нѣкоторые изъ нихъ въ основаніе исчисленія судимости принимаютъ не только число приговоровъ суда, окончившихся осужденіемъ малолѣтнихъ, но и постановленные о нихъ оправдательные приговоры, чего не слѣдовало бы дѣлать, такъ какъ особенную важность въ этомъ отношеніи имѣетъ отбытіе малолѣтними наказанія тюрьмой. Въ интересахъ же всесторонняго освѣщенія дѣла желательно было-бы количество тѣхъ и другихъ приговоровъ отмѣчать особо.

ломъ въ Нижегородской и Кіевской колоніяхъ, а въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ С.-Петербургской колоніи.

Громадный вредъ, причиняемый такими воспитанниками общему дѣлу воспитанія прочихъ питомцевъ, и до извѣстной степени, *безполезность ихъ содержанія въ исправительныхъ заведеніяхъ существующаго типа, при настоящихъ педагогическихъ средствахъ нашихъ заведеній*,—давно уже дознаны опытомъ. Это-то именно сознаніе побудило Кіевскую Рубежовскую колонію поставить еще на первомъ сѣздѣ вопросъ о томъ,—„какія мѣры принимать противъ тѣхъ изъ питомцевъ, кои, по своей глубоко испорченной натурѣ, не подчиняются воспитательному вліянію“.

Понятый сѣздомъ, какъ видно изъ преній *), въ смыслѣ предложенія о предоставленіи пріютамъ и колоніямъ права исключать такого рода безнадежныхъ питомцевъ изъ своей среды, вопросъ этотъ, вслѣдствіе своей новизны и противорѣчія съ основной цѣлью исправительныхъ заведеній былъ оставленъ открытымъ и отложенъ до слѣдующаго сѣзда, причемъ въ резолюціи по этому поводу было высказано желаніе, „чтобы пріюты и колоніи не исключали таковыхъ воспитанниковъ“. На второмъ и третьемъ сѣздахъ тотъ же вопросъ объ исключеніи безнадежныхъ для исправленія воспитанниковъ, но нѣсколько въ другой, замаскированной, редакціи, снова былъ предметомъ горячаго обмѣна мнѣній **). Въ числѣ мотивовъ этого предложенія на этотъ разъ, была выставлена вѣрная въ принципѣ мысль о томъ, что не

*) См. Труды I сѣзда, стр. 154—157.

**) См. труды 2 сѣзда, стр. 178—190, и 3 сѣзда, стр. 105—115.

цѣлесообразно и несправедливо содержать въ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ, при малой ихъ пріемоспособности, такого рода безнадежныхъ воспитанниковъ въ то время, когда масса дѣтей, нуждающихся въ исправительномъ воспитаніи, не находитъ себѣ въ нихъ мѣста.

Но и на этотъ разъ представители нашихъ исправительныхъ заведеній не нашли выхода изъ затруднительнаго въ указанномъ отношеніи положенія, какъ по юридической невозможности пріостановленія, начавшагося уже исполненіемъ, судебного приговора, такъ и особенно вслѣдствіе отсутствія въ Россіи учреждений, куда можно бы было обращать такого рода трудно исправимыхъ питомцевъ, для дальнѣйшаго ихъ воспитанія, что и выразилось въ постановленіяхъ: 2 сѣзда—„отклонить предложеніе ходатайства о правѣ держать поступающихъ воспитанниковъ до трехъ мѣсяцевъ на испытаніи и, затѣмъ, зачислять въ заведеніе лишь тѣхъ, которые будутъ признаны способными къ исправленію“ (предложеніе Кіевской колоніи), и 3 сѣзда—„отклонить предложеніе ходатайства о предоставленіи пріютамъ и колоніямъ возвращать суду, постановившему приговоръ, воспитанниковъ, страдающихъ неизлѣчимыми или продолжительными болѣзнями, умственно или физически неразвитыхъ и подверженныхъ неизлѣчимымъ или трудно исправимымъ порокамъ“ (предложеніе Варшавской колоніи). Наконецъ, вопросъ о трудно исправимыхъ воспитанникахъ настолько назрѣлъ и необходимость пракческаго рѣшенія его сдѣлалась настолько очевидной, что *четвертый и послѣдній сѣзды* почти безъ всякихъ преній *постановили*: „поручить

бюро съѣздовъ разработать вопросъ объ устройствѣ заведенія для трудно исправимыхъ“, не предрѣшая того, на комъ должно лежать устройство такого рода заведенія—на правительствѣ, или къ этому могутъ быть допущены частныя лица или общества *).

Этимъ постановленіемъ положено начало двойственности у насъ исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ, столь необходимое въ этой обширной области воздѣйствія на несовершеннолѣтнихъ, объемлющей по нашему закону какъ малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ, такъ и несовершеннолѣтнихъ отъ 14 до 17 лѣтъ, съ значительной разницей въ наклонностяхъ, разумѣніи и въ степени испорченности. Такимъ образомъ, наши исправительныя заведенія слѣдуютъ по пути, проложенному въ этомъ отношеніи другими, имѣющими болѣе опыта, странами, а именно, Франціей и Англіей, гдѣ для исправительнаго воспитанія малолѣтнихъ по суду, а равнымъ образомъ и въ административномъ порядкѣ, предназначены двоякаго рода заведенія: въ Англіи—съ одной стороны исправительныя, а съ другой ремесленныя школы для малолѣтнихъ, во Франціи исправительныя и пенитенціарныя колоніи.

Но до тѣхъ поръ, пока въ Россіи не осуществится эта двойственность типа исправительныхъ учреждений для малолѣтнихъ и пока заведенія для трудно-исправимыхъ, а также для нѣкоторыхъ категорій несовершеннолѣтнихъ старшаго возраста не станутъ жизненнымъ фактомъ, до тѣхъ поръ нашимъ исправительнымъ заведеніямъ необходимо считаться съ

*) См. Труды 4-го съѣзда, 140—142 стр.

наиболѣе трудными элементами своего населенія, затрудняющими ихъ дѣятельность и наносящими ей вредъ.

Несомнѣнно, что этотъ вредъ, наносимый неблагопріятнымъ вліяніемъ на среду воспитанниковъ глубоко испорченныхъ, трудно исправимыхъ питомцевъ, можетъ быть уничтоженъ только посредствомъ *выдѣленія такого рода трудныхъ воспитанниковъ въ особую воспитательную группу*, которая, въ виду преимущественнаго происхожденія испорченности такого рода малолѣтнихъ, въ однихъ случаяхъ болѣе патологическаго, а въ другихъ—болѣе общественно-соціального характера, —нуждается еще въ дополнительномъ подраздѣленіи.

Итакъ, въ дѣлѣ разобщенія воспитанниковъ исправительныхъ заведеній прежде всего и ранѣе всего выступаетъ необходимость мѣры, заключающейся въ выдѣленіи тѣхъ глубоко испорченныхъ воспитанниковъ, характеръ поведенія и вліяніе которыхъ вредно отражаются на прочихъ питомцахъ.

Способъ осуществленія этой мѣры не можетъ быть совершенно одинаковъ во всѣхъ заведеніяхъ. Способъ этотъ, несомнѣнно, долженъ видоизмѣняться въ зависимости отъ размѣровъ и средствъ отдѣльныхъ заведеній и контингента питомцевъ. Въ то время, какъ въ большихъ заведеніяхъ на 100 мѣстъ и больше, которымъ это вполне по силамъ и въ которыхъ число означенной категоріи питомцевъ значительно, выдѣленіе это можетъ и должно быть полное, т.-е. въ обособленномъ помѣщеніи,—въ небольшихъ заведеніяхъ эта мѣра можетъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, носить болѣе или менѣе условный характеръ, состав-

ляя ту или иную комбинацію съ дѣленіемъ воспитанниковъ на другихъ основахъ.

Эта полезная мѣра, цѣнная тѣмъ, что при полной осязательности для педагога признака, положеннаго въ ея основаніе, вполне удовлетворяетъ цѣлямъ, которымъ призвано служить разобщеніе воспитанниковъ исправительныхъ пріютовъ по отдѣленіямъ, встрѣчаетъ у насъ, однако, серьезныхъ противниковъ въ лицѣ специалистовъ дѣла исправительнаго воспитанія малолѣтнихъ, проф. В. В. Микляшевскаго, попечителя Рукавишниковскаго пріюта К. В. Рукавишникова и директора того-же пріюта А. А. Фидлера. На 2 съѣздѣ, при обсужденіи мѣръ противъ глубоко испорченныхъ, не подающихъ надежды на исправленіе воспитанниковъ *), которое возникло по поводу вышеупомянутаго предложенія Кіевской колоніи объ условномъ зачисленіи новичковъ, особенныя возраженія противъ себя вызвала эта именно мѣра разобщенія въ формѣ полного выдѣленія такого рода воспитанниковъ въ особую группу.

Говорятъ, что заведеніе можетъ убѣдиться въ томъ, что мальчикъ дѣйствительно вполне неисправимъ, развѣ лишь наканунѣ выхода его изъ заведенія, такъ какъ бываютъ нерѣдко (?) факты, что одно случайное обстоятельство все измѣняетъ и неисправимый оказывается совершенно доступнымъ исправленію.

Кромѣ того, что позволительно сомнѣваться, чтобы случайныя обстоятельства могли воздѣйствовать столь чудеснымъ образомъ на питомца, приз-

*) Труды 2 съѣзда, стр. 178—190.

наннаго неисправимымъ, и что въ такомъ случаѣ признаніе его таковымъ доказываетъ только прежнюю педагогическую близорукость, можно съ увѣренностью утверждать, что всякое исправительное заведеніе, въ которомъ прилагаются дѣятельныя заботы къ воспитанію питомцевъ, а стало быть и къ изученію нравственнаго состоянія каждаго изъ нихъ,—всегда способно достаточно точно опредѣлить тѣхъ изъ воспитанниковъ, которые, плохо поддаваясь настоящимъ педагогическимъ средствамъ этихъ заведеній, при неблагонадежномъ характерѣ поведенія, оказываютъ на товарищей особенно вредное въ воспитательномъ отношеніи вліяніе. При такомъ-же знаніи особенностей питомцевъ не представляется никакого уже труда къ выдѣленію въ особое отдѣленіе воспитанниковъ, опасныхъ по своему вліянію на товарищей, которое и составляетъ главный мотивъ этой мѣры.

Представляя особенныя практическія удобства въ мѣрахъ усиленнаго надзора за такого рода, сгруппированными вмѣстѣ, воспитанниками и для массоваго вліянія на нихъ болѣе строгаго режима, чего эти воспитанники были-бы лишены, если-бы были разсыяны въ массу прочаго населенія заведенія, мѣра эта не можетъ быть признана, какъ то утверждаютъ, опасною ни для поддержанія внутренняго порядка, ни для дальнѣйшаго воспитанія этихъ выдѣленныхъ питомцевъ. Напротивъ, именно эта мѣра болѣе, чѣмъ что либо другое, способствуетъ поддержанію дисциплинарнаго порядка и обезпечиваетъ заведенію правильную жизнь, при наличности каковой только и возможно правильное, спеціальное воспитаніе малолѣтнихъ, безъ потрясеній и скачковъ назадъ.

Правда, что взаимодѣйствіе другъ на друга наиболѣе дурныхъ и испорченныхъ элементовъ, соединенныхъ въ одно общежитіе, составляетъ обстоятельство, которое неблагоприятно для воспитанія такого рода трудно исправимыхъ воспитанниковъ. Но нельзя забывать, что въ силу неизбежнаго порядка вещей при настоящемъ положеніи нашихъ исправительныхъ заведеній нѣкоторая часть такихъ трудныхъ воспитанниковъ представляется безнадежною и что выдѣленіе ихъ въ особое общежитіе составляетъ меньшее зло, чѣмъ зараженіе ихъ вліяніемъ остальной массы питомцевъ заведенія.

Затѣмъ, въ виду отрицательныхъ свойствъ отдѣленія для трудно исправимыхъ, помѣщеніе въ него отдѣльныхъ малолѣтнихъ никоимъ образомъ не должно было разсматриваемо, какъ безсрочное.

Напротивъ, какъ и всѣ педагогическія средства, эта мѣра должна обладать необходимою въ воспитаніи гибкостью и быть временной, применяемой въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ настолько, насколько она необходима для пресѣченія дурного вліянія отдѣльныхъ воспитанниковъ.

Если, подъ воздѣйствіемъ болѣе строгаго режима и совокупности воспитательныхъ средствъ, характеръ даннаго воспитанника улучшился настолько, что устранилась опасность, которую онъ представлялъ заведенію, и когда, такимъ образомъ, достигнута цѣль его помѣщенія въ отдѣленіе трудно исправимыхъ, тогда дальнѣйшее содержаніе его въ таковомъ теряетъ смыслъ, и въ интересахъ послѣдующаго развитія личности этого воспитанника, должно быть прекращено.

Изъ тѣхъ нашихъ исправительныхъ пріютовъ, въ которыхъ существуетъ внутреннее дѣленіе воспитанниковъ по группамъ, только въ С.-Петербургской и Рижской колоніяхъ разсматриваемая форма разобщенія проведена болѣе послѣдовательно, въ видѣ полного выдѣленія дурно вліяющихъ на товарищей, глубоко испорченныхъ питомцевъ, въ особую группу; въ остальныхъ-же изъ нихъ эта необходимая мѣра проведена условно и осуществляется только въ той или иной комбинаціи въ связи съ дѣленіемъ воспитанниковъ, основаннымъ на другихъ началахъ. А именно, въ Харьковскомъ, Тульскомъ, Ярославскомъ, Таврическомъ, Костромскомъ и Казанскомъ исправительныхъ пріютахъ болѣе испорченные воспитанники помѣщаются въ отдѣленія великовозрастныхъ. Въ Саратовскомъ Галкинскомъ пріютѣ они составляютъ третью семью, назначенную для содержанія худшихъ по поведенію и ненадежныхъ воспитанниковъ. Въ Московскомъ-же Рукавишниковскомъ пріютѣ для соединенія такого негоднаго, труднаго въ воспитательномъ отношеніи матеріала, въ дѣйствительности служить IV отдѣленіе, предназначенное для дѣтей, порочность которыхъ имѣетъ патологическія начала въ ихъ болѣзненной, по наслѣдственности, организаціи.

Оказывается, такимъ образомъ, что въ такихъ большихъ заведеніяхъ, какъ Студзенецкая, Кіевская и Владимірская колоніи, изъ которыхъ первая, своей прогрессивной системой воспитанія, и отчасти, самымъ устройствомъ, справедливо можетъ гордиться,— совершенно упущена необходимость огражденія общей среды воспитанниковъ отъ дурного вліянія особо испорченныхъ питомцевъ, въ формѣ полного выдѣле-

нія ихъ въ особую группу. А между тѣмъ, въ такого рода обширныхъ заведеніяхъ, гдѣ число трудно исправимыхъ малолѣтнихъ значительно и гдѣ надзоръ за ними особенно затруднителенъ, принятіе этой мѣры и болѣе настоятельно, и болѣе полезно, чѣмъ въ заведеніяхъ небольшого типа и, кромѣ того, вполне осуществимо.

Полное выдѣленіе малолѣтнихъ этой категоріи въ заведеніяхъ небольшого размѣра почти всегда оказывается невозможнымъ, по мѣстнымъ условіямъ и средствамъ таковыхъ, не говоря уже о томъ, что это здѣсь и менѣе настоятельно. Однако, бываютъ случаи, что и въ заведеніяхъ послѣдняго типа мѣра эта получаетъ осуществленіе въ чистой своей формѣ и оказывается иногда, по обстоятельствамъ дѣла, весьма полезнымъ средствомъ борьбы съ дурными наклонностями особо испорченныхъ малолѣтнихъ.

Такъ было, напримѣръ, въ той-же Рижской колоніи. Указанныя выше нравственныя качества нѣкоторыхъ изъ ея питомцевъ, вносящихъ сильное разстройство въ дѣятельность этого заведенія, побудили комитетъ общества этой колоніи озаботиться устройствомъ особаго помѣщенія, названнаго „штрафнымъ отдѣленіемъ“, съ цѣлью выдѣленія въ него особо испорченныхъ питомцевъ. Это отдѣленіе устроено къ 1 октября 1896 г., а въ отчетѣ за тотъ-же годъ имѣется уже заявленіе о выяснившейся практической его полезности. „Уже въ настоящее время, говорится въ этомъ отчетѣ, обнаружилось, что открытіе отдѣльнаго штрафнаго отдѣленія имѣетъ громадное воспитательное значеніе для исправленія воспитанниковъ, такъ какъ попасть въ штрафное отдѣленіе избѣгаютъ

даже худшіе изъ воспитанниковъ, и напротивъ того, своимъ поведеніемъ прилагаютъ всѣ старанія, чтобы попадающіе въ него заслужить вновь переводъ въ общее отдѣленіе колоніи“ *).

Въ штрафное отдѣленіе этой колоніи помѣщаются воспитанники четвертаго по поведенію разряда или отдѣленія, какъ принято называть въ Рижской колоніи, воспитанники-же первыхъ трехъ отдѣленій по поведенію содержатся совмѣстно, причемъ имъ присвоены только разныя степени льготъ сообразно отдѣленіямъ или разрядамъ поведенія, въ которыхъ они состоятъ.

Воспитанники четвертаго, штрафного, отдѣленія въ мастерскихъ и въ классѣ учатся совмѣстно съ другими, а все свободное время проводятъ въ своемъ помѣщеніи, днемъ подъ надзоромъ дежурнаго воспитанника изъ 1-го отдѣленія, а ночью — дядьки. По праздникамъ они выпускаются погулять на дворъ на одинъ часъ; носятъ самую старую одежду и въ пищу получаютъ только супъ безъ мяса, чай, черный хлѣбъ и т. п. **).

На 1 января 1897 г. въ этомъ отдѣленіи содержалось всего 2 питомца; въ теченіе-же того года, по числу дней содержанія, въ штрафномъ отдѣленіи пребывало 10,1% общаго состава колоніи. Но несмотря на такое, сравнительное ничтожное, число содержащихся въ этомъ отдѣленіи, наиболѣе испорченныхъ, питомцевъ, едва-ли цѣлесообразно постоянный надзоръ за ними, въ видѣ общаго правила, поручать самимъ воспитанникамъ, хотя-бы и изъ перваго по по-

*) Отчетъ Рижской колоніи за 1896 г., стр. 13.

**) Тоже за 1897 г., стр. 19.

веденію отдѣленія. Притомъ-же такой порядокъ представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что количество дядекъ, въ числѣ 3 человекъ, находящихся въ этой колоніи, при среднемъ составѣ питомцевъ въ 37 чел., казалось-бы, достаточно для организаціи правильнаго надзора за всѣми воспитанниками.

Въ С.-Петербургской колоніи особая семья для „отдѣленныхъ воспитанниковъ“ образована уже очень давно. Она по возможности изолирована отъ прочихъ общежитій питомцевъ, въ отдѣльномъ, нѣсколько удаленномъ, домикѣ. При общемъ числѣ воспитанниковъ около 160 чел., въ ней находилось къ 1 января 1896 г.—13, 1897 г.—13 и къ 1 января 1898 г.—4 чел.

Вышеприведенный примѣръ изъ жизни Рижской колоніи, продолжительный, многолѣтній опытъ выдѣленія особенно испорченныхъ воспитанниковъ С.-Петербургской колоніи въ отдѣльную семью и частичное примѣненіе, во многихъ, другихъ русскихъ исправительныхъ заведеніяхъ, этой мѣры въ связи съ дѣленіемъ питомцевъ по группамъ на иныхъ основаніяхъ, казалось-бы, достаточно убѣждаютъ въ высокой полезности, а слѣдовательно и необходимости выдѣленія въ исправительныхъ заведеніяхъ, гдѣ это возможно, глубоко порочныхъ воспитанниковъ въ особую воспитательную группу, въ видахъ поддержанія внутренняго порядка и успѣшнаго достиженія воспитательныхъ цѣлей этихъ заведеній.

Съ принципиальной стороны, необходимость этой мѣры признана четвертымъ съѣздомъ, поручившимъ, какъ сказано, бюро съѣздовъ разработать вопросъ о заведеніи для трудно исправимыхъ воспитанниковъ.

Если-бы въ интересахъ дѣла не существовало въ этихъ заведеніяхъ потребности выдѣленія такого рода воспитанниковъ изъ общей среды вслѣдствіе ихъ дурного на нее вліянія,—не было-бы нужды въ особомъ для нихъ заведеніи и самый вопросъ о томъ былъ-бы празднымъ.

Выдѣленіе особо испорченныхъ, какъ равно и вообще дѣленіе питомцевъ на удобныя, въ воспитательномъ отношеніи, группы, на основаніи другихъ принциповъ, немыслимо безъ знанія индивидуальныхъ особенностей малолѣтнихъ. Отсюда—необходимость изученія каждаго изъ нихъ съ момента поступленія въ заведеніе и до самаго выхода изъ такового.

Такое знаніе воспитанниковъ необходимо также какъ сказано ранѣе, въ цѣляхъ надлежащаго примѣненія къ нимъ разнаго рода воспитательныхъ средствъ, такъ какъ мѣры, которыя могутъ оказывать хорошее вліяніе на однихъ, въ отношеніи другихъ, сообразно характеру ихъ могутъ быть, по своей бесполезности, неудобримѣны.

Въ виду этихъ соображеній, постоянное изученіе личныхъ особенностей и характера отдѣльныхъ воспитанниковъ является одною изъ самыхъ важныхъ составныхъ частей дѣятельности учебно-воспитательнаго персонала исправительныхъ заведеній.

Если эта часть дѣятельности имѣетъ большое значеніе для достиженія воспитательныхъ цѣлей этихъ заведеній вообще, то еще большую важность и сложность приобрѣтаетъ она въ отношеніи вновь поступающихъ дѣтей, новичковъ, представляющихъ для заведенія вполнѣ неизвѣстную величину, особенности которой только лишь частью могутъ быть освѣщены

характеромъ преступленія даннаго новичка, его прежними родственными связями, знакомствами и занятіями.

Между тѣмъ, многіе изъ новичковъ, при совершенной ихъ неизвѣстности заведенію, попадая, немедленно по поступленіи, въ болѣе или менѣе перевоспитанную уже среду питомцевъ, способны дурными своими привычками и укоренившимися порочными наклонностями нанести этой средѣ тяжкій вредъ, а при частомъ обновленіи состава питомцевъ могутъ сдѣлать ее неустойчивой и вѣчно колеблющейся въ нравственномъ отношеніи. Отсюда вытекаетъ *необходимость отдѣльнаго отъ прочихъ воспитанниковъ предварительнаго испытанія или, вѣрнѣе, изученія новичковъ, поступающихъ въ исправительныя заведенія, въ теченіе нѣкотораго, необходимаго для того, срока, продолжительность котораго вполне обуславливается особенностями даннаго новичка, его способностью понять требованія заведенія и войти въ курсъ внутренней жизни послѣдняго.*

Въ жизни русскихъ исправительныхъ заведеній вопросъ о предварительномъ испытаніи новичковъ—не новый. Какъ и многіе другіе первостепенной важности вопросы устройства этихъ заведеній, онъ поднятъ былъ впервые на 1 съѣздѣ, въ 1881 г., *по докладу профессора И. Т. Тарасова—о предварительномъ одиночномъ заключеніи поступающихъ новичковъ старшаго возраста, по усмотрѣнію директоровъ, въ теченіе не болѣе 15 дней *)*

Предрѣшая, такимъ образомъ, не только форму, но и срокъ предварительнаго испытанія новичковъ,

*) Труды первого съѣзда. Прилож. № 12, стр. 43.

это предложеніе, прежде всего, оказывалось по существу дѣла неправильнымъ и не цѣлесообразнымъ, такъ какъ, по очевидной краткости предлагаемаго срока испытанія, таковое не могло привести къ тѣмъ цѣлямъ, на служеніе которымъ эта мѣра, главнымъ образомъ, призывалась т.-е. чтобы узнать питомца и чтобы обезопасить отъ его дурного вліянія нѣсколько уже перевоспитанную среду прочихъ воспитанниковъ. Третья, уже карательная цѣль, которою проф. Тарасовъ обосновывалъ свое предложеніе, состояла въ томъ, чтобы обезопасить самого питомца отъ ложнаго убѣжденія, которое могло гибельно отозваться на его будущемъ, будто-бы посредствомъ преступленія онъ приобрѣлъ въ заведеніи, въ которое поступилъ, такую совокупность благъ, которыми раньше не пользовался *).

Ошибочность этого послѣдняго предположенія, а равно недостаточность указаннаго срока и противостественный способъ предварительнаго испытанія новичковъ послужили причиной неблагоприятнаго пріема и неудачи, которые означенное предложеніе проф. Тарасова, заключавшее въ принципѣ вполне вѣрную и полезную мысль,—встрѣтило на 1 съѣздѣ.

Какъ выяснилось изъ словъ директоровъ Саратовскаго пріюта, Прянишникова, на основаніи 8-лѣтняго опыта, и Московскаго Рукавишниковскаго пріюта, А. А. Фидлера, а также представителей Ярославскаго пріюта, Лопухина, и Студзенецкой колоніи, проф. В. В. Микляшевскаго—малолѣтніе преступники, обращаемые въ исправительные пріюты, несмотря на многія жизненные удобства, въ пищѣ, одеждѣ, содер-

*) Тамъ-же, стр. 75—76.

жаніи и проч., которыя предоставляютъ имъ эти заведенія сравнительно съ прежней ихъ жизнью на свободѣ, — далеко не смотрятъ на свое помѣщеніе въ нихъ, какъ на какое то благо, полученное путемъ преступленія. Напротивъ, для этихъ дѣтей, привыкшихъ къ праздной и распущенной жизни, полной свободѣ, бродяжничеству и къ разнаго рода, иногда, грязнымъ приключеніямъ, трудовой режимъ исправительныхъ заведеній и необходимость подчиненія строгому порядку составляютъ весьма суровую мѣру наказанія, тяжесть которой увеличивается еще лишеніемъ свободы въ теченіе весьма значительнаго періода времени, во много разъ болѣе продолжительнаго, чѣмъ заключеніе въ тюрьмѣ за соотвѣтственные проступки и преступленія.

Это подтверждается, какъ почти общей враждебностью питомцевъ къ заведенію, уничтоженіе которой составляетъ также одну изъ труднѣйшихъ воспитательныхъ задачъ, такъ и стремленіемъ нѣкоторыхъ, обыкновенно наиболѣе порочныхъ, малолѣтнихъ освободиться изъ заведенія путемъ побѣговъ, которые, какъ обнаруживается это изъ опыта, особенно многочисленны въ первые мѣсяцы по поступленіи, когда порядки жизни исправительныхъ заведеній особенно тяжелы для новичка.

Такимъ образомъ, помѣщеніе малолѣтнихъ преступниковъ въ исправительные пріюты вовсе не представляетъ опасностей для общественной нравственности и, никоимъ образомъ, не нуждается въ придаточной мѣрѣ наказанія.

Вообще, докладъ профессора Тарасова на сѣздѣ вызвалъ противъ себя единодушныя возраженія, въ

особенности-же предложенная имъ форма предварительнаго испытанія новичковъ, путемъ содержанія ихъ въ одиночномъ заключеніи *), хотя-бы и сопровождаемаго обязательными, ежедневными посѣщеніями испытываемаго новичка, для бесѣды, директоромъ, священникомъ, воспитателями и докторомъ.

Указывалось (Шемякинъ, Капустинъ, Прянишниковъ, В. А. и А. А. Фидлеры, Лопухинъ, Скабѣевъ), что уединеніе ребенка въ одиночномъ заключеніи не только въ теченіе двухъ недѣль, но и на большій въ два, три раза, срокъ, какъ мѣра, противная дѣтской природѣ, не можетъ способствовать раскрытію особенностей характера ребенка, которыя проявляются свободно только лишь при взаимномъ общеніи его съ другими дѣтьми, въ общей средѣ воспитанниковъ.

Равнымъ образомъ, нѣтъ никакой надобности уединять новичка для полученія, при ежедневныхъ посѣщеніяхъ его въ кельѣ выше указанными лицами, вѣрныхъ или ложныхъ свѣдѣній о его семейныхъ связяхъ, прежнихъ занятіяхъ и вообще о прошлой жизни, что только частью, какъ уже было сказано, способно уяснить личность новичка, потому что всѣ эти данныя съ большей еще достовѣрностью могутъ быть получены во время незамѣтныхъ и кратковременныхъ бесѣдъ тѣхъ-же лицъ съ новичкомъ при другомъ способѣ его содержанія, въ средѣ другихъ питомцевъ.

Наконецъ, какъ совершенно вѣрно замѣтилъ Ф. Е. Скабѣевъ, помѣщеніе новичка въ одиночное заключеніе съ перваго-же шага его поступленія въ

*) Труды 1-го съѣзда. Стр. 64—81.

заведеніе способно запугать, возстановить мальчика противъ администраціи, что представляетъ весьма серьезную опасность въ воспитательномъ отношеніи, такъ какъ моральное вліяніе воспитателя и откровенность дѣтей возможны только при условіи, если воспитатель располагаетъ уваженіемъ и привязанностью ихъ.

Убѣжденнымъ и горячимъ приверженцемъ предварительнаго испытанія новичковъ по предложенному проф. Тарасовымъ способу явился только проф. Микляшевскій, представитель Варшавской Студзенецкой колоніи, въ которой, въ одной только, изъ русскихъ заведеній, усвоено испытаніе новичковъ путемъ одиночнаго ихъ заключенія *).

Свидѣтельствуя о выяснившейся изъ опыта Студзенецкой колоніи практической полезности испытанія новичковъ въ этой именно формѣ и находя только, что срокъ такового въ 15 дней нѣсколько великъ, такъ какъ въ практикѣ этой колоніи мальчикъ остается въ одиночной кельѣ въ среднемъ около 3 и только въ рѣдкихъ случаяхъ до 13 дней, по усмотрѣнію директора, что является вполне достаточнымъ для достиженія цѣли,—проф. Микляшевскій не привелъ, однако, никакихъ новыхъ доводовъ въ пользу этой формы испытанія, которые не были-бы ранѣе приведены за нее самимъ докладчикомъ и которые подвергались уже столь рѣзкой, единодушной и справедливой критикѣ участниковъ 1 сѣзда.

*) Въ § 25 устава Студзенецкой колоніи сказано: „для достиженія цѣлей, указанныхъ въ 1 и 2 §§ сего устава, воспитанники колоніи, послѣ болѣе точнаго изслѣдованія ихъ характера, къ чему можетъ привести временное уединеніе оныхъ, переводятся“ и т. д.

По его словамъ, предварительное одиночное заключеніе новичковъ оказывается полезнымъ для той цѣли которую Студзенецкая колонія преслѣдуетъ, примѣняя эту мѣру на практикѣ, а потому, по его мнѣнію, оно и необходимо.

Какъ видно изъ сообщенія этой колоніи въ бюро съѣздовъ по вопросу о способахъ предварительнаго испытанія новичковъ въ исправительныхъ заведеніяхъ *), цѣль, которую преслѣдуетъ Студзенецкая колонія, употребляя эту мѣру, многообразна и заключается въ томъ, чтобы путемъ ежедневнаго посѣщенія новичка, заключеннаго въ кельѣ, директоромъ, его помощниками, капеланомъ, врачомъ и воспитателями, въ теченіе 3—15 дней—„дать возможность воспитаннику сознать, что онъ совершилъ зло, за которое должно послѣдовать наказаніе, изучить все его прошлое съ ранняго дѣтства и обстоятельства жизни доведшія его до судебного приговора, его семейныя связи и знакомства; разузнать степень его умственного развитія и, по возможности, его характеръ; точно ознакомить его съ обязанностями, какъ воспитанника заведенія, и вселить твердое убѣжденіе, что отъ его поведенія зависитъ вся его будущность; собрать матеріаль для рѣшенія вопросовъ, въ какое отдѣленіе помѣстить поступающаго и къ какому роду занятій назначить его“. Но эта многообразная цѣль въ части своей, касающейся изученія воспитанника и ознакомленія его съ правилами заведенія, не менѣе успѣшно можетъ быть достигнута и при иной формѣ испытанія, напримѣръ: по способу

*) Труды 4-го съѣзда. Стр. 196.

общаго содержанія. Что-же касается карательнаго значенія формы испытанія новичковъ, практикуемой въ Студзенецкой колоніи, то самъ профессоръ Микляшевскій на 1 съѣздѣ *) подтвердилъ, „что мальчики, приходящіе въ заведеніе, не считаютъ это благомъ, а напротивъ, считаютъ это очень стѣснительнымъ“; но если это такъ, то они и не нуждаются въ дополнительной мѣрѣ наказанія, какъ равно и въ стороннихъ указаніяхъ на то, что преступленіе подлежитъ наказанію, которому они и подвергнуты.

Не удивительно, поэтому, что въ виду такой явной нецѣлесообразности испытанія или, вѣрнѣе, изученія новичковъ путемъ одиночнаго ихъ заключенія, подобная система обращенія съ поступающими новичками, кромѣ Студзенецкой колоніи, совсѣмъ не имѣла распространенія въ русскихъ исправительныхъ заведеніяхъ.

Съ точки зрѣнія обращенія съ новичками въ первое время по поступленіи въ большинствѣ заведеній употребляется, напротивъ, въ педагогическихъ цѣляхъ, совершенно иная система. Въ Казанскомъ приютѣ, напримѣръ, по отчету за 1896 годъ (стр. 31) каждому вновь поступившему мальчику внушалось, что онъ приведенъ не въ тюрьму, а въ школу, гдѣ онъ долженъ забыть свою прошлую жизнь, вполне подчиняться приютскимъ правиламъ и непременно, по возможности, изучить одно изъ преподаваемыхъ ремеселъ, чтобы потомъ за стѣнами приюта онъ могъ честнымъ путемъ добывать кусокъ хлѣба. Такого рода убѣжденія, свидѣтельствуется далѣе въ отчетѣ, отлично дѣйствуютъ на мальчиковъ, которые попа-

*) Труды 1-го съѣзда. Стр. 69.

даютъ въ пріютъ изъ деревень, т.-е. на мальчиковъ, менѣ испорченныхъ. Въ Харьковскомъ исправительномъ пріютѣ, по прибытіи новичка въ пріютъ, его также всевозможными мѣрами стараются „приласкать, ободрить, распросить участливо о его семейномъ положеніи, о здоровьѣ, разъяснить, съ какою цѣлью онъ поступилъ въ пріютъ и какую внослѣдствіи онъ можетъ имѣть будущность“ *).

*Находясь, такимъ образомъ, въ противорѣчіи съ основательными педагогическими требованіями, не соответствуя цѣли формой своего исполненія—и будучи излишнимъ, какъ придаточная мѣра наказанія, испытаніе новичковъ путемъ одиночнаго заключенія, несмотря на поддержку представителя Студзенецкой колоніи и на ссылку самого докладчика, что такое заключеніе новичковъ обязательно въ исправительныхъ заведеніяхъ цѣлаго государства, во Франціи, на основаніи закона 5 августа 1850 г. **),—было отклонено 1 съѣздомъ даже съ поправкою докладчика въ томъ отношеніи, чтобы примѣненіе этой мѣры составляло не обязательное, а факультативное право администраціи исправительнаго заведенія, и чтобы оно распространялось только на дѣтей, отдаваемыхъ въ пріюты по суду.*

*) Отчетъ Харьковскаго исправительнаго пріюта за 1896 г., стр. 19.

**) Ссылка въ этомъ отношеніи на законъ 5 августа 1850 г. представляетъ, однако, недоразумѣніе, ибо, какъ это усматривается (Кистяковский. Мал. прест., стр. 179, и Альбицкій и Ширгенъ. Испр. восп. завед., стр. 86) въ 4 статьѣ этого закона предписывается вовсе не одиночное заключеніе поступающихъ новичковъ, а содержаніе ихъ въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ, въ цѣляхъ изученія и предупрежденія дурного вліянія на остальную среду, въ особомъ отдѣленіи (*quartier distinct*) на сидячихъ работахъ. Если-же, какъ указывалъ на это проф. Тарасовъ (труды 4 съѣзда, стр. 199), во многихъ заграничныхъ исправительныхъ заведеніяхъ употребляется способъ испытанія новичковъ, схожій со способомъ Студзенецкой колоніи, то это лишь свидѣтельствуетъ о господствѣ до сихъ поръ въ дѣлѣ устройства исправительныхъ заведеній самыхъ разнообразныхъ, личныхъ, иногда парадоксальныхъ и ошибочныхъ взглядовъ.

Отклонивъ предложеніе профессора Тарасова, первый съѣздъ осудилъ, конечно, только предложенный имъ способъ предварительнаго испытанія новичковъ, но не самый принципъ таковой мѣры, заключающій, какъ сказано, вполне вѣрную и полезную мысль, практическое, правильное осуществленіе которой совершенно необходимо для „сколько-нибудь цѣлесообразной, плодотворной и правильной дѣятельности исправительныхъ заведеній“, какъ это неоднократно было высказано и въ 4 секціи Парижскаго Международнаго конгресса *).

Необходимость предварительнаго испытанія новичковъ, поступающихъ въ исправительныя заведенія, независимо отъ формы таковаго, получила принципиальное признаніе, хотя и не оформленное въ видѣ особаго постановленія, въ единодушныхъ, сочувственныхъ этой мѣрѣ заявленіяхъ представителей названныхъ заведеній какъ на первомъ, такъ и на третьемъ ихъ съѣздахъ, во время разсмотрѣнія на таковыхъ этого вопроса. На послѣднемъ съѣздѣ обсужденіе вопроса о новичкахъ вновь возникло по предложенію профессора Тарасова, который обращалъ вниманіе съѣзда на то, „что непосредственное помѣщеніе вновь поступающихъ прямо въ семью безъ предварительнаго воспитанія, безъ изслѣдованія характера, субъективныхъ свойствъ и тѣхъ приѣмовъ воспитанія, которые должны быть примѣняемы, является дѣйствіемъ непрактичнымъ, какъ по отношенію къ питомцамъ, прежде поступившимъ, такъ и ко вновь принимаемымъ“, и просилъ съѣздъ обсудить этотъ вопросъ, не предрѣшая формы испытанія новичковъ.

*) Труды 4 съѣзда, стр. 200. Рѣчь проф. Тарасова.

Но и третій съѣздъ не нашелъ возможнымъ разрѣшить этотъ вопросъ въ окончательной формѣ и постановилъ оставить его открытымъ, хотя, казалось, достигнута была уже достаточная ясность для принципиальнаго его рѣшенія. Въ такомъ положеніи остается этотъ, важный для правильной дѣятельности исправительныхъ заведеній, вопросъ и до нашихъ дней, что служить одною изъ иллюстрацій медленности работъ означенныхъ съѣздовъ и ихъ нерѣшительности при обсужденіи вопросовъ внутреннего устройства и дѣятельности исправительныхъ заведеній.

А между тѣмъ, рѣшеніе вопроса о обращеніи съ новичками представляется особенно настоятельнымъ для нашихъ исправительныхъ заведеній, потому что, какъ уематривается изъ сообщеній въ бюро съѣздовъ о существующей въ этомъ отношеніи практикѣ, которая были доложены 4-му съѣзду *), только въ одномъ **) изъ 13, доставившихъ отзывы, заведеній—предварительное испытаніе новичковъ производится въ условіяхъ, болѣе или менѣе обезпечивающихъ достиженіе всѣхъ цѣлей этой мѣры, т.-е. съ полнымъ отдѣленіемъ новичковъ отъ прочей среды воспитанниковъ, въ двухъ—съ частичнымъ отдѣленіемъ ихъ, въ 4—это достигается путемъ усиленнаго, въ теченіе нѣкотораго времени, наблюденія за новичками, помѣщаемыми въ общую среду воспитанниковъ, и въ 6 заведеніяхъ вопросъ о предварительномъ испытаніи новичковъ—отсутствуетъ.

Это послѣднее не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ, въ силу воспитательнаго характера исправительныхъ

*) Труды 4 съѣзда, стр. 194—201.

**) А считая С.-Петербургскую колонію, которая своего отзыва не доставила—въ двухъ.

заведеній, одна изъ задачъ предварительнаго испытанія новичковъ, а именно—изученіе особенностей характера ихъ, осуществляется, въ общемъ порядкѣ, совмѣстно съ прочими воспитанниками. Но интенсивность и сроки этого изученія по разнымъ заведеніямъ различны и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ указываютъ сообщенія заведеній, сведены къ нулю.

Казалось-бы, рассматриваемый вопросъ получилъ уже достаточную опредѣленность для рѣшенія. Если предварительное испытаніе новичковъ составляетъ необходимую по своей полезности мѣру, и если способъ осуществленія таковой путемъ одиночнаго заключенія является нецѣлесообразнымъ, то остается только другой способъ обращенія съ новичками, изученіе ихъ въ условіяхъ общаго содержанія, но, въ цѣляхъ огражденія перевоспитавшейся уже среды прочихъ воспитанниковъ, отдѣльно отъ этихъ послѣднихъ, въ особомъ отдѣленіи для вновь поступающихъ.

Это послѣднее положеніе составляетъ второй принципъ дѣленія воспитанниковъ исправительныхъ заведеній на воспитательныя группы. Такъ-же, какъ и первый принципъ этого дѣленія, о которомъ сказано выше, онъ обладаетъ полной опредѣленностью и уловимостью выражающаго его признака и, ограждая воспитанниковъ отъ неблагопріятнаго, а иногда и прямо дурнаго вліянія на нихъ вновь поступающихъ малолѣтнихъ,—способствуетъ образованію въ заведеніи среды, удобной для воспитанія.

Хотя вліяніе вновь поступающихъ, понижая общее нравственное состояніе воспитанниковъ, чувствуется болѣе или менѣе въ каждомъ исправительномъ заведеніи, но понятно, что въ отдѣльныхъ слу-

чаяхъ степень необходимости и практической возможности выдѣленія новичковъ въ особую группу весьма разнообразна.

Практическое рѣшеніе этой задачи находится въ полномъ соотвѣтствіи съ разнѣрами отдѣльныхъ исправительныхъ заведеній.

Только въ обширнѣйшихъ изъ нихъ, въ которыхъ число ежегодно поступающихъ малолѣтнихъ насчитывается десятками и которымъ это по силамъ, — вполне возможно, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по вышеуказаннымъ соображеніямъ совершенно необходимо предварительное содержаніе новичковъ въ особыхъ отдѣленіяхъ для вновь поступающихъ.

Мѣра эта желательна и для заведеній небольшого размѣра, но не всегда тамъ практически осуществима. Будучи менѣе настоятельной, она можетъ съ пользою для дѣла комбинироваться въ нихъ съ дѣленіемъ воспитанниковъ на иныхъ основаніяхъ, при условіи огражденія отъ неблагопріятнаго вліянія новичковъ маловозрастныхъ и менѣе испорченныхъ питомцевъ.

Новиціатъ, или особое отдѣленіе для новичковъ, имѣется въ одномъ только изъ русскихъ исправительныхъ заведеній, а именно въ С.-Петербургской колоніи, въ которой на основаніи § 40 устава—„поступающіе вновь въ колонію воспитанники помѣщаются въ особое приготовительное отдѣленіе, откуда уже переводятся, по усмотрѣнію директора, въ одно изъ обыкновенныхъ отдѣленій“.

На практикѣ *), въ 1-й семьѣ С.-Петербургской

*) Труды 1-го съѣзда, стр. 65, 2-го съѣзда, стр. 117.

колоніи, вмѣстѣ съ новичками въ цѣляхъ руководства таковыми и для помощи въ нравственномъ на нихъ вліяніи воспитателя, помѣщаются нѣсколько воспитанниковъ старшаго возраста „особенно хорошаго, примѣрнаго поведенія“. Новички остаются въ этомъ отдѣленіи, по усмотрѣнію директора, около года.

Такая продолжительность искуса ихъ представляется нѣсколько преувеличенной, такъ какъ изученіе особенностей многихъ воспитанниковъ можетъ быть достигнуто въ гораздо болѣе краткій срокъ.

Послѣ-же того, какъ цѣль изученія окончена, дальнѣйшее содержаніе въ новиціатѣ, при его неустойчивой и сомнительной средѣ, теряетъ свой смыслъ и, въ случаѣ малой испорченности новичка, что и присуще маловозрастнымъ, нерѣдко можетъ принести даже вредъ. Поэтому продолжительность содержанія отдѣльныхъ воспитанниковъ въ новиціатѣ никоимъ образомъ не можетъ составлять во всѣхъ случаяхъ заранѣе установленную, опредѣленную, величину, а такая должна соответствовать индивидуальнымъ особенностямъ дѣтей и вполнѣ зависѣть отъ педагогической опытности и такта учебно-воспитательнаго персонала.

Функции новиціата въ Московскомъ Рукавишниковскомъ приютѣ исполняетъ подслѣдственное при этомъ приютѣ отдѣленіе, устроенное для предварительнаго содержанія малолѣтнихъ во время слѣдствія и суда. Такой порядокъ не можетъ, однако, исчерпывать собою всего понятія о предварительномъ испытаніи новичковъ. Это потому, что продолжительность пребыванія малолѣтнихъ въ подслѣдственномъ отдѣленіи зависитъ отъ хода судебного процесса и,

составляя въ среднемъ, въ этомъ пріютѣ, около 40 дней *) на каждаго человѣка, весьма недостаточна. Затѣмъ, постоянно мѣняющееся население этого отдѣленія, изъ котораго въ пріютъ попадаетъ весьма незначительная часть, составлявшая въ 1894 г. только 15,4%, а въ 1895—23,2%, мало представляетъ благоприятныхъ условій для изученія будущихъ новичковъ пріюта и предварительнаго на нихъ моральнаго вліянія. И, наконецъ, режимъ этого отдѣленія, по самому существу дѣла, не можетъ не отличаться во многомъ отъ режима самого пріюта, что также умаляетъ его значеніе, какъ мѣста для предварительнаго воздѣйствія на новичковъ.

А все это, взятое вмѣстѣ, дѣлаетъ изъ такого отдѣленія, для означенной цѣли, весьма недостаточную палліативную мѣру, пригодную въ лучшемъ случаѣ, при обиліи приговоровъ и недостаткѣ вакансій, для выбора изъ осуждаемыхъ наиболѣе пригодныхъ для воспитанія, менѣе испорченныхъ, малолѣтнихъ младшаго возраста.

Непригодность подслѣдственнаго отдѣленія къ выполненію функций новиціата сознается самимъ Рукавишниковскимъ пріютомъ, что видно изъ того, что вновь поступающихъ въ пріютъ воспитанниковъ предварительно зачисляютъ въ одно изъ существующихъ отдѣленій и подвергаютъ вторичному искусу; для этой цѣли большую часть новичковъ помѣщаютъ на неопредѣленное время въ 1 семью или отдѣленіе этого пріюта, предназначенную также для содержанія

*) Отчеты Рукавишниковскаго пріюта. Отдѣлъ VII. Подслѣд. Отд.: за 1893 г.—43, за 1894 г.—38 и за 1895 г.—39 дней

малоиспорченныхъ и не испорченныхъ дѣтей, совершившихъ преступленіе случайно, вслѣдствіе нужды, наущенія, шалости и проч.

Подобный этому порядокъ испытанія новичковъ употребляется въ Саратовскомъ Галкинскомъ пріютѣ и въ Кіевской колоніи.

Въ первомъ изъ нихъ вновь поступающихъ малолѣтнихъ помѣщаютъ во 2 и въ послѣдней—въ 1 семьи этихъ заведеній, каковыя назначены, вмѣстѣ съ тѣмъ, для содержанія сомнительныхъ по поведенію воспитанниковъ. Отсюда уже, испытываемые новички переводятся въ другія семьи, но не ранѣе какъ послѣ трехмѣсячнаго ихъ наблюденія. Вслѣдствіе такого порядка постоянный составъ этихъ семей или отдѣленій не можетъ не подвергаться всѣмъ неблагоприятнымъ послѣдствіямъ вліянія постоянного прилива и отлива не подвергавшихся еще воспитанію малолѣтнихъ сомнительной и неустойчивой нравственности, ежегодно принимаемыхъ въ эти заведенія въ значительномъ числѣ *). Самый бдительный надзоръ не въ состояніи парализовать всего зла, которое способенъ причинять заведенію этотъ порядокъ. Далѣе, въ Вологодскомъ пріютѣ вновь поступившіе спятъ въ одной изъ двухъ общихъ спаленъ. Въ остальныхъ-же русскихъ исправительныхъ заведеніяхъ, какъ уже было сказано, не принимается никакихъ мѣръ къ частичному выдѣленію поступающихъ новичковъ, но почти вездѣ въ первое время устанавливается за ними болѣе строгое наблюденіе, въ цѣляхъ изученія ихъ личныхъ особенностей.

*) Въ 1896 г. напр.: поступили въ Галкинскій пріютъ 35 чел., въ Кіевскую колонію—22 и въ Рукавишниковскій пріютъ—21 чел.

Таковы разнообразныя и во многихъ случаяхъ недостаточныя у насъ формы предварительнаго испытанія новичковъ, поступающихъ въ исправительныя заведенія для малолѣтнихъ.

IV.

Итакъ, въ предпринятомъ здѣсь изслѣдованіи принциповъ дѣленія воспитанниковъ исправительныхъ заведеній, въ педагогическихъ цѣляхъ, на воспитательныя группы, семьи или отдѣленія, выше-сказаннымъ установлены двѣ основы такового, одинаково имѣющія исходной своей точкой особенности населенія этихъ заведеній. Въ интересахъ дѣла исправительнаго воспитанія оказывается необходимымъ выдѣленіе, во первыхъ, трудно исправимыхъ, глубоко испорченныхъ воспитанниковъ, дурно вліяющихъ на товарищей, и во вторыхъ, нѣкоторое обособленіе поступающихъ новичковъ для предварительнаго ихъ изученія.

Имѣя главной своей цѣлью охрану частью уже перевоспитавшейся среды прочихъ воспитанниковъ отъ посторонняго дурного на нее вліянія, обѣ эти мѣры выдѣленія частей населенія этихъ заведеній изъ общаго ихъ состава носятъ характеръ предупредительный или, вѣрнѣе, охранительный. Обѣ онѣ, одинаково служатъ къ обезпеченію успѣха дальнѣйшаго воспитанія дѣтей, поддавшихся уже вліянію заведенія, и въ то же время, даютъ возможность примѣненія къ вышеуказаннымъ, своеобразнымъ категоріямъ питомцевъ соотвѣтственнаго ряда воспитательныхъ средствъ.

Но и *остальная общая среда воспитанниковъ*, ядро заведенія, въ *тѣхъ-же педагогическихъ цѣляхъ*, также *нуждается въ дальнѣйшемъ подраздѣленіи на удобныя въ воспитательномъ отношеніи группы*, причемъ, какъ уже сказано, эта потребность пропорціональна размѣрамъ отдѣльныхъ заведеній.

Для того, чтобы эти *дальнѣйшія основы дѣленія* воспитанниковъ удовлетворяли своему назначенію и приводили къ *желаемой цѣли*, перевоспитанію пороченныхъ малолѣтнихъ, онѣ, несомнѣнно, должны вытекать, какъ и вышеуказанныя, изъ нравственныхъ особенностей и общихъ свойствъ населенія исправительныхъ заведеній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, соотвѣтствовать своеобразнымъ естественнымъ потребностямъ, присущимъ дѣтской природѣ этого населенія, что, къ сожаленію, не рѣдко упускается изъ вида нашими исправительными пріютами и колоніями.

Тамъ, гдѣ, какъ въ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ, одновременно воспитываются малолѣтніе смѣшаннаго возраста, отъ 10 до 18 лѣтъ, нельзя забывать, что *дѣти разнаго возраста имѣютъ разныя привычки, наклонности и потребности* и что поэтому *соединеніе въ одно общежитіе дѣтей съ слишкомъ рѣзкой разницей возраста* — *противоестественно*, такъ какъ препятствуетъ удовлетворенію вполне справедливыхъ потребностей дѣтей.

Вотъ, почему во всѣхъ закрытыхъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ дѣти растутъ и воспитываются съ подраздѣленіемъ ихъ по возрастамъ, въ условіяхъ школьнаго товарищества.

Въ отношеніи-же воспитанниковъ исправительныхъ заведеній не только *считаютъ возможнымъ* во многихъ случаяхъ *игнорировать* этотъ освященный вѣками опытъ и повсемѣстно признанный полезнымъ для дѣла воспитанія принципъ, но иногда даже *утверждаютъ* *противное*.

Теоретики утверждаютъ, что соединеніе въ одну воспитательную группу дѣтей разнаго возраста, начиная съ дѣтскаго и кончая юношескимъ, полезно тѣмъ, что такое смѣшанное общежитіе ближе подходитъ по своему составу къ понятію естественной семьи и что присутствіе младшихъ по возрасту благотворно отражается на болѣе взрослыхъ воспитанникахъ, смягчая ихъ душевную загрубѣлость *).

Нельзя отрицать, что эта мысль можетъ имѣть нѣкоторую основательность въ примѣненіи ея къ небольшимъ исправительнымъ заведеніямъ швейцарскаго семейнаго типа, съ малымъ, до 12 человекъ, числомъ питомцевъ, при условіи заботливаго вниманія и сердечнаго отношенія къ дѣтямъ начальника заведенія, или, какъ его тамъ называютъ, отца семьи, и членовъ его собственнаго семейства, съ которыми питомцы заведенія какъ-бы сливаются. При такомъ условіи, какъ показываетъ опытъ подобныхъ, впрочемъ, очень рѣдко встрѣчающихся въ жизни, заведеній, оказывается съ пользою для дѣла возможнымъ даже совмѣстное воспитаніе заброшенныхъ дѣтей обоихъ половъ—мужскаго и женскаго.

Что-же касается распространеннаго у насъ, въ Россіи типа исправительныхъ заведеній, то по ихъ

*) Труды 1-го съѣзда. Стр. 144.

размѣрамъ, составу населенія и величинѣ семей или отдѣленій, никакія искусственныя средства, а тѣмъ болѣе такого внѣшняго характера мѣра, какъ соединеніе вмѣстѣ дѣтей смѣшаннаго возраста,—неспособны одухотворить ихъ общежитія, какъ-бы таковое ни называлось, дѣйствительно семейнымъ началомъ и сдѣлать изъ него, хотя-бы даже отдаленное, подобіе естественной семьи, съ присущими ей согласіемъ интересовъ, взаимной любовью и уваженіемъ членовъ другъ къ другу.

Въ отношеніи нашихъ исправительныхъ пріютовъ и колоній такого рода задача представляется мечтой, лишенной практическихъ основаній. Текущая практика этихъ заведеній въ общемъ обнаруживаетъ, что внутренній порядокъ ихъ жизни, взаимныя отношенія ихъ питомцевъ какъ между собою, такъ и къ учебно-воспитательному персоналу, мѣры воспитанія и дисциплины, хотя и отличаются, иногда очень значительно, по отдѣльнымъ заведеніямъ, но эта разница отнюдь не обуславливается тѣмъ или инымъ названіемъ, присвоеннымъ общежитіямъ воспитанниковъ, а болѣе всего зависитъ отъ качественныхъ достоинствъ, знанія дѣла и отношенія къ нему учебно-воспитательнаго и административнаго персонала.

Вся разница между тѣми заведеніями, въ которыхъ воспитательнымъ группамъ присвоено названіе семей, и тѣми, гдѣ таковыя называются отдѣленіями или группами, состоитъ лишь въ томъ, что въ первыхъ изъ нихъ—каждый воспитатель обязательно живетъ при порученной ему группѣ воспитанниковъ, обыкновенно, въ тѣсномъ и недостаточномъ для собственной семьи помѣщеніи. Иногда, въ предположеніи доста-

точного наблюденія воспитателя, персоналъ надзора, какъ лишній, уничтожается вовсе и, въ такомъ случаѣ, весь трудъ не только моральнаго вліянія и элементарнаго обученія воспитанниковъ, но и трудъ постоянного надзора за ними — лежитъ на однихъ только воспитателяхъ, каждаго въ своей семьѣ. При такихъ непосильныхъ условіяхъ труда послѣднихъ, въ обиходѣ жизни устроенныхъ подобнымъ образомъ заведеній и въ результатахъ ихъ дѣятельности не только незамѣчается какихъ-либо сравнительныхъ выгодъ, но сплошь и рядомъ оказывается противное.

Не предрѣшая, такимъ образомъ, ничего само по себѣ и имѣя чисто внѣшній и условный характеръ, названіе общежитій воспитанниковъ исправительныхъ заведеній семьями, въ общемъ желательное по своей интимности, не можетъ и не должно служить основаніемъ принятія весьма опасной въ этихъ заведеніяхъ по своимъ послѣдствіямъ мѣры, заключающейся въ соединеніи, въ отдѣльныхъ воспитательныхъ группахъ, дѣтей слишкомъ разнаго возраста.

Кромѣ того, когда высказываютъ мысль о полезномъ, смягчающемъ вліяніи маловозрастныхъ воспитанниковъ на болѣе взрослыхъ питомцевъ, которое быть можетъ и не такъ велико, при совмѣстномъ содержаніи тѣхъ и другихъ, какъ это думаютъ, — забываютъ тотъ вредъ, которому подвергаются при этомъ маловозрастныя дѣти отъ общенія съ взрослыми, иногда весьма порочными своими товарищами.

Такіе малолѣтніе меньшаго, 10—14 и даже 15-лѣтняго возраста, въ силу дѣтской своей восприимчивости и общаго свойства питомцевъ исправительныхъ заведеній — поддаваться всякому дурному влія-

нію легче, чѣмъ хорошему, а также, какъ обладающіе меньшей физической силой, не могутъ, при совмѣстномъ ихъ содержаніи съ болѣе взрослыми воспитанниками, не подпадать ихъ вліянію, не заражаться ихъ сравнительно большей, болѣе упорной и зловредной испорченностью и не терпѣть физическаго угнетенія отъ грубости и наклонности къ насилію—своихъ, также присущихъ населенію этихъ заведеній.

Между тѣмъ, какъ уже было упомянуто при выясненіи цѣлей внутренней классификаціи воспитанниковъ исправительныхъ заведеній и условій, которымъ должны удовлетворять основы таковой, *одну изъ самыхъ важнѣйшихъ задачъ этой педагогической мѣры составляетъ охрана неиспорченныхъ и малоиспорченныхъ питомцевъ*, большинство которыхъ принадлежитъ обыкновенно къ дѣтямъ меньшого возраста.

Поэтому, всякая система дѣленія воспитанниковъ исправительныхъ заведеній, безразлично относящаяся къ разницѣмъ возраста питомцевъ и вытекающимъ изъ того условіямъ и послѣдствіямъ, не можетъ быть признана цѣлесообразной.

На этомъ основаніи, системы дѣленія, признающія исходной точкой такового общность профессиональных или классныхъ занятій питомцевъ, не заслуживаютъ одобренія. Дѣйствительно, хотя и онѣ не лишены нѣкоторыхъ существенныхъ практическихъ удобствъ, заключающихся въ большемъ обособленіи отдѣльных семей воспитанниковъ и въ болѣе постоянномъ, облегченномъ наблюденіи за каждой изъ нихъ соотвѣтствующаго воспитателя, но, трудно себѣ вообразить, чтобы такого рода семьи не представляли самой разнообразной смѣси дѣтей разнаго возраста, наклон-

ностей и испорченности. Это потому, что каждый опредѣленный трудъ, порученный данной семьѣ воспитанниковъ, требуя въ отдѣльныхъ своихъ стадіяхъ затраты разнаго количества силы и разной степени умѣнья или навыка, вызываетъ необходимость назначенія для сотрудничества дѣтей разной физической силы и возраста.

Въ виду такого характера дѣленія на основаніи общности профессиональныхъ занятій и того, что сила моральнаго вліянія воспитательной группы и ея воспитателя на дѣтей должна быть болѣе рассчитана на рекреаціонное время, когда эти послѣднія предоставлены самимъ себѣ и потому болѣе нуждаются въ этомъ вліяніи, необходимо придти къ заключенію, что указанное основаніе дѣленія ихъ, непригодно.

Въ качествѣ же подчиненной, придаточной мѣры, назначеніе опредѣленнаго вида труда нѣкоторымъ отдѣльнымъ группамъ питомцевъ, на примѣръ: семьѣ глубоко испорченныхъ, трудно исправимыхъ воспитанниковъ, или отдѣленію новичковъ, — можетъ составлять весьма полезную мѣру, служащую къ большому обогащенію этихъ группъ. Въ этихъ цѣляхъ практически удобно приурочивать къ новиціату сапожно-портняжную, починочную мастерскую, въ которой вновь поступающіе могутъ быстро въ достаточной степени изучить, для собственной надобности, способы содержанія въ порядкѣ одежды и обуви.

Въ С.-Петербургской колоніи новички употребляются преимущественно на разныхъ сельско-хозяйственныхъ, посильныхъ имъ работахъ, а также для исполненія мелкихъ хозяйственныхъ работъ и содержанія въ колоніи чистоты.

Воспитанники отдѣленной семьи того-же заведенія, о которой упоминалось выше, до послѣдняго почти времени были заняты ткацкими работами на ручныхъ станкахъ, каковая работа, какъ механическая, несомнѣнно притупляющая умственные и душевные силы человѣка, должна быть признана всего менѣе пригодной, въ особенности для такого рода семьи аномальныхъ дѣтей.

Общность занятій, въ качествѣ главнаго основанія дѣленія воспитанниковъ по семьямъ, принята лишь въ одномъ изъ русскихъ заведеній, а именно: въ той-же С.-Петербургской колоніи, гдѣ неблагоприятныя послѣдствія этой системы частью ослабляются существованіемъ въ этой колоніи особыхъ отдѣленій для новичковъ и для трудно исправимыхъ, а, главнымъ образомъ, выдѣленіемъ дѣтей меньшого возраста въ особую семью.

Назначеніе опредѣленнаго вида труда нѣкоторымъ семьямъ питомцевъ или отдѣльнымъ воспитанникамъ, въ цѣляхъ надлежащей группировки ихъ, можетъ приносить, въ отдѣльныхъ случаяхъ, большую пользу общему дѣлу воспитанія и, въ частности, отдѣльнымъ питомцамъ, но только тогда, когда эта мѣра не идетъ въ разрѣзъ съ основными педагогическими задачами, каковое положеніе не соблюдено, напримѣръ, въ практикѣ Варшавской Студзенецкой колоніи. Здѣсь, въ цѣляхъ лучшаго использованія трудовой способности питомцевъ, маловозрастные изъ нихъ распределяются по всѣмъ семьямъ для исполненія мелкихъ хозяйственныхъ работъ. Такимъ образомъ, чисто практическое соображеніе нарушаетъ здѣсь цѣль и смыслъ педагогической мѣры распределенія питом-

цевъ на воспитательныя группы, что не можетъ, конечно, не отражаться и на результатахъ еяго о рн

Что касается системы классной или школьнаго товарищества, столь распространенной, въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, то, вслѣдствіе громаднаго разнообразія школьной подготовки малолѣтнихъ, поступающихъ въ исправительныя заведенія, таковая еще менѣе примѣнима въ этихъ послѣднихъ, чѣмъ система дѣленія на основаніи занятій питомцевъ и, по крайней мѣрѣ, въ русскихъ исправительныхъ заведеніяхъ вовсе не имѣетъ распространенія.

Но, если общность занятій воспитанниковъ, какъ нѣчто внѣшнее и случайное, не пригодна служить основаніемъ дѣленія ихъ на семьи и если, въ исправительныхъ заведеніяхъ, соединеніе въ одно общежитіе дѣтей слишкомъ разнаго возраста опасно, то не слѣдуетъ-ли отсюда, что болѣе пригоднымъ основаніемъ этого дѣленія можетъ служить возрастъ воспитанниковъ?

Дѣйствительно, этотъ послѣдній, какъ принципъ дѣленія малолѣтнихъ на воспитательныя группы, представляетъ большія удобства и несомнѣнныя достоинства, которыя обезпечиваютъ ему большое практическое значеніе. Въ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ дѣленіе воспитанниковъ на основаніи возраста употребляется наиболѣе часто и принято въ Харьковскомъ, Тульскомъ, Ярославскомъ, Казанскомъ, Костромскомъ, Таврическомъ пріютахъ, въ Тверской колоніи и отчасти, какъ было указано, въ С.-Петербургской колоніи. Выгоды этой системы дѣйствительно велики и наиболѣе ощутимы въ небольшихъ заведеніяхъ, гдѣ уже сами условія не позволяютъ подраздѣлять воспитанниковъ на много группъ.

Прежде всего, состояніе возраста малолѣтнихъ представляетъ вполнѣ наглядный, всегда уловимый признакъ, каковымъ качествомъ не всегда обладаютъ инныя основы дѣленія воспитанниковъ. Затѣмъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ этому внѣшнему признаку въ значительной степени соответствуетъ внутреннее состояніе малолѣтнихъ: ихъ умственное развитіе, степень сознанія, испорченности, а, главное, степень злобности и закоренѣлости.

Однородность состава семей по возрасту предупреждаетъ особенно опасное вліяніе великовозрастныхъ и болѣе порочныхъ воспитанниковъ на меньшихъ по возрасту и способствуетъ образованію однородной, удобной для воспитанія, среды съ одинаковыми свойствами и наклонностями малолѣтнихъ, вытекающими изъ состоянія ихъ возраста.

Эта система въ большей степени, чѣмъ какая либо другая, способствуетъ перевоспитанію порочныхъ малолѣтнихъ меньшаго 10—14-лѣтняго возраста, такъ какъ въ отношеніи этого рода малолѣтнихъ, воспитаніе легче достижимо при условіи совместнаго содержанія ихъ съ добропорядочными сверстниками, при каковомъ условіи процессъ воспитанія сводится къ постепенному забыванію дѣтьми ихъ прежнихъ дурныхъ привычекъ.

Въ иномъ положеніи находится вопросъ воспитанія болѣе взрослыхъ воспитанниковъ средней степени испорченности *).

Исправленіе этихъ, старшаго возраста, питомцевъ, разбивающихся очень рѣзко по свойствамъ

*) О необходимости выдѣленія глубоко порочныхъ въ особую группу было говорено раньше.

характера на подростковъ 14—16 лѣтъ и юношей 16—18 лѣтъ, не можетъ быть достигнуто столь легкимъ способомъ, а требуетъ примѣненія къ нимъ какъ болѣе строгаго режима, такъ и ряда льготъ и поощреній, матеріальнаго и нравственнаго свойства, приведенныхъ въ систему, извѣстную подъ названіемъ прогрессивной. И такъ какъ, въ то-же время, *общеніе* такого рода испорченныхъ несовершеннолѣтнихъ съ *добропорядочными сверстниками*, частью сдѣлавшихся таковыми подъ вліяніемъ заведенія, не можетъ не отражаться на послѣднихъ неблагоприятнымъ образомъ, то общіе интересы воспитанія тѣхъ и другихъ требуютъ дополнительнаго подраздѣленія воспитанниковъ старшаго возраста еще и по степени испорченности.

Въ виду этого, нельзя не признать, что *односторонняя* система дѣленія воспитанниковъ по семьямъ, исключительно, только на основаніи возраста, какая употребляется въ практикѣ даже такого сравнительно небольшого заведенія, какъ Харьковскій исправительный пріютъ, съ населеніемъ около 60 человекъ, не выдерживаетъ критики.

Практика эта представляется тѣмъ болѣе странной, что въ этомъ пріютѣ всѣ воспитанники раздѣлены по ихъ возрасту на 4 отдѣленія, по 15 чел. въ каждомъ, причемъ для дѣтей младшаго возраста, отъ 10 до 14 лѣтъ, и средняго, отъ 14 до 16 лѣтъ, имѣется по одному отдѣленію, а для несовершеннолѣтнихъ старшаго, 16—18-лѣтняго возраста—два отдѣленія, что казалось-бы даетъ возможность подраздѣленія этихъ послѣднихъ еще и по степени испорченности.

Въ другихъ менѣе обширныхъ заведеніяхъ, какъ напримѣръ, въ Тульскомъ, Ярославскомъ, Костромскомъ исправительныхъ пріютахъ, въ которыхъ, для дѣленія воспитанниковъ на группы, принять въ основаніе тотъ-же принципъ,—меньшіе по возрасту малолѣтніе помѣщаются совмѣстно съ менѣе испорченными, а болѣе испорченные питомцы присоединяются къ отдѣленіямъ великовозрастныхъ воспитанниковъ.

Такая *неполная система*, обладающая нѣкоторыми важными выгодами дѣленія по семьямъ на основаніи возраста питомцевъ, оказывается особенно пригодной и полезной въ примѣненіи ея къ заведеніямъ небольшого размѣра.

Въ *иныхъ случаяхъ*, въ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ *степень испорченности малолѣтнихъ* вмѣсто того, чтобы служить необходимой поправкой къ дѣленію таковыхъ по возрасту, *неправильно принимается за самостоятельное и, притомъ, главное основаніе этого дѣленія*. Таковы способы классификаціи на основаніи *поведенія* воспитанниковъ, которое лишь отчасти можетъ служить внѣшнимъ выраженіемъ ихъ испорченности, а также распредѣленіе воспитанниковъ по воспитательнымъ группамъ *по свойствамъ ихъ характера*.

Представителемъ первой изъ этихъ системъ служитъ Саратовскій Галкинскій пріютъ, встрѣтившій въ этомъ отношеніи нѣкоторое, впрочемъ, весьма неопредѣленной формы, подражаніе только со стороны Кіевской Рубежовской колоніи. Въ Галкинскомъ пріютѣ воспитанники дѣлятся на три семьи, изъ которыхъ первая для лучшихъ, третья для худшихъ и вторая для сомнительныхъ по поведенію воспитанниковъ и новичковъ. *Эта система страдаетъ недостатками системы дѣленія воспитанниковъ, въ которой упу-*

щена необходимость, для исправительно-воспитательнаго заведенія, сообразоваться съ разнообразіемъ возраста питомцевъ и вытекающими изъ того условіями и послѣдствіями. И хотя она и ограждаетъ добропорядочныхъ питомцевъ отъ неблагопріятнаго на нихъ вліянія болѣе испорченныхъ воспитанниковъ, но ни мало не обезпечиваетъ успѣха перевоспитанія этихъ послѣднихъ вообще, такъ какъ однообразіе въ нравственномъ отношеніи среды, въ которой живутъ, въ свободное отъ занятій время, сомнительные и, въ особенности, дурные по поведенію воспитанники, нисколько не способствуетъ нравственному ихъ подъему. А между тѣмъ, при этомъ способѣ дѣленія въ средѣ тѣхъ и другихъ можетъ находиться не мало дѣтей, по своему возрасту и по степени дѣйствительной своей испорченности способныхъ при иныхъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ, къ быстрому нравственному подъему.

Но, хотя дѣленіе на семьи по поведенію не содѣйствуетъ образованію удобной для моральнаго вліянія на воспитанниковъ среды, за то оно дѣлаетъ не только возможнымъ, но и прямо обязательнымъ перемѣщеніе въ нравственно лучшую семью тѣхъ питомцевъ, которые, подъ воспитательнымъ воздѣйствіемъ заведенія или по какимъ-либо причинамъ внутренняго свойства, напримѣръ, вслѣдствіе сравнительно большаго умственнаго развитія, измѣнились къ лучшему. Таковымъ достоинствомъ вовсе не обладаетъ классификація воспитанниковъ по свойствамъ или особенностямъ характера малолѣтнихъ.

Послѣдняя система употребляется въ Варшавской Студзенецкой колоніи и Московскомъ Рукавишниковскомъ пріютѣ.

Какія именно свойства или особенности характера служатъ основаніемъ распредѣленія воспитанниковъ по 9 имѣющимся въ *Студзенецкой колоніи* воспитательнымъ группамъ или семьямъ—неизвѣстно, такъ какъ въ отчетахъ этого заведенія нѣтъ указанія подробностей принятаго въ этомъ отношеніи порядка, а изъ года въ годъ повторяется въ нихъ только все одна и та же стереотипная фраза, что „воспитанники раздѣлены на группы сообразно ихъ характеру и способностямъ воспитателя надлежаще воздѣйствовать на нихъ“.

Не видно этого также и изъ сообщеній представителя названной колоніи на всѣхъ четырехъ сѣздахъ, профессора В. В. Микляшевскаго, изъ словъ котораго, сказанныхъ по этому поводу на 2 сѣздѣ *), усматривается только, что при распредѣленіи въ *Студзенецкой колоніи* воспитанниковъ по семьямъ принимаются въ расчетъ, какъ уже указано, практическія соображенія о лучшемъ использованіи труда малолѣтнихъ меньшого возраста, а также, что вновь принятый мальчикъ помѣщается, обыкновенно, въ семью того воспитателя, который снискалъ самое большое расположеніе этого мальчика во время испытанія въ одиночной кельѣ, при посѣщеніи его тамъ лицами изъ состава администраціи заведенія.

Остается вопросомъ, какъ поступаетъ *Студзенецкая колонія* во всѣхъ тѣхъ, еще болѣе многочисленныхъ, случаяхъ, когда вновь поступившій воспитанникъ не выказываетъ расположенія ни къ одному изъ воспитателей, проявляетъ его ложно подъ вліяніемъ понятнаго желанія быть скорѣе освобожденнымъ изъ

*) Труды 2 сѣзда, стр. 122—123.

одиначнаго заключенія, или-же когда въ семьѣ даннаго воспитателя нѣтъ свободныхъ мѣстъ?

Естественно, поэтому, заключить, что въ нѣкоторыхъ частяхъ организациі этого, имѣющаго свои достоинства, заведенія, несмотря на сравнительную продолжительность его дѣятельности, не установилось еще строго опредѣленнаго и устойчиваго порядка.

Московскій Рукавишниковскій пріютъ обладаетъ въ этомъ отношеніи гораздо большей опредѣленностью.

Главныя начала нынѣ дѣйствующей въ этомъ заведеніи системы распредѣленія воспитанниковъ по отдѣленіямъ *) введены въ немъ съ 1882 года; до того-же времени, въ этомъ пріютѣ не существовало никакой внутренней классификаціи питомцевъ и таковыя содержались совмѣстно, несмотря на значительное ихъ число, составлявшее въ 1879 году 72, въ 1880—63 и въ 1881 году—82 человекъ **).

По словамъ записки директора этого пріюта, А. А. Фидлера, внесенной имъ на обсужденіе 2 съѣзда, по вопросу о воспитательной системѣ исправительныхъ заведеній, въ основаніе дѣленія воспитанниковъ Рукавишниковскаго пріюта приняты: „степень испорченности, свойства характера, привычки, наклонности и, однимъ словомъ, все то, что можетъ характеризовать нравственную сторону малолѣтняго“.

Трудно, однако-же, понять, какимъ образомъ всѣ эти данныя нравственнаго состоянія воспитанниковъ вліяютъ на ихъ распредѣленіе по отдѣленіямъ этого

*) Стр. 134 прилож. къ трудамъ 2 съѣзда и стр. 44 прилож. къ трудамъ 4 съѣзда. Отчетъ Рукавишниковскаго пріюта за 1894 годъ, стр. 28 и 29.

**) Отчетъ Рукавишниковскаго пріюта за 25-лѣтіе, стр. 13 и 17.

заведенія, если эти отдѣленія соответствуют не степени, а въ сущности, характеру испорченности поступающихъ въ заведеніе малолѣтнихъ.

Такой характеръ распредѣленія въ Рукавишниковскомъ пріютѣ питомцевъ по отдѣленіямъ признается самой администраціей этого заведенія *) и усматривается изъ того, что въ первое отдѣленіе этого пріюта попадаютъ— „случайные преступники, совершившіе преступленіе вслѣдствіе нужды, наущенія, шалости и проч.“ **), во второе—малолѣтніе, совершившіе преступленіе ради удовлетворенія уже проявившихся дурныхъ инстинктовъ (куренье, пьянство, разгуль, распутство и т. п.), для которыхъ, слѣдовательно, преступленіе являлось лишь средствомъ къ удовлетворенію этихъ инстинктовъ; въ третье— „привычные воришки, болѣе или менѣе искусные, воришки по привычки, воришки по страсти, выработавшіеся изъ дѣтей, росшихъ на улицѣ безъ всякаго призора“, вообще дѣти, не привыкшія еще къ распутной жизни и для которыхъ цѣль преступленія заключается въ процессѣ мелкаго воровства или служить средствомъ удовлетворить стремленіе къ лакомству. И въ четвертое— „малолѣтніе, происхожденіе которыхъ указываетъ на возможность дурной наслѣдственности, или въ поведеніи своемъ указывающіе на нѣчто не нормальное въ психической области“.

При всей основной вѣрности опредѣленія разныхъ категорій преступныхъ дѣтей, за исключеніемъ третьей, которая можетъ быть разбита между первой и

*) Отчетъ Рукавишник. пріюта за 1894 г., стр. 29.

**) А также, какъ указано выше, сюда опредѣляется большинство поступающихъ въ пріютъ новичковъ.

второй, эта сложная система обладает гораздо большими недостатками, чѣмъ достоинствами, и болѣе пригодна, по своему характеру, къ употребленію въ карательныхъ учрежденіяхъ для взрослыхъ, которымъ подѣ силу задаваться только предупредительными и охранительными задачами, и стремиться къ тому, чтобы преступникъ выходилъ изъ тюрьмы, если не лучше, то по крайней мѣрѣ не хуже того, какимъ онъ былъ раньше—чѣмъ къ употребленію въ учебно-исправительномъ учрежденіи, которое призвано перевоспитывать малолѣтнихъ преступниковъ разнаго возраста, наклонностей и степени испорченности.

Рѣшительно не понятно, какимъ образомъ можетъ способствовать исправленію малолѣтнихъ подобная система ихъ распредѣленія на основаніи характера преступности или испорченности ихъ, тѣмъ болѣе, что степень испорченности малолѣтнихъ, имѣющая первенствующее значеніе въ вопросъ ихъ исправленія, далеко не всегда соотвѣтствуетъ характеру испорченности и находится, въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, еще въ болѣеи зависимости отъ индивидуальныхъ особенностей возраста и свойствъ характера.

Нельзя ожидать какой-нибудь, въ нравственномъ отношеніи, пользы при безусловномъ помѣщеніи мальчика въ соотвѣтственную собственной его порочности среду, которая въ лучшемъ случаѣ способна только поддерживать малолѣтнихъ на той-же ступени нравственнаго состоянія, въ какой они находились при поступленіи въ заведеніе, а въ худшемъ, въ случаѣ малой испорченности, можетъ развращать ихъ еще болѣе.

Подтвержденіемъ справедливости этого послѣдняго заключенія служить значительное число, въ

этомъ пріютѣ, случаевъ ежегодно обнаруживающагося ухудшенія характера поведенія отдѣльныхъ воспитанниковъ. По выведеннымъ, на основаніи среднихъ отмѣтокъ, даннымъ объ измѣненіи въ теченіе года характера поведенія воспитанниковъ, остававшихся въ Рукавишниковскомъ пріютѣ къ концу каждаго года *), въ среднемъ, за пятилѣтіе 1892—1896 гг., поведеніе 144 воспитанниковъ улучшилось, 104—ухудшилось и 287—оставалось безъ перемѣны.

Особенно неблагоприятными въ разсматриваемомъ отношеніи оказываются нѣкоторые отдѣльные годы этого періода, а именно 1892, 93 и 95 гг., какъ это показываетъ нижеслѣдующая сводная таблица данныхъ, ежегодно помѣщаемыхъ въ отчетахъ.

Характеръ поведенія воспитанниковъ.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	Итого за 5-лѣтіе.
Улучшился	26	26	29	27	36	144
Ухудшился	21	19	12	32	20	104
Остался безъ перемѣны.	59	65	65	52	46	287
						Итого. 535

Хотя каждое исправительное заведеніе не свободно отъ случаевъ временнаго ухудшенія нѣкоторыхъ изъ менѣ устойчивыхъ своихъ питомцевъ, но такое значительное число ухудшающихся за годъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Рукавишниковскомъ пріютѣ, не можетъ не привлекать вниманія, не казаться относительно слишкомъ большимъ, заставляя думать, что этому явленію соотвѣтствуютъ *какія-либо причины общаго свойства*. Въ числѣ этихъ причинъ не по-

*) Отчеты Рукавишниковскаго пріюта—40 стр. за 1892 г., 21 стр. за 1893 г., 38 стр. за 1894 г., 24 стр. за 1895 г. и 18 стр. за 1896 г.

слѣднее, повидимому, мѣсто занимаетъ неудачная система распределенія воспитанниковъ по отдѣленіямъ, образующая неустойчивую среду, которая допускаетъ полную возможность порчи отдѣльныхъ воспитанниковъ другъ другомъ.

Ни какой надзоръ дѣтекъ, никакое пристальное наблюденіе воспитателей неспособны парализовать этого зла, при значительномъ до одной трети года времени, которое проводятъ воспитанники совмѣстно въ своихъ общежитіяхъ внѣ занятій, потому что, по своему прошлому, возрасту и наклонностямъ, они всегда болѣе интимны другъ съ другомъ, чѣмъ съ персоналомъ заведенія.

Неудовлетворительность системы дѣленія Рукавишниковскаго пріюта не могла ускользнуть отъ вниманія администраціи этого заведенія, но получила, повидимому, нѣсколько иное объясненіе, какъ видно изъ того, что въ 1892 году, когда по обстоятельствамъ представилась возможность устроить еще одно, пятое общежитіе, вышеизложенная система не была подвергнута измѣненію и коренной перестройкѣ на новыхъ началахъ, а получила лишь незначительное и своеобразное дополненіе.

При сохраненіи прежнихъ началъ дѣленія, это пятое отдѣленіе Рукавишниковскаго пріюта было назначено для малолѣтнихъ своеобразнаго характера, а именно, съ означеннаго года въ таковое помѣщаются, по выраженію отчета этого заведенія за 1894 г., — „малолѣтніе, показывающіе безразличное отношеніе къ своимъ дурнымъ, а частью и хорошимъ поступкамъ, т.-е. проявляющіе какую-то нравственную слѣпоту“ *).

*) Или, какъ выражено въ выноскѣ того-же отчета за 1894 г. на стр. 30 — „нравственно помѣшанные“.

Необходимость существованія въ заведеніи такого отдѣленія вызывалась, по объясненію на 4 съѣздѣ *) директора А. А. Фидлера, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ практикѣ Рукавишниковскаго пріюта были замѣчены мальчики, которые „обыкновенно вели себя хорошо, прилежно занимались, а по выходѣ изъ пріюта оказывались менѣе устойчивы, менѣе надежны, чѣмъ другіе“, причемъ „при ближайшемъ знакомствѣ оказалось, что они относятся какъ-то равнодушно къ добру и злу, точно они не умѣютъ отличать, что хорошо, что дурно“.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, принципъ положенный въ основу этой пятой воспитательной группы Рукавишниковскаго пріюта, отличается *еще меньшей определенностью и уловимостью* и еще менѣе, поэтому, пригоденъ служить признакомъ дѣленія воспитанниковъ, чѣмъ остальные, принятыя въ этомъ заведеніи для той-же цѣли принципы. Къ тому-же *нравственный идиотизмъ*, въ ясно выраженной формѣ, явленіе *исключительное*, даже въ исправительныхъ заведеніяхъ, и, будучи болѣзненнымъ состояніемъ, находящимся въ непосредственной связи съ оскудѣніемъ организма въ физическомъ и психическомъ отношеніяхъ, оно *получило* уже въ Рукавишниковскомъ пріютѣ *свое мѣсто*, въ *четвертомъ его отдѣленіи*, назначенномъ, какъ сказано выше, для содержанія дѣтей съ ненормальной организаціей и признаками вырожденія.

Въ своихъ проявленіяхъ нравственный идиотизмъ, дѣйствительное мѣсто котораго не въ исправитель-

*) Труды 4-го съѣзда, стр. 41.

ныхъ, а въ психіатрическихъ заведеніяхъ, имѣть много общаго съ нравственной слѣпотой, съ которой, однако-же, его никоимъ образомъ не слѣдуетъ смѣшивать.

Безсознательное, безразличное отношеніе къ добру и злу, постоянное колебаніе отъ одного къ другому, однимъ словомъ, нравственная слѣпота—составляетъ общее свойство неразвившагося еще дѣтскаго организма. Въ особенности же эта неустойчивость въ своихъ поступкахъ присуща малолѣтнимъ, попадающимъ въ исправительныя заведенія. Неумѣнье ихъ руководить своими поступками, отличать дурное отъ хорошаго, полезное отъ вреднаго, и служить ближайшимъ поводомъ обращенія такого рода малолѣтнихъ въ спеціальныя учрежденія для исправленія и воспитанія. Поступки дѣтей, находящихся въ состояніи нравственнаго идіотизма, носятъ тотъ же характеръ. При слишкомъ большомъ, такимъ образомъ, сродствѣ этихъ двухъ психическихъ состояній всегда можно опасаться ошибки въ опредѣленіи дѣйствительнаго характера малолѣтнихъ.

Трудно, поэтому, присоединиться къ приверженцамъ принятой въ Рукавишниковскомъ пріютѣ системы дѣленія, въ виду такихъ важныхъ ея недостатковъ, какъ *отвлеченность признаковъ дѣленія, однообразіе нравственно отрицательной среды и подчиненное положеніе признаковъ возраста и степени испорченности малолѣтнихъ*, а также въ виду *отсутствія въ этомъ заведеніи отдѣленій для трудно исправимыхъ и вновь поступающихъ воспитанниковъ*.

Сторонники этой системы, защищающіе ее полезность для дѣла, ссылаются, въ доказательство, на особыя удобства, которыя представляетъ для педа-

гогической дѣятельности отдѣленныхъ воспитателей нравственное однообразіе воспитательныхъ группъ пріюта. Однако, это вовсе не составляетъ принадлежности этой именно системы.

Этимъ свойствомъ и этимъ удобствомъ не въ меньшей мѣрѣ обладаютъ и другія системы дѣленія, основанныя, напримѣръ, на разницѣ возраста или поведенія воспитанниковъ. Но въ то время, какъ разныя между собой по возрасту или по поведенію группы малолѣтнихъ дѣйствительно вызываютъ необходимость примѣненія къ себѣ и различнаго режима, основаннаго на большей или меньшей степени довѣрія, на большей или меньшей строгости дисциплинарнаго порядка, къ чему, вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему составу, онѣ открываютъ возможность, — нельзя сказать того же о группировкѣ по отдѣленіямъ, принятой въ Рукавишниковскомъ пріютѣ. Изъ отчетовъ этого заведенія вовсе не усматривается тѣхъ особыхъ способовъ воспитанія, которые могутъ быть примѣняемы, и дѣйствительно примѣняются, къ питомцамъ каждаго отдѣленія.

Кромѣ всѣхъ прочихъ недостатковъ, система Рукавишниковскаго пріюта страдаетъ еще однимъ немаловажнымъ неудобствомъ заключающимся въ ея *очевидной сложности*, которая дѣлаетъ ее *неудобопримѣнимой* въ исправительныхъ заведеніяхъ меньшаго и средняго по размѣрамъ типа. Но и въ другихъ, болѣе обширныхъ изъ нашихъ исправительныхъ заведеній эта система не нашла себѣ подражателей, что, при сравнительной продолжительности ея существованія въ Рукавишниковскомъ пріютѣ, насчитывающей болѣе 15 лѣтъ, равносильно ея осужденію.

Таковы разнообразныя, употребляемыя въ русскихъ исправительныхъ заведеніяхъ, формы разобщенія и классификаціи питомцевъ по воспитательнымъ группамъ, семьямъ или отдѣленіямъ,

Будучи настоятельно необходимо, въ цѣляхъ нравственной охраны не испорченныхъ, малоиспорченныхъ, меньшихъ по возрасту и исправившихся уже малолѣтнихъ, а также для образованія среды, удобной въ воспитательномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ, это дѣленіе, какъ видно изъ вышеизложеннаго обозрѣнія сравнительныхъ достоинствъ и недостатковъ разныхъ употребляемыхъ у насъ системъ, наиболее удовлетворяетъ своему назначенію, если основано на возрастѣ малолѣтнихъ, который представляетъ собою болѣе уловимый, естественный признакъ, соотвѣтствующій въ болѣе или менѣе случаевъ умственному развитію и нравственно-му состоянію малолѣтнихъ.

Но, какъ сказано, въ виду особенностей населенія и охраны исправившихся уже подѣ влияніемъ воспитанія, болѣе взрослыхъ питомцевъ, этотъ традиціонный и повсемѣстно примѣняемый въ воспитательныхъ учрежденіяхъ принципъ дѣленія малолѣтнихъ, въ приложеніи его къ исправительнымъ заведеніямъ, нуждается въ поправкѣ, особенно для старшихъ по возрасту группъ, каковой является—дополнительное подраздѣленіе этихъ группъ еще и по степени испорченности питомцевъ. Въсѣгѣ съ тѣмъ, совершенно необходимой составной частью всякой системы дѣленія въ болѣе обширныхъ изъ этихъ заведеній (на 100 и болѣе чел.) должно быть обособленіе, въ особыхъ общежитіяхъ, вновь поступающихъ въ заведеніе малолѣтнихъ, впредь до болѣе или менѣе полного ихъ изученія, съ одной стороны, и глу-

боко испорченныхъ, трудно исправимыхъ воспитанниковъ,—съ другой, какова бы ни была дѣйствительная причина испорченности ихъ. Эти послѣдніе въ цѣляхъ удобства ихъ воспитанія, физическаго и умственнаго развитія, нуждаются въ дополнительномъ еще подраздѣленіи на группы по преимущественному характеру своей испорченности, которая можетъ быть болѣе патологическаго или болѣе общественно-бытового происхожденія.

Таковы принципы. Въ заключеніе остается прибавить, что какъ бы ни была настоятельна внутренняя классификація воспитанниковъ исправительныхъ заведеній, по достиженіи таковыми извѣстныхъ размѣровъ, какого бы основного, рѣшающаго характера задачу ни представляла она собою,—ближайшее рѣшеніе ея зависитъ въ значительной степени отъ размѣровъ, средствъ, состоянія построекъ и прочихъ мѣстныхъ условій каждаго заведенія и, поѣтому, не можетъ быть вполне единообразно во всѣхъ случаяхъ, во всѣхъ заведеніяхъ одного рода.

Но, будучи разнообразной, насколько это вызывается мѣстными условіями, эта классификація, въ виду общности цѣли и однородности свойствъ и особенностей населенія исправительныхъ заведеній, несомнѣнно должна быть основана на однихъ и тѣхъ же принципахъ, которые, по этому, должны обладать извѣстной подвижностью и удобопримѣняемостью. Эти послѣднія свойства особенно присущи понятію возраста и степени испорченности малолѣтнихъ, представляющихъ возможность разнообразныхъ сочетаній, пригодныхъ какъ въ болѣе обширныхъ, такъ и въ меньшихъ исправительныхъ заведеніяхъ.

Кромѣ основаній, принятыхъ для распредѣленія питомцевъ исправительнаго приюта или колоніи по воспитательнымъ группамъ, семьямъ или отдѣленіямъ, *успѣхъ этой педагогической мѣры въ значительной степени зависитъ отъ размѣровъ означенныхъ отдѣленій или семей, т.-е. величины ихъ населенія и относительнаго числа лицъ педагогическаго персонала и надзора къ общему числу малолѣтнихъ вообще, и въ частности по отдѣльнымъ воспитательнымъ группамъ.*

Очевидно, чѣмъ населеніе отдѣльнаго общежитія исправительнаго заведенія больше, тѣмъ труднѣе индивидуализировать воспитаніе малолѣтнихъ, труднѣе поддерживать между ними порядокъ и тѣмъ легче могутъ быть случаи дурнаго вліянія болѣе порочныхъ питомцевъ на всю среду и, въ особенности, на отдѣльных малолѣтнихъ, болѣе слабого характера. Слѣдовательно, *число воспитанниковъ каждой воспитательной группы не можетъ быть вполне произвольнымъ, а должно соответствовать силамъ воспитателя среднихъ способностей, такъ какъ, по самому существу дѣла воспитанія, наблюденіе и руководство каждой отдѣльной группой дѣтей исправительнаго заведенія, въ педагогическомъ отношеніи, должно составлять предметъ преимущественной заботливости одного интеллигентнаго лица, котораго называютъ, обыкновенно, воспитателемъ, а въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ — отцомъ семьи воспитанниковъ.*

Но общежитія дѣтей, составленныя на основаніи разныхъ индивидуальных признаковъ, сообразно

этимъ главнымъ особенностямъ своего населенія, представляютъ въ воспитательномъ отношеніи не одинаковую степень трудности. Понятно, что *отдѣленія маловозрастныхъ, менѣе испорченныхъ и хорошихъ по поведенію дѣтей, даютъ воспитателю менѣе труда, чѣмъ отдѣленія болѣе испорченныхъ и трудно исправимыхъ воспитанниковъ. Поэтому, безъ вреда дѣлу, первыя изъ нихъ могутъ быть вообще многочисленнѣе вторыя, которыя на оборотъ, должны быть возможно меньше, такъ какъ они представляютъ собою скопленіе неблагонадежныхъ и порочныхъ элементовъ, взаимодействующихъ другъ на друга вреднымъ образомъ.*

Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ несомнѣнно должна существовать извѣстная предѣльная норма количества малолѣтнихъ, которыхъ одновременно способенъ воспитывать одинъ человѣкъ и значительное превышеніе которой должно отрицательнымъ образомъ отражаться на качественныхъ достоинствахъ воспитанія и надзора, а иногда, можетъ быть, равносильно упраздненію самой системы дѣленія и возврату къ коллективному содержанію со всѣми его дурными послѣдствіями.

Какъ-же великъ этотъ максимумъ дѣтей, составляющихъ контингентъ воспитанниковъ исправительныхъ заведеній, которымъ, безъ вреда для дѣла способенъ руководить воспитатель среднихъ способностей?

Отвѣта на этотъ вопросъ не даютъ ни рѣшенія четырехъ состоявшихся уже Съѣздовъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній, ни внесенный на обсужденіе 4-го Съѣзда проектъ общаго положенія для русскихъ исправительныхъ заведеній, въ которомъ внутренняя классификація вос-

питанниковъ, при извѣстныхъ размѣрахъ заведенія, по воспитательнымъ группамъ, педагогическая мѣра основного характера и первостепенной важности, совершенно не предусматрѣна.

А между тѣмъ при всеобщемъ признаніи семейной или павильонной системы содержанія порочныхъ и преступныхъ малолѣтнихъ болѣе отвѣчающимъ цѣли ихъ исправленія, чѣмъ коллективное содержаніе, и при тѣхъ или иныхъ способахъ разобщенія воспитанниковъ по отдѣленіямъ въ заведеніяхъ казарменнаго типа, какъ скоро открывается къ тому возможность,—казалось-бы, необходимо было-бы установить единообразные принципы этого подраздѣленія малолѣтнихъ по воспитательнымъ группамъ и опредѣлить максимальные размѣры этихъ послѣднихъ.

Въ числѣ существующихъ, а частью и не открытыхъ еще нашихъ исправительныхъ приютовъ и колоній, есть такіе (Московскій, Рукавишниковскій, Саратовскій, Галкинскій, Вологодскій, Ярославскій, Тульскій, Рязанскій, Кубанскій приюты, Студзенецкая, Тверская колоніи), уставами которыхъ дѣленіе воспитанниковъ на семьи или отдѣленія вовсе не предусматрѣно. Поэтому, въ заведеніяхъ такого рода вопросъ этотъ всегда можетъ быть разрѣшенъ произвольно—подъ вліяніемъ минуты, по личному взгляду членовъ завѣдующаго заведеніемъ Комитета, смотрителя или директора, лицъ вообще, подвергающихся у насъ частой смѣнѣ.

Но есть и такія заведенія, уставами которыхъ не только опредѣлено дѣленіе воспитанниковъ на семьи (Харьковскій, Симбирскій, Мологскій *), Эстляндскій

*) Еще не открытъ.

пріюты, Нижегородская колонія), но и указаны основанія такового и максимальные размѣры отдѣльныхъ общежитій воспитанниковъ.

По уставамъ, напримѣръ Кіевской (§ 37) и Черниговской (§ 9) исправительныхъ колоній „питомцы распредѣляются въ колоніи по группамъ не свыше 12 человѣкъ въ каждой, подъ надзоромъ особаго воспитателя, живущаго вмѣстѣ съ воспитанниками“. Питомцы только что открытыхъ Пермскаго исправительнаго пріюта и Полтавской колоніи должны быть раздѣлены на группы въ 10—15 человѣкъ каждая и жить въ отдѣльномъ помѣщеніи вмѣстѣ со своимъ воспитателемъ. При чемъ въ Полтавской колоніи основаніемъ этого дѣленія должны служить возрастъ, время поступленія въ колонію, степень нравственной испорченности „и т. п.“, въ Симбирскомъ пріютѣ (§ 12) возрастъ и „другія соображенія“ *).

Большей опредѣленностью и близостью къ дѣйствительнымъ потребностямъ жизни исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ въ разсматриваемомъ отношеніи—отличаются положенія уставовъ открываемаго Томскаго (§ 18) и уже открытаго Иркутскаго (§ 24) пріютовъ. По этимъ положеніямъ, въ томъ и другомъ заведеніяхъ, воспитанники распредѣляются по группамъ не болѣе 20 человѣкъ, которые должны находиться „въ вѣдѣніи особаго воспитателя, живущаго, по возможности, вмѣстѣ съ воспитанниками. Самые младшіе по возрасту воспитанники содержатся особо, а наиболѣе трудные въ воспитательномъ отношеніи, требующіе особо тщательнаго и строгаго над-

*) Въ дѣйствительности всѣ воспитанники Симбирскаго пріюта содержатся совместно и составляютъ одну семью.

зора, помѣщаются въ отдѣльную семью, находящуюся въ завѣдываніи болѣе опытнаго воспитателя и подъ болѣе постояннымъ наблюденіемъ врача“.

Такимъ образомъ, эти послѣдніе уставы уже указываютъ, и при томъ совершенно справедливо, на опредѣленныя группы малолѣтнихъ, а именно младшихъ по возрасту съ одной стороны и трудно исправимыхъ—съ другой, которыя, въ интересахъ успѣха какъ ихъ воспитанія, такъ и населенія всего заведенія вообще, должны быть выдѣлены изъ общей среды воспитанниковъ въ особыя общежитія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ они опредѣляютъ и максимальный размѣръ таковыхъ, указывая, что воспитательныя группы вообще должны быть „не болѣе 20 человекъ“. Какъ предѣльная величина цифра эта, съ педагогической точки зрѣнія, вообще не представляется чрезмѣрной въ исправительныхъ заведеніяхъ общепринятаго у насъ, по своимъ размѣрамъ, типа, гдѣ число питомцевъ, обыкновенно, значительно болѣе нормы мелкихъ заведеній чисто семейнаго швейцарскаго типа и гдѣ, вслѣдствіе совмѣстности классныхъ и ремесленныхъ занятій, разобщеніе воспитанниковъ по отдѣленіямъ или семьямъ носить болѣе или менѣе условный характеръ.

Придерживаться при такихъ условіяхъ размѣра семей заведеній швейцарскаго типа, въ 12—15 человекъ, не представляется поэтому никакихъ основаній, тѣмъ болѣе, что такой размѣръ воспитательныхъ группъ, вызывая необходимость болѣе усиленнаго служебнаго персонала, а также соотвѣтственной обширности помѣщеній, практически невозможенъ при

общей матеріальной необезпеченности нашихъ исправительныхъ пріютовъ и колоній.

Вотъ причина того, почему норма семей (не свыше 12 человѣкъ), опредѣленная уставомъ Кіевской колоніи, остается не болѣе, какъ теоретическимъ пожеланіемъ, которому нисколько не соотвѣтствуетъ практика жизни этого заведенія. Та-же судьба ожидаетъ, несомнѣнно, требованія о предѣльныхъ размѣрахъ воспитательныхъ группъ, указанныя въ уставахъ Пермскаго исправительнаго пріюта, Черниговской и Полтавской колоній, такъ какъ эти требованія, будучи заимствованы съ чужеземнаго образца, нисколько не соотвѣтствуютъ условіямъ жизни нашихъ исправительныхъ заведеній, каждое изъ которыхъ призвано обслуживать потребность перевоспитанія малолѣтнихъ преступниковъ, по меньшей мѣрѣ, одной губерніи, а потому должно быть рассчитано на помѣщеніе значительнаго числа малолѣтнихъ.

При нашихъ условіяхъ, вопросъ о нормальныхъ размѣрахъ воспитательныхъ группъ въ исправительныхъ заведеніяхъ долженъ быть разрѣшенъ самостоятельно, исключительно съ практической и педагогической точекъ зрѣнія.

Скудные матеріальныя средства большей части русскихъ исправительныхъ пріютовъ и колоній не позволяютъ дробить ихъ населеніе на слишкомъ малочисленныя группы, такъ какъ, чѣмъ больше отдѣлений или семей, тѣмъ больше долженъ быть служебный персоналъ заведенія и тѣмъ пространнѣе должны быть его помѣщенія. Въ дѣйствительности, многія изъ нашихъ заведеній, въ цѣляхъ сокращенія своихъ расходовъ страдаютъ напротивъ другой крайностью—чрезмѣрнымъ многолюдствомъ своихъ общежи-

тій, что совершенно или отчасти лишаетъ разсматриваемую педагогическую мѣру ея воспитательнаго значенія.

Такимъ образомъ, при рѣшеніи этого вопроса является необходимымъ примирить практическія соображенія, вытекающія изъ ограниченности средствъ нашихъ исправительныхъ пріютовъ, съ педагогическими требованіями, обусловленными основною цѣлью этихъ заведеній.

Основная-же цѣль—*усильное воспитаніе* порочныхъ малолѣтнихъ требуетъ, чтобы число ихъ въ семьѣ или отдѣленіи не превышало такого количества дѣтей, которымъ способенъ руководить воспитатель среднихъ способностей. Само собою разумѣется, что это требованіе должно имѣть въ данномъ дѣлѣ рѣшающее значеніе.

Каково-же можетъ быть, приблизительно, это количество въ отношеніи малолѣтнихъ разнаго нравственнаго содержанія, каковыми представляются малолѣтніе, составляющіе контингентъ разныхъ воспитательныхъ группъ исправительныхъ заведеній?

Рѣшеніе этого вопроса, даже приблизительно, чрезвычайно трудно не только потому, что не имѣется пока въ этомъ отношеніи, какъ сказано уже, руководящихъ постановленій бывшихъ уже съѣздовъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній, но также и въ виду того, что текущіе ежегодные отчеты большинства нашихъ пріютовъ и колоній этого рода страдаютъ отсутствіемъ данныхъ о способахъ и формахъ разобшенія воспитанниковъ по группамъ, размѣрѣ таковыхъ и принятыхъ для того основанійхъ и не даютъ, такимъ образомъ, матеріаловъ, пригодныхъ для обобщенія. Только въ нѣсколькихъ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ въ педагогическихъ цѣляхъ установлены опредѣленные нормы отдѣленій или семей.

Въ прочихъ-же—величина таковыхъ находится въ зависимости отъ разныхъ практическихъ соображеній, напримѣръ: размѣровъ помѣщеній и даннаго состава служебнаго персонала. Въ педагогическихъ цѣляхъ, Петербургской колоніей и Рукавишниковскимъ пріютомъ принято, чтобы число трудно исправимыхъ воспитанниковъ, помѣщаемыхъ въ первой изъ нихъ въ такъ называемую „отдѣленную семью“, а во второмъ въ IV отдѣленіе пріюта *), не превышало въ отдѣленной семьѣ 10 человѣкъ и въ IV отдѣленіи 15 человѣкъ.

Такое, какъ это послѣднее, число трудно исправимыхъ воспитанниковъ въ группѣ, въ виду присущей имъ, въ высокой степени, враждебной заведенію солидарности, представляется нѣсколько чрезмѣрнымъ и опаснымъ, какъ въ отношеніи вліянія такого рода воспитанниковъ на прочихъ и поддержанія порядка въ заведеніи, такъ и въ особенности для успѣшной дѣятельности отдѣленнаго воспитателя, справедливость чего едва-ли не признаетъ самъ Рукавишниковскій пріютъ, хотя и не встрѣчается на то указаній въ обстоятельныхъ отчетахъ этого заведенія. По крайней мѣрѣ, въ Харьковскомъ исправительномъ пріютѣ, въ которомъ, какъ сказано, принято дѣленіе питомцевъ по семьямъ на основаніи разницы возраста и наклонностей, и гдѣ поэтому составъ группъ, будучи въ нравственномъ отношеніи средней степени испорченности, представляетъ гораздо болѣе удобствъ и требуетъ соотвѣтственно менѣе труда отъ воспитателя—размѣръ каждой изъ 4 семей установленъ также въ 15 человѣкъ.

*) Куда выдѣляются какъ сказано выше, дѣти съ признаками вырожденія, съ болѣзненной (по наслѣдственности или благопріобрѣтенной) физической и психической организаціей.

По сообщенію на II Съѣздѣ представителя Студзенецкой колоніи, профессора Микляшевскаго *), „въ этой колоніи было признано послѣ долгихъ преній“, что размѣръ семей „не можетъ превышать 15 чело-вѣкъ“, такъ какъ „опытомъ дознано, что въ дѣйстви-тельности нуженъ, по крайней мѣрѣ, среднихъ спо-собностей воспитатель, дабы онъ справился и съ пят-надцатію воспитанниками“. Но матеріальныя условія заставили колонію, говоритъ далѣе Микляшевскій, въ послѣдніе три года (1881—84 гг.) возвысить эту циф-ру до восемнадцати чело-вѣкъ, причемъ „результаты показали, что на десять воспитателей только одинъ могъ удовлетворительно справиться, одинъ сносно, остальные оказались совершенно неспособными спра-виться съ такимъ количествомъ питомцевъ“.

Подъ вліяніемъ, вѣроятно, этихъ опытовъ въ практикѣ Студзенецкой колоніи, соотвѣтствующей и нашему времени, установилось правило, чтобы число питомцевъ въ каждой изъ 9 воспитательныхъ группъ или семей, на которыя разбито населеніе этого заведенія, не превышало 18 чело-вѣкъ. Группы эти, по словамъ отчетовъ, „живутъ въ отдѣльныхъ по-мѣщеніяхъ, а въ ихъ главѣ находится воспитатель или надзиратель“ **). Понятно, что при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій, надзиратель, если только до-пустить возможность самостоятельнаго порученія ему отдѣльной семьи воспитанниковъ, обладаетъ меньшей способностью руководить даннымъ ихъ числомъ, чѣмъ воспитатель. Это обстоятельство весьма важно при

*) Труды 2-го Съѣзда. Стр. 121.

**) Надзиратели—это низшіе служители, которымъ въ другихъ заведеніяхъ соотвѣтствуютъ дядьки.

оцѣнкѣ опытовъ Студзенецкой колоніи, въ которой только въ послѣднее время замѣчается стремленіе замѣститъ должность „отцовъ“ семей людьми интеллигентными, воспитателями, обладающими правомъ преподаванія въ низшихъ начальныхъ училищахъ.

Кромѣ тѣхъ или иныхъ способностей воспитателя, размѣръ каждой отдѣльной группы питомцевъ исправительнаго заведенія необходимо долженъ обусловливаться еще, главнымъ образомъ, какъ сказано ранѣе, преимущественнымъ характеромъ составляющихъ ее малолѣтнихъ въ нравственномъ отношеніи.

На этомъ основаніи, и въ виду вышеприведенныхъ недостаточныхъ, впрочемъ, данныхъ изъ практики нѣкоторыхъ нашихъ исправительныхъ пріютовъ, въ которыхъ дѣленію воспитанниковъ на группы придается подобающее этой педагогической мѣрѣ значеніе, казалось-бы возможнымъ признать, что размѣръ воспитательныхъ группъ при настоящихъ условіяхъ существованія нашихъ исправительныхъ заведеній не долженъ превышать въ отношеніи трудно исправимыхъ воспитанниковъ 10 человекъ, малолѣтнихъ средней степени испорченности 15—18 человекъ и что, слѣдовательно, въ отношеніи питомцевъ малоиспорченныхъ или малолѣтнихъ меньшаго возраста до 14 лѣтъ, какъ представляющихъ меньшую степень трудности для воспитателя, эта норма могла-бы быть повышена приблизительно до 20—25 человекъ. Хотя въ практикѣ обыкновенныхъ закрытыхъ учебно-воспитательныхъ заведеній приняты еще большія нормы общежитій, до 40 и 50 человекъ, но допущеніе такихъ большихъ общежитій въ исправительныхъ пріютахъ представляется рѣшительно невозможнымъ какъ по особенностямъ населенія,

такъ и въ виду особаго назначенія этихъ послѣднихъ заведеній.

Таковы приблизительно вѣрные выводы, на которыхъ, въ виду изложенныхъ соображеній и данныхъ, казалось, можно-бы остановиться при рѣшеніи поставленнаго здѣсь вопроса о максимальныхъ нормахъ воспитательныхъ группъ въ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ.

Текущая практика многихъ нашихъ заведеній этого рода не чужда этимъ выводамъ, если не по принципу, то хотя-бы по внѣшнимъ формамъ.

Дѣйствительно, размѣръ семей воспитанниковъ всѣхъ заведеній павильоннаго устройства, каковы Петербургская, Студзенецкая, Нижегородская, Таганрогская и Тверская колоніи и заведеній, типа средняго между павильоннымъ и казарменнымъ, каковы Харьковскій пріютъ и Кіевская колонія—не превышаютъ, кромѣ Петербургской колоніи, указанныхъ предѣльныхъ цифръ, и только семьи этой послѣдней страдаютъ, повидимому, нѣкоторымъ многолудствомъ *).

Изъ заведеній казарменнаго устройства только Казанскій, Ярославскій, Тульскій, Костромской и Таврическій пріюты подраздѣляютъ своихъ питомцевъ на отдѣленія, по размѣрамъ своимъ, удобныя въ цѣляхъ воспитанія и поддержанія порядка **).

*) На 1 января 1899 г. населеніе этихъ заведеній было разбито: въ Петербургской колоніи на 8 семей, изъ нихъ въ VIII было 2, въ I—16, въ III—20, въ V—23, во II и VII—по 25, въ VI—30 и въ IV—31 воспит.; въ Студзенецкой 156 воспит. на 9 семей, въ каждой не болѣе 18 чел.; въ Нижегородской—27 чел. на 2 семьи; въ Таганрогской—40 чел. на 2 семьи; въ Тверской—20 чел. на 2 семьи по возрасту; въ Кіевской—63 чел. на 4 семьи и въ Харьковскомъ пріютѣ—53 восп. на 4 семьи.

**) Въ Казанскомъ пріютѣ къ 1 янв. 98 г. 34 чел. на 2 семьи, въ Ярославскомъ—36 чел. на 4 отдѣл., въ Тульскомъ—46 чел. на 3 отдѣленія, въ Костромскомъ къ 1 янв. 99 г. 34 чел. на 2 отдѣленія и въ Таврическомъ—44 чел. на 3 отдѣленія.

скій же Рукавишниковскій, Саратовскій Галкинскій пріюты и Рижская колонія страдаютъ уже нѣкоторымъ многочисломъ своихъ воспитательныхъ группъ, особенно, если принять во вниманіе характеръ таковыхъ, указанный въ предшествовавшихъ главахъ этой статьи *).

Но особенно многочисломъ своихъ общежитій обращаетъ на себя вниманіе значительное число нашихъ заведеній съ коллективнымъ, общимъ содержаніемъ малолѣтнихъ, т.-е. заведеній, положеніе коихъ рѣзко противорѣчитъ самой идеѣ воспитанія порочныхъ малолѣтнихъ, вызывающей необходимость подраздѣленія таковыхъ на удобныя въ воспитательномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ группы.

Къ такого рода заведеніямъ у насъ принадлежатъ: Симбирскій пріютъ съ населеніемъ на 1 января 1899 г. въ 37 человѣкъ, Вологодскій пріютъ съ 44 воспит., Одесскій пріютъ съ 33 воспит., Владимірская колонія, въ которой къ 1 декабря 1898 г. было 61 осужденныхъ преступныхъ и 11 порочныхъ малолѣтнихъ, отданныхъ въ колонію безъ приговора суда, а всего 72 человѣка. Сюда-же, повидимому, должны быть отнесены Курская колонія съ населеніемъ къ 1 января 1899 года въ 32 человѣка и Вятскій пріютъ съ 66 воспитанниками, въ отчетахъ каковыхъ заведеній не встрѣчается никакихъ указаній на подраз-

*) Въ Рукавишниковскомъ пріютѣ къ 1 янв. 1899 г. было въ IV отдѣл.—15, въ V—16, въ II—18, въ III—31 и въ I—36 чел. воспит. Въ Саратовскомъ Галкинскомъ пріютѣ къ 1 января 98 г. состояло въ первой семьѣ, для лучшихъ по поведенію воспитанниковъ—30 чел., во второй, для сомнительныхъ и новичковъ—28 чел. и въ третьей, для худшихъ по поведенію—17 чел. Въ Рижской колоніи къ тому же времени находилось 36 восп., изъ коихъ только нѣсколько чел. было выдѣлено въ штрафное отдѣленіе.

дѣленіе ихъ населенія на какія-бы то ни было воспитательныя группы или семьи *).

Совмѣстное содержаніе такого значительнаго числа порочныхъ малолѣтнихъ, какъ это имѣеть мѣсто въ Симбирскомъ, Вологодскомъ, Вятскомъ пріютахъ и, въ особенности, во Владимірской колоніи, составляетъ крупную педагогическую ошибку, значеніе и послѣдствія которой въ этомъ послѣднемъ заведеніи еще увеличиваются, благодаря слишкомъ высокому предѣлу пріемнаго для малолѣтнихъ возраста (до 17 лѣтъ), принятому во Владимірской колоніи.

Такое положеніе означенныхъ заведеній въ рассматриваемомъ отношеніи имѣеть свои причины. Эти причины частью заключаются, какъ сказано ранѣе, въ неудобствахъ помѣщеній заведеній для цѣлей разобщенія питомцевъ, а частью,—въ недостаточной численности учебно-педагогическаго персонала, являющейся слѣдствіемъ чрезмѣрной, неблагоразумной бережливости, неблагоразумной потому, что такая экономія необходимо должна отражаться на качествахъ дѣятельности допускающихъ ее заведеній.

*) Къ этимъ же послѣднимъ заведеніямъ, повидимому, слѣдуетъ отнести и Кавказскую колонію, которая хотя и подраздѣляла 50 своихъ питомцевъ (на 1 января 1899 г.) на 2 семьи, но въ которой на такое число малолѣтнихъ въ составѣ служащихъ для воспитанія и надзора находилось только два лица: помощникъ директора, исправляющій должность этого послѣдняго, и одинъ дядька.

VI.

Такимъ образомъ распределе́нiе воспитанниковъ исправительныхъ заведенiй по воспитательнымъ группамъ или семьямъ, какъ равно и другiя стороны внутренняго порядка и педагогической дѣятельности сихъ заведенiй, стоитъ въ непосредственной связи съ составомъ и численностью служебнаго въ нихъ персонала по воспитанiю и надзору. Понятно, что этотъ персоналъ по своему составу, подготовкѣ и численности долженъ соответствовать спеціальному назначенiю разсматриваемыхъ заведенiй и ихъ размѣрамъ. При недостаточности же или неудовлетворительности его, внутренняя организацiя исправительнаго заведенiя не можетъ принять правильныхъ, соответствующихъ своей цѣли, формъ.

Несмотря, однако, на такое рѣшающее значенiе, въ отношенiи дѣятельности исправительныхъ заведенiй, служебнаго въ нихъ персонала, основной законъ 5 декабря 1866 года, остающийся и понынѣ единственнымъ основнымъ положенiемъ объ устройствѣ у насъ въ Россiи заведенiй этого рода, не предусмотрѣлъ необходимости опредѣленiя минимальнаго штата служащихъ въ исправительныхъ прiютахъ соответственно численности молотѣтниковъ, какъ равно не указалъ никакого образовательнаго ценза для воспитателей сихъ заведенiй и не предоставилъ этимъ труженникамъ никакихъ служебныхъ правъ и преимуществъ.

Результатомъ такой неопредѣленности, кромѣ крайней неустойчивости въ нашихъ исправительныхъ заведенiяхъ служебнаго персонала, выражающейся въ кратковременности службы лицъ, посвящающихъ себя этого рода дѣятельности, явилось крайнее разно-

образіе самага состава служащихъ, какъ равно относительная неравномѣрность штата таковыхъ, препятствующая единообразію внутренней организаціи и равномѣрности служебнаго труда.

Все это такъ или иначе должно отражаться и дѣйствительно отражается на успѣхахъ дѣятельности отдѣльных заведеній. Въ самомъ дѣлѣ, могутъ ли равно успѣшно исполнять свое назначеніе, обучать и перевоспитывать порочныхъ малолѣтнихъ, заведенія, въ которыхъ трудъ воспитанія несутъ интеллигентные воспитатели, и тѣ, гдѣ этотъ трудъ возложенъ на низшихъ служебныхъ агентовъ, дядекъ или надзирателей, — тѣ заведенія, въ которыхъ воспитателю приходится имѣть дѣло съ группой питомцевъ въ 15—20 человѣкъ, и тѣ, гдѣ на каждаго воспитателя приходится ихъ до 40 человѣкъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ — ясенъ.

Конечно, этотъ пробѣлъ закона, несомнѣнно имѣющій большія практическія послѣдствія, могъ-бы, хотя отчасти, быть возмѣщенъ точными указаніями въ уставахъ отдѣльных исправительныхъ заведеній; но эти уставы, по своей опредѣленности, по крайней мѣрѣ, въ разсматриваемомъ отношеніи, не идутъ далеко отъ основнаго закона и оставляютъ желать многаго.

Вообще, *вопросъ о нормальномъ штатѣ служащихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ по воспитанію и надзору*, несмотря на его важность, представляется совершенно неразработаннымъ. Изъ бывшихъ четырехъ сѣздовъ представителей этихъ заведеній, только на первомъ и второмъ сѣздахъ обсуждалось значеніе для исправительнаго воспитанія холостыхъ и женатыхъ, дорогихъ и дешевыхъ воспитателей. Но каковъ вообще долженъ быть служебный персоналъ въ исправительныхъ пріютахъ, объ этомъ рѣчи еще не было.

Между тѣмъ, *установленіе въ этомъ отношеніи какихъ либо общихъ началъ, въ виду очевидной связи этого вопроса со всѣмъ строемъ и дѣятельностью исправительныхъ заведеній, представляется безусловно необходимымъ и въ интересахъ объединенія этихъ заведеній, и въ видахъ увеличенія приносимой ими пользы.*

Такого рода *общія начала, очевидно, должны носить двоякій характеръ. Во первыхъ, они должны опредѣлять самый составъ служащихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ по воспитанію и надзору, не касаясь разнаго рода мастеровъ и т. п. специалистовъ, родъ и число которыхъ предрѣшается характеромъ введенныхъ въ учрежденіи профессиональныхъ занятій для обученія питомцевъ специальнымъ занятіямъ. И во вторыхъ, они должны, независимо отъ мѣстныхъ условій, установить опредѣленный минимальный штатъ указанныхъ служащихъ, отступленіе отъ котораго въ сторону уменьшенія немыслимо безъ ущерба для дѣятельности исправительнаго заведенія.*

Учебно-педагогическій составъ служащихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ *вытекаетъ изъ основной цѣли этого рода учреждений, заключающейся въ перевоспитаніи и при томъ принудительномъ, по суду или въ административномъ порядкѣ, порочныхъ и преступныхъ малолѣтнихъ. Такое воспитаніе можетъ быть осуществлено только путемъ нравственнаго вліянія на питомцевъ, доброжелательнаго руководства ими и личнаго примѣра интеллигентныхъ, развитыхъ воспитателей, пріученія малолѣтнихъ къ труду посредствомъ обученія ихъ какой-либо специальности, и ряда педагогическихъ, согласованныхъ между собою и съ основной цѣлью, мѣръ, при-*

ведение которыхъ въ дѣйствіе и составляетъ предметъ дѣятельности тѣхъ-же лицъ, т.-е. воспитателей. Въ числѣ этихъ мѣръ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ начальному школьному обученію, которое, какъ одно изъ могучихъ орудій развитія и усовершенствованія личности, несомнѣнно должно занимать въ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ присущее его значенію положеніе и должно, какъ могучее средство воспитанія, находиться въ рукахъ лицъ, воспитательнаго персонала *). Итакъ въ исправительныхъ пріютахъ необходимо прежде всего присутствіе интеллигентныхъ учителей воспитателей.

Затѣмъ, принудительный характеръ содержанія малолѣтнихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ, цѣль этихъ послѣднихъ и особыя свойства ихъ населенія, составляющаго общественные отбросы, предрѣшаетъ необходимость непрерывнаго бдительнаго надзора за питомцами. Этотъ надзоръ, составляя одну изъ главныхъ функцій дѣятельности воспитателей, не можетъ, однако, лежать всею своею тяжестью только на этихъ лицахъ, какъ по своей непрерывности, такъ и вслѣдствіе многообразія лежащаго на воспитателяхъ труда. Слѣдовательно, для несенія службы надзора, чтобы такою дѣйствительно осуществлялся съ необходимыми послѣдовательностью и непрерывностью, въ исправительныхъ пріютахъ нужны второстепенные служебные агенты—помощники воспитателей, надзиратели, или какъ еще принято ихъ называть—дядьки, подчиненные въ исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей по надзору лицамъ воспитательнаго персонала.

*) На этомъ основаніи необходимо признать, что Петербургская исправительная колонія, Симбирскій, Таврическій и Одесскій пріюты дѣлаютъ крупную педагогическую ошибку, освобождая нѣкоторыхъ своихъ воспитателей отъ школьнаго преподаванія.

Отчетами многихъ исправительныхъ пріютовъ свѣдѣтельствуется, что служебная дѣятельность этихъ писшихъ служебныхъ агентовъ, вслѣдствіе отсутствія образованія и низкаго, поэтому, ихъ развитія непониманія гуманитарнаго и общественнаго значенія дѣла, совершаемаго исправительными заведеніями, не отличается особымъ совершенствомъ и можетъ быть полезна лишь при условіи подчиненія ея лицамъ воспитательнаго персонала, надлежащаго съ стороны послѣднихъ руководства и строгаго контроля за надзирателями.

Дѣло въ томъ, что надзиратели или дядьки смотрятъ на воспитанниковъ исправительныхъ пріютовъ съ предубѣжденіемъ, какъ на арестантовъ, склонны, съ одной стороны, къ употребленію въ отношеніи ихъ насильственныхъ дѣйствій, а съ другой бываютъ перфдко случаи небрежнаго и недобросовѣстнаго отношенія надзирателей къ службѣ, вступленія ихъ съ воспитанниками въ непозволительныя сдѣлки, случаи доставленія имъ за деньги запрещенныхъ предметовъ: табаку, водки и проч. Поэтому, предоставленіе надзирателямъ полной самостоятельности въ дѣлѣ надзора, или полная даже замѣна ими воспитателей, какъ это имѣетъ мѣсто во Владимірской исправительной колоніи, не выдерживаетъ критики и совершенно не цѣлесообразно.

Эта послѣдняя мѣра имѣетъ за себя лишь дешевизну труда надзирателей сравнительно съ трудомъ воспитателей, т.-е. соображеніе, неимѣющее ничего общаго съ педагогическими задачами исправительныхъ заведеній. Въ виду этихъ задачъ, болѣе понятно стремленіе устранить вовсе изъ исправительнаго заведенія несовершенный трудъ надзирателей и возложить надзоръ за питомцами исключительно на

лицъ учебно-воспитательнаго персонала. Но возложеніе надзора исключительно на воспитателей, съ устраненіемъ отъ этого дѣла нисшихъ служебныхъ агентовъ, мѣра, принципиально заслуживающая вниманія, можетъ быть полезной въ действительности лишь при условіи соотвѣтственнаго усиленія штата воспитателей, что въ практикѣ исправительныхъ заведеній, къ сожалѣнію, упускается изъ вида.

Отвѣтственный, чрезвычайно серьезный и сопряженный съ особыми трудностями трудъ учителей-воспитателей, а равнымъ образомъ, и служба надзирателей въ исправительныхъ заведеніяхъ, какъ и всякій трудъ не могутъ быть удовлетворительными и соотвѣтствовать дѣлу при переутомленіи этихъ лицъ, вслѣдствіе непрерывности труда и отеутствія смѣны для отдыха и возобновленія силъ. Поэтому, главнымъ условіемъ производительности труда тѣхъ и другихъ необходимо признать достаточность штата этихъ служащихъ соотвѣтственно размѣрамъ заведенія. Хотя до сихъ поръ, какъ сказано уже, вопросъ о минимальномъ штатѣ учебно-педагогическаго персонала и надзора въ исправительныхъ пріютахъ представляется совершенно неразработаннымъ, тѣмъ не менѣе исходя изъ изложенныхъ теоретическихъ соображеній, педагогическихъ задачъ въ отношеніи распредѣленія малолѣтнихъ въ этихъ заведеніяхъ по воспитательнымъ группамъ и, наконецъ, въ виду преобладающей практики дѣла, казалось-бы возможнымъ признать: 1) что число учителей-воспитателей въ исправительныхъ пріютахъ должно вообще соотвѣтствовать числу воспитательныхъ группъ, на которыя въ удобствахъ воспитанія и надзора развиты малолѣтніе и 2) что относительное число вос-

питателей не должно быть меньше, какъ 1 на 20 человекъ питомцевъ. Такое соотношеніе, кромѣ удобствъ для педагогическаго наблюденія и управленія, представляетъ еще выгоды и въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ стоимость воспитанія при этихъ условіяхъ не можетъ чрезмернымъ бременемъ ложиться на средства заведенія.

Что касается минимальнаго штата надзирателей или дядекъ, то, въ этомъ отношеніи, казалось-бы вполне правильнымъ признать, что такъ какъ назначеніе этихъ должностныхъ лицъ состоитъ въ облегченіи отдѣленныхъ воспитателей въ отношеніи надзора за порученными имъ питомцами, то численность надзирателей не должна быть меньше числа воспитательныхъ группъ, съ достаточнымъ числомъ запасныхъ надзирателей для сменъ и несенія службы при карцеръ и лазаретъ. Принимая-же во вниманіе непрерывность службы надзирателей, распространяющуюся и на ночное время, а также необходимость надзора за питомцами во время ихъ учебныхъ занятій въ мастерскихъ, на фермъ и въ полъ, независимо отъ наблюденія инструкторовъ, которое по существу дѣла не можетъ быть совершеннымъ, казалось-бы не лишнимъ основанія, чтобы относительное число надзирателей было приблизительно такое, какое принято въ тюремной стражѣ, т.-е. приблизительно 1 на 10—12 человекъ.

Но въ виду того, что окарауливаніе занимаетъ въ исправительныхъ пріютахъ второстепенную роль, а главнымъ въ дѣлѣ надзора за питомцами представляется предупрежденіе между ними проступковъ, противныхъ нравственности и правиламъ заведенія, и что наблюденіе за воспитанниками, кромѣ надзирателей, несутъ также воспитатели, а частью мастера, другіе инструкторы и служащіе, слѣдуетъ признать,

что такая большая норма надзирателей, какъ въ тюремной сиражѣ, необходима только въ болѣе крупныхъ исправительныхъ заведеніяхъ на 100 и болѣе человекъ, гдѣ надзоръ затрудненъ многочисленностью населенія, а также въ заведеніяхъ сельско-хозяйственнаго типа, въ которыхъ усиленный штатъ для наблюденія за питомцами необходимъ въ виду разбросанности работъ.

Что же касается исправительныхъ заведеній средняго и малаго размѣровъ и заведеній ремесленного характера, то въ нихъ въ виду представляемыхъ ими большихъ удобствъ въ отношеніи надзора за питомцами, относительное число надзирателей можетъ быть меньше, но ни въ какомъ случаѣ не менѣе указаннаго минимума.

Вообще, размѣръ и характеръ исправительныхъ заведеній имѣетъ существенное вліяніе на численность и характеръ персонала служащихъ. Тогда какъ въ болѣе крупныхъ пріютахъ директоръ заведенія, по существу дѣла, можетъ исполнять роль только руководителя и наблюдателя за правильностью несенія службы подчиненныхъ ему лицъ.— въ заведеніяхъ небольшихъ, на 40 и менѣе воспитанниковъ, кромѣ этой роли, директоръ пріюта можетъ нести еще непосредственную службу по воспитанію и школьному обученію, завѣдуя и руководя одной изъ группъ питомцевъ *).

*) Вопросъ о минимальной нормѣ служебнаго персонала въ исправительныхъ заведеніяхъ по воспитанію и надзору былъ вскользь заслушанъ на 4 съѣздѣ при обсужденіи проекта Общей Инструкціи или Положенія для сихъ заведеній. А именно, въ пунктъ 16 этого акта сказано, что „число служащихъ въ пріютъ опредѣляется дѣйствительною потребностью каждаго заведенія, при чемъ, однако же въ каждой мастерской должно быть не менѣе одного мастера-учителя на каждые 25 воспитанниковъ, а служащихъ по воспитанію и надзору въ общемъ не менѣе одного на 10 несовершеннолѣтнихъ“. Какъ видно отсюда, норма проекта общаго положенія близка къ выводамъ настоящей статьи. Можно лишь возразить противъ неудачной ея редакціи. Хотя воспитаніе и надзоръ понятія однородныя, но не тождественныя, а потому, казалось бы, что слѣдовало бы опредѣлить минимальный штатъ служащихъ отдѣльно по воспитанію и отдѣльно по надзору.

Всякое профессиональное дѣло требуетъ для своего исполненія лицъ, обладающихъ специальными знаніями и надлежащей практической подготовкою. Насколько-же это должно сказать о такомъ трудномъ, отвѣтственномъ и чисто специальномъ дѣлѣ, какъ перевоспитаніе малолѣтнихъ преступниковъ путемъ обученія и педагогическаго руководительства. Кромѣ образованія и надлежащаго умственнаго развитія учителей-воспитателей,—опытъ ихъ въ этомъ дѣлѣ имѣетъ громадное значеніе. Вотъ почему, съ особой признательностью необходимо отнести къ почину въ этомъ отношеніи частнаго лица, попечителя Московскаго Рукавишниковскаго пріюта К. В. Рукавишникова, который, въ сознаніи необходимости подготовки для исправительныхъ заведеній учителей-воспитателей, съ 1884 года учредилъ при ввѣренномъ его попеченію заведеніи двѣ должности кандидатовъ воспитателей *).

Лицами, прошедшими эту школу, пользуются для замѣщенія свободныхъ вакансій, какъ самъ Рукавишниковскій пріютъ, такъ воспользовались ими и нѣкоторыя другія исправительныя заведенія, какъ-то: Тульскій и Саратовскій Галкинскій пріюты, Нижегородская колонія и др.

Въ отношеніи надзирателей исправительные пріюты находятся въ менѣе счастливомъ положеніи. Должности надзирателей или дядекъ замѣщаютъ повсемѣстно лица безъ всякой предварительной подго-

*) Къ сожалѣнію срокъ изученія лицами, занимающими эти должности, дѣла исправительнаго воспитанія ограниченъ шестью мѣсяцами, по истеченіи которыхъ, получили-ли они постоянныя мѣста гдѣ либо въ пріютахъ, или нѣтъ, ихъ замѣщаютъ новые кандидаты. Впрочемъ, по новой редакціи § 5 Положенія о кандидатахъ „въ экстренныхъ случаяхъ съ разрѣшенія Попечителя срокъ этотъ можетъ быть продолженъ“.

товки и пробы, чѣмъ отчасти и объясняется частая смѣна этихъ лицъ во многихъ заведеніяхъ. Понятно, насколько неблагоприятно должно отражаться это на успѣхѣ дѣла воспитанія малолѣтнихъ. Этотъ недостатокъ лишній разъ подчеркиваетъ необходимость существованія образцоваго правительственнаго пріюта, который могъ-бы придти на помощь заведеніямъ частнаго устройства и въ дѣлѣ подготовки разнаго рода служащихъ, а въ томъ числѣ и надзирателей.

VII.

Окончивъ изслѣдованіе вопроса о составѣ и минимальномъ штатѣ служащихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ по воспитанію и надзору, весьма интереснымъ представляется обозрѣть существующую въ этомъ отношеніи практику.

Практика эта, въ виду неопредѣленности закона 5 декабря 1866 года, какъ сказано уже,—очень разнообразна, но несмотря на то, она укладывается въ нѣсколько преобладающихъ типовъ. Типовъ этихъ два. Первый, самый распространенный между русскими исправительными заведеніями, типъ—это заведенія, въ которыхъ существуютъ должности и воспитателей, и надзирателей.

Второй типъ—это заведенія съ чисто учебно-педагогическимъ характеромъ, такъ какъ все основывается въ нихъ только на дѣятельности однихъ учителей-воспитателей.

Исправительныя заведенія перваго типа, по организациіи служебнаго ихъ состава, могутъ быть подраздѣлены еще на два подгруппы.

Первый изъ нихъ составляютъ заведенія, въ которыхъ штатъ воспитателей болѣе штата надзирателей. *Второй*, наоборотъ, заведенія, въ которыхъ элементъ надзора выраженъ сильнѣе элемента воспитанія.

Къ числу исправительныхъ пріютовъ и колоній перваго типа принадлежатъ слѣдующія русскія заведенія, расположенныя въ таблицѣ по степени обезпеченія въ нихъ надзора и воспитанія, насколько можно судить о томъ по относительному числу воспитанниковъ, приходящихся на каждаго воспитателя и на каждаго надзирателя *).

Названіе заведе- ній.	Число воспитан- никовъ.		Число воспита- тельныхъ группъ или семей.	Персоналъ служа- щихъ по воспита- нію и надзору на 1 января 1899 г.	Сколько воспи- танныхъ прихо- дилось на 1 лицо.	
	По штату	Къ 1 января 1899 г.			По воспи- танію.	По над- зору.
Первая группа.						
1. Нижегород- ская колонія	40	27 (ср. 33).	2	Директоръ коло- ній. 2 учителя-вос- питателя. 2 дядекъ.	9	13,5
2. Елецкая коло- нія	20	9	1	Директоръ кол., онъ же учитель. 1 дядька.	9	9
3. Костромской пріютъ	40	34	2	Смотритель. 2 помощ. смотри- теля (учителя-вос- питатели). 2 дядекъ.	12	17

*) При общемъ числѣ воспитанниковъ въ заведенія около 40 и менѣе, директоръ или смотритель принимался въ счетъ числа воспитателей.

4. Одесскій при- ютъ.	40	33	1	Директоръ прию- та. 1 воспитатель. 1 учитель. 1 дядька.	11	33
5. Сибирскій при- ютъ.	50	37	1	Смотритель. 1 учитель-воспи- татель. 1 помощ. воспит. 2 дядекъ.	13	19
6. Таврическій приютъ	40 (?)	44	3	Директоръ прию- та. 2 воспитателя, изъ нихъ одинъ учитель. 3 дядекъ.	15	15
7. Курская ко- лонія	40	32	(?)	Директоръ. 1 учитель-воспи- татель. 2 дядекъ.	16	16
8. Приютъ Пуца (жен.).	20 дѣв 17 дѣв	—	—	1 смотрительни- ца. 1 надзиратель- ница.	17	17
9. Студзенецкая колонія	200	156	9	3 старшихъ вос- питателя. 6 воспитателей. 3 надзирателя. 2 младшихъ над- зирателя.	17	31
10. Тульскій при- ютъ 1)	40	46	3	Директоръ. 1 учитель-воспи- татель. 2 дядекъ.	23	23
Вторая группа:						
11. Рижская Ро- деншойская коло- нія 1)	50	36	2	Директоръ коло- ніи. 1 учитель-воспи- татель. 3 дядекъ.	18	12

*) По этимъ заведеніямъ свѣдѣнія даны на 1 января 1898 г.

12. Московскій Рукавишниковскій пріютъ	120	116	5	6 воспитат., они же учителя. 10 дядекъ. Кромъ того 2 кандидата воспи- тат. и 2 дядекъ при подслѣдет. от- дѣленіи.	19	11
13. Петербурская колонія	200	172	8	1 старшій воспит. 3 воспитат. сред- няго оклада. 3 воспитат. млад. оклада (изъ нихъ 3 учителя); кромъ того особая учи- тельница. 1 помощ. воспи- тат. 10 дядекъ.	21,5	17
14. Ярославскій пріютъ ¹⁾	56	36	4	Смотритель. 1 помощ. смотри- теля, онъ же учи- тель. 4 дядекъ.	18	8,5
15. Вологодскій пріютъ	50	44	?	Смотритель пр. 1 помощ. смотри- теля, онъ же учи- тель. 3 дядекъ.	22	15
16. Саратовскій Галкинескій прі- ютъ ¹⁾	80 м. 10 д.	75 м. 7 д.	3 м. 1 ж.	3 учителя-воспи- тателя. 5 дядекъ. 1 воспитательни- ца и 1 надзиратель- ница.	25 м. 7 д.	15 м. 7 д.
17. Вятскій прі- ютъ	70	66	?	2 воспитателя (по штату). 5 надзират.	33	13

*) По этимъ заведеніямъ свѣдѣнія даны на 1 января 1898 г., по Ярославскому пріюту на 1 января 1897 г. и по Владимірской колоніи на 1 декабря 1898 года.

18. Владимір- ская колонія ¹⁾	100	72	?	Священникъ, онъ же помощникъ ди- ректора, и воспит. 1 воспитатель-учи- тель. 4 дядекъ.	36	18
19. Кавказская колонія	80	50	2	Помощникъ ди- ректора, онъ же учитель. 1 дядька.	50	50

Изъ данныхъ этой таблицы усматривается, что служебный персоналъ нашихъ исправительныхъ заведеній по воспитанію и надзору находится въ весьма разнообразныхъ условіяхъ труда, такъ какъ по отдѣльнымъ заведеніямъ онъ далеко не равномеренъ; что въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, напримѣръ въ Тульскомъ, Вятскомъ и Одесскомъ приютахъ, во Владимірской и Кавказской колоніяхъ этотъ персоналъ, въ разсматриваемое время, былъ рѣшительно недостаточенъ, и, наконецъ, что небольшія по числу питомцевъ заведенія обезпечены въ общемъ служебнымъ персоналомъ лучше обширныхъ, за исключеніемъ только Студзенецкой колоніи, которая хотя и имѣетъ достаточный педагогическій составъ, но очень слабо обезпечена надзоромъ. Это объясняется, вѣроятно, семейной организаціей этого заведенія, при какомъ устройствѣ надзоръ за питомцами во время работъ несутъ инструкторы, а въ рекреаціонное время питомцы поступаютъ подъ наблюденіе отдѣленныхъ воспитателей, или какъ ихъ здѣсь называютъ, отцовъ семей.

*) По этимъ заведеніямъ свѣдѣнія даны на 1 января 1898 г., по Ярославскому приюту на 1 января 1897 г. и по Владимірской колоніи на 1 декабря 1898 года.

Въ этомъ отношеніи Студзенецкая колонія, по своему характеру, приближается къ заведеніямъ второго типа, къ которымъ ее скорѣе и слѣдовало-бы отнести и о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ вышеприведенной таблицы видно, что въ большинствѣ нашихъ исправительныхъ заведеній разматриваемаго устройства число воспитателей и надзирателей уравнишено и соответствуетъ числу воспитательныхъ группъ, на которыя разбиты воспитанники. Въ нѣкоторой-же части заведеній (вторая группа), преимущественно средняго и большаго размѣровъ, численный составъ надзирателей превышаетъ составъ воспитательнаго персонала и иногда, какъ, напримѣръ, въ Владимірской колоніи, Вятскомъ, Саратовскомъ Галкинскомъ и Московскомъ Рукавишниковскомъ пріютахъ,—очень значительно. Въ большинствѣ-же этихъ заведеній, отнесенныхъ ко второй группѣ, замѣчается также недостаточность учебно-педагогическихъ силъ, выражающаяся въ слишкомъ большомъ числѣ малолѣтнихъ, приходящихся на каждаго воспитателя.

Значительное численное преобладаніе надзирателей въ персоналѣ служащихъ въ исправительномъ заведеніи лицъ по воспитанію и надзору не только не представляетъ никакихъ выгодъ, но, напротивъ, вредно въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ составляетъ существенное препятствіе для установленія въ заведеніи дѣйствительнаго педагогическаго порядка, основаннаго на гуманномъ, снисходительномъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и строгомъ обращеніи съ дѣтьми и своевременномъ предупрежденіи ихъ проступковъ.

Примѣромъ того можетъ служить Владимірская колонія, которая, впрочемъ, оставалась въ 1898 году безъ директора заведенія, а нѣкоторое время и безъ педагогическаго персонала. Въ этой колоніи, въ означенномъ году, при общемъ населеніи въ 122 человека, считая всѣхъ перебывавшихъ въ ней за годъ воспитанниковъ, этими послѣдними, между другими проступками, было совершено 33 побѣга и покушенія на него, 16 отлучекъ изъ заведенія, 79 случаевъ кражи, 145—курения, 109—дракъ, 66 случаевъ пьянства (?), ругани и азартныхъ игръ и 14 проступковъ противъ нравственности. Отсюда видно, что служба надзора, безъ надлежащаго наблюденія и руководства со стороны начальника заведенія и воспитателей, даетъ слабые результаты *).

Если преобладаніе надзирателей въ исправительномъ заведеніи вредно, то нѣкоторая доля участія ихъ въ жизни этихъ заведеній, несомнѣнно, имѣетъ практическія удобства и приноситъ полезныя результаты, какъ это свидѣтельствуется опытъ многочисленныхъ исправительныхъ пріютовъ и колоній, имѣющихъ въ штатъ своего служебнаго персонала извѣстное число надзирателей.

Служба надзирателей или дядекъ полезна въ исправительномъ заведеніи въ томъ отношеніи, что она обезпечиваетъ надзоръ за малолѣтними и дисциплинарный порядокъ заведенія въ большей мѣрѣ, чѣмъ при наличности однихъ только воспитателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчая этихъ послѣднихъ, она даетъ имъ возможность болѣе правильнаго исполненія другихъ лежа-

*) Въ числѣ наложенныхъ взысканій—заключеніе въ карцеръ употреблено 80 разъ.

щихъ на нихъ обязанностей по обученію и воспитанію и, вслѣдствіе періодическаго отдыха, возможность болѣе уравниовѣшанно относиться къ дѣтямъ, что въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ громадную важность.

Наиболѣе типичнымъ представителемъ заведеній, въ которыхъ существуютъ какъ должности надзирателей, такъ и должности воспитателей, служитъ старѣйшее изъ нихъ по времени возникновенія—Московский городской Рукавишниковскій пріютъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ служить и образцомъ внутренняго порядка, достижимаго въ исправительномъ заведеніи.

Практическое изученіе этого внутренняго порядка жизни Рукавишниковскаго пріюта очень полезно вообще для лицъ, посвящающихъ себя дѣлу управленія исправительными заведеніями и воспитанію малолѣтнихъ преступниковъ, такъ какъ именно этотъ порядокъ находится менѣе всего въ связи съ общей матеріальной обеспеченностью Рукавишниковскаго пріюта, а потому приложимъ и при другихъ условіяхъ существованія исправительныхъ заведеній.

Въ Рукавишниковскомъ пріютѣ принято за правило, чтобы ни одинъ воспитанникъ неблагонадежнаго характера никогда не оставался въ стѣнахъ заведенія безъ наблюденія со стороны лицъ служебнаго персонала. Такимъ благоразумнымъ способомъ, въ значительной мѣрѣ, достигается предупрежденіе проявленія дурныхъ наклонностей воспитанниковъ, и обеспечивается тотъ дисциплинарный порядокъ заведенія, безъ наличности котораго немыслимо ни обученіе, ни перевоспитаніе малолѣтнихъ преступниковъ.

Къ этой цѣли принаровлено какъ внутреннее устройство помѣщеній Рукавишниковскаго пріюта, такъ и отправленіе службы отдѣльными лицами служебнаго персонала.

Мастерскія этого пріюта и спальни воспитанниковъ, изъ которыхъ послѣднія вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и рекреационными помѣщеніями,—представляютъ обширныя открытыя залы, удобныя для наблюденія за воспитанниками. Спальни снабжены откидными кроватями, что, кромѣ удовлетворенія указанной цѣли, способствуетъ поддержанію этихъ помѣщеній въ порядкѣ и чистотѣ.

При каждомъ изъ пяти отдѣленій, по которымъ распределены воспитанники этого пріюта, состоитъ отдѣленный дядька. На обязанности его лежитъ надзирать за воспитанниками своего отдѣленія въ рекреационное время, а также спать въ общемъ съ ними помѣщеніи. Кромѣ того, отдѣленные дядьки поочередно съ запасными дежурятъ въ мастерскихъ, отправляютъ ночное дежурство по пріюту и присутствуютъ по наряду на другихъ работахъ и занятіяхъ воспитанниковъ.

Съ 1892 года, съ какого времени введенъ нынѣ дѣйствующій въ Рукавишниковскомъ пріютѣ штатъ служащихъ въ немъ лицъ по воспитанію и надзору, изъ шести воспитателей—одинъ наблюдаетъ за подслѣдственнымъ отдѣленіемъ, находящимся при этомъ пріютѣ, а каждый изъ остальныхъ пяти воспитателей вѣдаетъ „въ воспитательномъ, учебномъ, врачебно-гигіеническомъ и хозяйственномъ“ отношеніяхъ преимущественно одно изъ пяти существующихъ въ пріютѣ отдѣленій воспитанниковъ и называется, по-

этому, отдѣленнымъ воспитателемъ. Для этой цѣли воспитатели, исполняющіе вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности учителей начальной школы пріюта, дежурятъ по пріюту *черезъ день* въ числѣ трехъ человекъ. Дежурные воспитатели присутствуютъ въ рекреационное время преимущественно при воспитанникахъ своихъ отдѣлений.

При такомъ порядкѣ воспитатели пользуются условнымъ отдыхомъ черезъ день и, кромѣ того, полнымъ отдыхомъ, также какъ и дядьки—одинъ день въ недѣлю, что при трудѣ, который несутъ тѣ и другіе является совершенно необходимымъ для возстановленія силъ, а слѣдовательно, и для правильнаго исполненія своихъ обязанностей.

Въ иномъ положеніи находится постановка дѣла въ нашихъ исправительныхъ заведеніяхъ втораго типа, къ которымъ принадлежатъ Харьковскій, Калужскій и Ревельскій исправительные пріюты, Кіевская, Таганрогская и Тверская колоніи. Степень обезпеченности этихъ заведеній педагогическими силами и надзоромъ усматривается изъ нижеслѣдующихъ данныхъ таблицы:

НАЗВАНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число воспитанниковъ.		Число воспитательныхъ группъ.	Персоналъ служащихъ по воспитанію на 1 января 1899 г.	Сколько воспитанниковъ являлось на каждаго воспитателя.
	По штату	Къ 1 января 1899 г.			
1. Харьковскій пріютъ.	60	53	4 1)	4 воспитателя, изъ нихъ 3 классныхъ преподавателя и четвертый фельдшеръ.	13

*) Въ каждой воспитательной группѣ не болѣе 15 чел.

2. Кіевская колонія .	60	63	4	2 учителя-воспита- теля. 3 помощника вос- питателя.	16
3. Таганрогская .	60	40	2	1 директоръ колоніи 2 учителя-воспита- теля. 1 надзиратель- ключникъ.	14
4. Тверская (Бавы- кинская) колонія *) .	30	20	2	1 директоръ колоніи 2 учителя-воспита- теля.	10
5. Калужскій пріютъ .	30	17	1	1 директоръ учи- тель. 1 воспитатель-учи- тель.	9
6. Ревельскій (Эст- ляндскій) пріютъ .	20	14	1	1 директоръ учи- тель.	20

Особенность всѣхъ этихъ заведеній заключается, какъ видно изъ таблицы, въ томъ, что въ составѣ ихъ служебнаго персонала вовсе нѣтъ дядекъ или надзирателей; эти должностныя лица, столь обычные въ заведеніяхъ перваго типа, здѣсь совершенно устранимы и надзоръ за питомцами несутъ исключительно воспитатели, которые, вслѣдствіе того, живутъ каждый при своей семьѣ воспитанниковъ въ обособленномъ, обыкновенно крайне тѣсномъ и неудобномъ для семейной жизни, помѣщеніи, которое соединено съ помѣщеніемъ воспитанниковъ и имѣетъ наблюдательное отверстіе—окно.

Положеніе воспитателей въ заведеніяхъ этого устройства, при добросовѣстномъ несеніи ими службы, чрезвычайно тяжело. Надо быть безконечно предан-

*) Съ 1 янв. 1899 г. приглашенъ третій воспитатель, въ виду увеличенія комплекта воспитанниковъ и образованія новой семьи.

нымъ святому дѣлу любви къ дѣтямъ, чтобы выполнять его въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ оно здѣсь поставлено.

Дѣйствительно, кромѣ обычнаго очереднаго дежурства по заведенію и ежедневнаго класснаго преподаванія въ теченіи отъ 2 до 3, и даже до 5 часовъ, веденія кондуитовъ и исполненія иногда канцелярскихъ занятій, — воспитатели въ заведеніяхъ этого типа, обязаны быть съ своими семьями воспитанниковъ въ рекреаціонное время. А такъ какъ свободное отъ занятій время воспитанниковъ составляетъ приблизительно одну треть года, въ томъ числѣ до 80 сплошныхъ праздничныхъ дней, то положеніе воспитателей, не имѣющихъ при этой системѣ смѣны, — очень тяжело, тѣмъ болѣе, что тѣснота и безпокойный характеръ собственнаго жилища осуждаетъ ихъ на безбрачіе. Отсюда слѣдуетъ, что для того, чтобы разсматриваемая система, дѣйствительно очень симпатичная и заслуживающая серьезнаго вниманія, дѣйствовала бы удовлетворительно и приносила ожидаемые отъ нея результаты — необходимо, чтобы относительное число воспитателей въ заведеніяхъ этого рода было больше, чѣмъ принято въ заведеніяхъ перваго типа, приблизительно по одному на 10—15 человекъ, съ достаточнымъ числомъ запасныхъ воспитателей для очередной смѣны начальниковъ семей, чтобы воспитатели были хорошо вознаграждаемы матеріально и, наконецъ, чтобы для помѣщенія семей воспитателей имѣлись при заведеніи особыя, отдѣльныя квартиры.

При несоблюденіи же этихъ условій, какъ указываетъ практика, заведенія этого устройства, не только не даютъ сравнительно лучшихъ результатовъ,

чѣмъ заведенія перваго типа, но по своей дезорганизаціи, несомнѣнно, стоятъ во всѣхъ отношеніяхъ ниже этихъ послѣднихъ. Дѣйствительно, въ Таганрогской, напримѣръ, колоніи, вслѣдствіе слишкомъ большаго, какъ видно изъ приведенной таблицы, многолюдства семей воспитанниковъ, слабости надзора по причинѣ недостаточности воспитательнаго персонала и разбросанности сельско-хозяйственныхъ работъ, въ 1898 г., какъ указано въ отчетѣ этого заведенія, воспитанниками совершено 18 побѣговъ 13-ью воспитанниками, изъ которыхъ 4 вовсе не розысканы и не возвращены въ колонію; затѣмъ было замѣчено 7 случаевъ педерастіи, 14 случаевъ кражъ, совершенныхъ 5 мальчиками. „Вслѣдствіе крайней ограниченности штата колоніи, надзоръ за возвращенными изъ побѣга часто приходилось“, по словамъ того же отчета, „поручать самимъ воспитанникамъ, что почти всегда крайне неудобно отзывалось какъ на сторонѣ надзираемой, такъ и на сторонѣ надзирающей“.

Въ Эстляндскомъ пріютѣ, гдѣ учебно-воспитательный персоналъ былъ еще ограниченнѣе и совмѣщался въ одномъ лицѣ директора пріюта, и гдѣ надзоръ за питомцами былъ нецѣлесообразно возложенъ на сапожнаго и столярнаго мастеровъ, исполнявшихъ обязанности дядекъ съ ночнымъ дежурствомъ, воспитанниками совершено, въ томъ же 1898 году, относительно еще большее, чѣмъ въ Таганрогской колоніи, число выдающихся проступковъ. А именно, изъ 16 воспитанниковъ, перебивавшихъ въ этомъ пріютѣ въ теченіе года, 9 мальчиковъ, т. е. болѣе половины ихъ совершили въ общемъ 17 побѣговъ;

въ то же время кражъ и покушеній на нее было совершено 18. Причина такого печальнаго положенія этого заведенія совершенно ясна: она заключается въ недостаточности учебно-воспитательнаго персонала и почти полномъ отсутствіи надзора.

Слѣдовательно, для приведенія Эстляндскаго пріюта въ нормальное положеніе учебно-исправительнаго заведенія необходимо, какъ можно скорѣе, увеличить число воспитателей, ввести, хотя-бы временно, надзирателей, и освободить учителей мастеровъ отъ возложеннаго на нихъ лишняго труда по надзору за воспитанниками въ рекреаціонное время, труда, который они физически не въ состояніи выполнять сколько нибудь удовлетворительно.

Между тѣмъ, несмотря на полную ясность мѣръ, принятіе которыхъ вытекаетъ изъ положенія Эстляндскаго пріюта и необходимо для его упорядоченія, администрація этого заведенія и Комитетъ Общества, вѣдающаго пріютомъ, ограничились только передачей двухъ мальчиковъ въ распоряженіе судебной власти для возбужденія противъ нихъ преслѣдованія за кражи, совершенныя ими во время побѣга, а въ отношеніи прочихъ питомцевъ ограничились принятіемъ суровыхъ мѣръ репрессій, имѣющихъ, какъ извѣстно, сомнительное воспитательное значеніе. А именно, изъ отчета пріюта видно, что при общемъ числѣ воспитанниковъ въ 16 человекъ, за годъ было 42 случая наказанія—лишеніемъ пищи съ оставленіемъ на хлѣбъ и водѣ, 29 случаевъ заключенія въ карцеръ и, наконецъ, цѣлыхъ пять случаевъ наказанія розгами. Въ сомнѣніи, что все эти репрессивныя мѣры не приведутъ къ цѣли и Эст-

ляндскій пріютъ останется въ состояніи дезорганизаціи до тѣхъ поръ, пока Правленіе Общества этого заведенія не перестанетъ экономить на персоналѣ служащихъ и не увеличитъ таковой въ мѣрѣ дѣйствительной въ немъ потребности.

Экономія на служебномъ персоналѣ—мѣра чрезвычайно опасная гдѣ-бы то ни было, а тѣмъ болѣе въ исправительныхъ заведеніяхъ, учебно-воспитательная дѣятельность каковыхъ основана на чрезвычайно трудной, живой работѣ воспитателей, надзирателей и инструкторовъ, отъ численности, устойчивости, и качественныхъ достоинствъ которыхъ зависитъ весь успѣхъ дѣла перевоспитанія малолѣтнихъ преступниковъ. Къ сожалѣнію, многія Общества, устраивающія и вѣдающія эти заведенія, въ томъ числѣ Таганрогское и Эстляндское Общества, забываютъ эту истину и грѣшатъ стремленіемъ экономить то на числѣ служащихъ, то на содержаніи этихъ послѣднихъ *).

Правда, организація Калужскаго и Ревельскаго исправительныхъ пріютовъ, Таганрогской и Тверской колоній, какъ заведеній еще очень молодыхъ **), не можетъ считаться прочно сложившейся и, вѣроятно, съ теченіемъ времени, подвергнется измѣненіямъ, согласно указаніямъ опыта.

*) Во многихъ нашихъ исправительныхъ пріютахъ должности учителя-воспитателя присвоено жалованье въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, т.-е. такое, какое получаютъ народные учителя; но эти послѣдніе свободны отъ занятій въ теченіе полугода, тогда какъ воспитатели исправ. заведеній не имѣютъ этой льготы и въ то-же время несутъ гораздо болѣе, и притомъ, тяжелаго труда. Поэтому указанный окладъ, въ данномъ случаѣ, представляется рѣшительно недостаточнымъ и служить одной изъ причинъ служебной неустойчивости воспитателей исправительныхъ пріютовъ.

**) Изъ нихъ первые два открыты только въ 1897 году, а послѣдніе въ 1896 г.

Въ иномъ положеніи находится наибольшее заведеніе разсматриваемой группы—*Харьковскій исправительный пріютъ*. Онъ открытъ въ 1881 году, съ какого, повидимому, времени и приняты въ немъ начала, положенныя въ основаніе настоящей его организаціи. Малолѣтніе въ этомъ пріютѣ разбиты, какъ сказано уже раньше, на четыре семьи, численностью каждая не болѣе 15 человекъ. Каждой семьей руководить особый воспитатель, имѣющій помѣщеніе въ комнатѣ, смежной съ семьей воспитанниковъ; для семейныхъ же воспитателей, кромѣ того, отведены квартиры въ особомъ административномъ зданіи. Трое изъ воспитателей несутъ обязанности учителей школы пріюта, а одинъ исполняетъ обязанности фельдшера.

Это заведеніе пріятно отличается отъ многихъ другихъ тѣмъ, что его учебно-воспитательный персоналъ обезпеченъ сравнительно хорошимъ, достаточнымъ содержаніемъ. Директоръ пріюта, кромѣ квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, получаетъ 1200 рублей жалованья и 80 р. за преподаваніе черченія, воспитатели, съ добавочнымъ вознагражденіемъ отъ учрежденной при пріютѣ школы садоводства, получаютъ въ общемъ—одинъ около 700 рублей, другой около 650 р., третій—500 р. и четвертый 400 рублей; два послѣднихъ, кромѣ того, продовольствіе натурой отъ пріюта. Этому сравнительно обезпеченному въ матеріальномъ отношеніи положенію своихъ служащихъ, Харьковскій пріютъ, повидимому, обязанъ устойчивостью ихъ службы, столь драгоцѣнной въ дѣлѣ воспитанія *).

*) Основной окладъ содержанія воспитателей отъ пріюта составляетъ 400 р. жалованья и 72 р. столовыхъ въ годъ.

Лицо, исправляющее должность директора приюта, находится на службѣ въ заведеніи съ 1892 года, когда оно замѣстило своего умершаго предшественника; трое-же воспитателей состоятъ на службѣ въ приютѣ уже около девяти лѣтъ каждый *).

Воспитательная система, принятая въ Харьковскомъ приютѣ, приноситъ хорошіе результаты, но однако-же не такіе, которые были-бы способны подчеркнуть ея достоинства сравнительно съ системой, принятой въ заведеніяхъ перваго типа. Это усматривается изъ сравненія процента рецидива, который даютъ выпущенники Харьковского и другихъ русскихъ исправительныхъ приютовъ и колоній. По свѣдѣніямъ, разработаннымъ Статистическимъ Отдѣленіемъ Министерства Юстиціи, относительно рецидива бывшихъ питомцевъ исправительныхъ заведеній, выпущенныхъ изъ таковыхъ по 1890 годъ включительно и сообщеннымъ 4-му Съѣзду профессоромъ Таганцевымъ **), оказывается, что, если принять нормальный срокъ рецидива — три года по освобожденіи, т.-е., если преступленій, совершенныхъ послѣ истеченія этого срока, не принимать въ расчетъ, то рецидивъ бывшихъ питомцевъ Харьковского приюта составляетъ 15%, равный, по своей величинѣ, съ процентомъ рецидива по рукавишниковскому приюту и Студзенецкой колоніи, меньшій чѣмъ въ Ярославскомъ (24) приютѣ и Кіевской (17) колоніи, но большій, чѣмъ въ Нижего-

*) Къ сожалѣнію, въ обстоятельныхъ отчетахъ этого заведенія не указано точное время поступленія этихъ лицъ на службу приюта.

**) Труды 4-го Съѣзда. Стр. 109—113.

родской (9) колоніи, Вологодскомъ (9) и Саратовскомъ Галкинскомъ (8) пріютахъ *).

Въ воспитательномъ отношеніи Харьковскій исправительный пріютъ находится въ нормальномъ состояніи порядка, свойственнаго учебно-исправительному заведенію.

Такое впечатлѣніе получается какъ при осмотрѣ этого пріюта, такъ вытекаетъ и изъ данныхъ ежегодныхъ отчетовъ этого заведенія. Къ сожалѣнію, не смотря на свою обширность и обстоятельность во многихъ отношеніяхъ, два послѣднихъ отчета Харьковскаго пріюта за 1897—98 года лишены почему то точныхъ свѣдѣній о числѣ и родѣ дисциплинарныхъ проступковъ воспитанниковъ и наложенныхъ на таковыхъ взысканій.

Изъ отчета же за 1896 годъ усматривается, что поведеніе воспитанниковъ въ теченіе этого года было очень удовлетворительно, такъ какъ почти половина ихъ, 40 изъ 74, не были замѣчены ни въ какихъ проступкахъ; остальные же питомцы были замѣчены въ разныхъ нарушеніяхъ правилъ заведенія отъ одного (16 человѣкъ) до 34 (1 ч.) разъ на человѣка.

Характеръ проступковъ былъ самый обыденный, встрѣчающійся въ заведеніяхъ этого рода вообще. Изъ общаго числа 274 проступковъ—61 составляли нару-

*) Въ то-же время процентъ рецидивистовъ между преступниками округа Московскаго Окружнаго Суда составлялъ—39,8, Ярославскаго—38,7, Нижегородскаго—32, Кіевскаго—26,3, Саратовскаго—25,8, Харьковскаго 23,2 и Варшавскаго—18,4. Такимъ образомъ, тогда какъ средний рецидивъ преступности по округамъ составлялъ 28%, среди выдущенниковъ означенныхъ исправительныхъ заведеній онъ былъ только 14, т.-е. въ два раза меньше. Отсюда ясна польза, приносимая заведеніями этого рода обществу и государству.

шеніе тишины и порядка, 40—небрежность и лѣнь въ работахъ и ученіи, 41—ссоры и драки, 29—грубость, дерзость и ослушаніе, 18—ложь и обманъ, 11—порчу и утайку казенныхъ вещей, 8—сквернословіе, 7—выносъ изъ столовой хлѣба, по 4—курение и небрежность къ молитвѣ и, наконецъ, было 19 случаевъ кражи, 16—похищенія плодовъ и овощей изъ сада, 13—самовольныхъ отлучекъ и 3 побѣга.

Послѣдніе четыре рода проступковъ, совершеніе коихъ обусловливается отсутствіемъ своевременнаго надзора указываютъ на нѣкоторую слабость въ Харьковскомъ пріютѣ этого послѣдняго.

Слабость надзора, повидимому, есть недостатокъ, присущій вообще заведеніямъ, подобнымъ Харьковскому пріюту, и принявшимъ систему, устранившую вспомогательную дѣятельность надзирателей по надзору, который всею своею тяжестью лежитъ въ этихъ заведеніяхъ на однихъ только воспитателяхъ.

Въ Харьковскомъ же пріютѣ, въ частности, нѣкоторая слабость надзора за воспитанниками обусловливается непрерывностью службы воспитателей, вслѣдствіе отсутствія хотя бы одного кандидата на должность воспитателя, для очередной смѣны ихъ, а затѣмъ, и самымъ сельско-хозяйственнымъ характеромъ этого заведенія.

Несмотря на то, что надзоръ за воспитанниками, составляющій существенный элементъ порядка въ исправительныхъ заведеніяхъ и необходимую мѣру перевоспитанія малолѣтнихъ, не можетъ, какъ указываетъ практика, быть вполне обезпеченъ при системѣ, которая принята въ заведеніяхъ разсматриваемаго устройства, особенно въ случаѣ недостаточности чис-

да воспитателей, къ этой системѣ присоединилось въ самое послѣднее время наше другое большое исправительное заведеніе—Кіевская колонія.

До 1898 года, для воспитанія и надзора, въ этой колоніи состояло 2 учителя-воспитателя и 5 надзирателей, съ указаннаго же года эти послѣдніе были замѣнены тремя кандидатами на должность воспитателя. Основаніемъ для такой реформы послужила, какъ видно изъ отчета Кіевской колоніи за 1897 годъ, полная непригодность надзирателей для дѣла надзора и воспитанія малолѣтнихъ.

По мнѣнію начальника колоніи (стр. 27), „самый лучший изъ такихъ надзирателей можетъ служить лишь грубой силой, пригодной въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда является необходимость удержать буйнаго юношу отъ попытки проявить физическую силу. Въ большинствѣ же случаевъ, надзиратель является или грубымъ обидчикомъ дѣтей, способнымъ по ничтожному поводу нанести тяжеловѣсный ударъ и побои, или сообщникомъ дѣтей въ ихъ продѣлкахъ и надувательствахъ“. Такими являются они вслѣдствіе того, „что низкій уровень умственного и нравственного развитія этихъ людей лишаетъ ихъ возможности понять задачи воспитанія дѣтей въ колоніи, проникнуться необходимымъ доброжелательствомъ къ нимъ и т. д.

Въ этихъ словахъ есть извѣстная доля правды, но вѣрно и то, что отрицательныя свойства надзирателей увеличиваются по мѣрѣ предоставленія имъ самостоятельности и, наоборотъ, уменьшаются и могутъ быть сокращены до минимума внимательнымъ наблюденіемъ администраціи за несеніемъ надзира-

телями службы и разумнымъ руководительствомъ таковыхъ со стороны воспитателей. Поэтому, въ этомъ отношеніи все, или по крайней мѣрѣ, многое въ рукахъ воспитательнаго персонала.

Затѣмъ, несомнѣнно, что между простыми и неучеными людьми встрѣчаются не мало людей достойныхъ, расторопныхъ, трудолюбивыхъ и нравственныхъ.

Но это уже задача заведенія—сумѣть привлечь къ себѣ на службу и удержать на ней подобныхъ людей. При современномъ экономическомъ строе до-стигнуть этого можно лишь предоставленіемъ за трудъ справедливаго вознагражденія. Но при непрерывности труда надзирателей, доходящей до полной ихъ несмѣняемости, тяжести этого труда, требующаго постоянного напряженія вниманія и такта, и нарядѣ надзирателей для исполненія сельско-хозяйственныхъ и другихъ работъ по заведенію, можно ли признать справедливымъ и достаточнымъ жалованье въ размѣрѣ 12—13 рублей въ мѣсяцъ, каковое было присвоено надзирателямъ Кіевской колоніи? Конечно, нѣтъ, тѣмъ болѣе, что Кіевъ большой промышленный центръ съ достаточнымъ спросомъ на рабочіе руки, которыя въ немъ не дешевы.

Вотъ причина, почему Кіевской колоніи, какъ и многимъ другимъ нашимъ исправительнымъ заведеніямъ, не удалось сформировать постоянного прочнаго кадра надзирателей и почему эта колонія осталась неудовлетворенной ихъ дѣятельностью. Въ самомъ дѣлѣ, какова въ качественномъ отношеніи можетъ быть служба надзирателей, если въ теченіе 1894—1897 гг. въ Кіевской колоніи въ штатѣ надзирателей перемѣнилось 16 лицъ, т. е. продолжитель-

ность службы каждого равнялась всего одному съ четвертью года.

При такой ничтожной общей продолжительности службы дядекъ могли получиться и нѣдѣйствительно, какъ свидѣлствуютъ отчеты Киевской колоніи, получились отрицательные результаты.

Переменится ли подвѣліяніемъ перехода къ новой системѣ, положеніе Киевской колоніи въ отношеніи внутренняго порядка и успѣховъ воспитанія—покажетъ будущее, но во всякомъ случаѣ (это будетъ находится въ соотвѣтствіи съ служебной устойчивостью и качествомъ персонала служащихъ въ ней лицъ, что въ свою очередь зависитъ отъ степени матеріальнаго обезпеченія этихъ послѣднихъ *).

Итакъ, основываясь на опытѣ нашихъ исправительныхъ заведеній и вышеприведенныхъ соображеніяхъ о составѣ служебнаго въ нихъ персонала, представляется возможнымъ заключить настоящую статью слѣдующими выводами:

1. Число лицъ, несущихъ въ исправительномъ заведеніи для малолѣтнихъ обязанности по воспитанію и надзору, должно удовлетворять потребностямъ заведенія, для чего должно находиться въ извѣстномъ указанномъ выше соотношеніи съ численностью малолѣтнихъ.

2. Чрезмѣрное преобладаніе въ составѣ этихъ лицъ надзирателей или дядекъ, а равно недостаточное число таковыхъ или полное ихъ отсутствіе—не-

¹⁾ По отчетамъ этой колоніи видно, что въ 1898 г. въ сравненіи съ 1897 г. уменьшилось между воспитанниками число случаевъ воровства съ 39 на 22, проступковъ противъ нравственности съ 10 на 5, дракъ и обиды товарищей съ 49 на 37, но увеличилось число побѣговъ и покушеній на таковые съ 8 на 17.

цѣлесообразно, такъ какъ въ первомъ случаѣ нарушаетъ педагогическій характеръ исправительныхъ заведеній, а во второмъ—не обезпечиваетъ въ должной мѣрѣ надзора за малолѣтними, чрезвычайно важнаго элемента дисциплинарнаго порядка, безъ наличности котораго немислимо ни перевоспитаніе, ни обученіе малолѣтнихъ преступниковъ.

3. Возложеніе на воспитателей не только ихъ прямыхъ учебно-педагогическихъ обязанностей, но и обязанностей по надзору за поведеніемъ малолѣтнихъ съ полнымъ устраненіемъ отъ этого низшихъ служебныхъ агентовъ—дядекъ или надзирателей, хотя и симпатично, но очень рискованно, и можетъ приносить удовлетворительные результаты лишь при условіи усиленнаго штата воспитателей и особо хорошаго подбора ихъ, и

4. Независимо указанныхъ условій, внутренний порядокъ исправительныхъ заведеній и успѣхи воспитанія и обученія въ нихъ малолѣтнихъ обуславливается подборомъ и устойчивостью служебнаго персонала этихъ заведеній, что находится въ прямой зависимости отъ степени матеріальной ихъ обезпеченности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, забота о матеріальномъ положеніи служащихъ въ исправительныхъ заведеніяхъ лицъ въ ихъ настоящемъ и на случай инвалидности—составляетъ вопросъ первостепенной важности, какъ для общества и учреждений, вѣдающихъ исправительными приютами и колоніями, такъ и для правительства, особо заинтересованнаго въ существованіи означенныхъ заведеній въ цѣляхъ уголовной политики.

Узаконенія и распоряженія Правительства о малолѣтнихъ преступникахъ.

1. Законоположенія о наказуемости малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, а также о формахъ и обрядахъ судопроизводства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ сихъ лицъ по закону 7 іюня 1897 г.

І. Уложение о наказан. уголовн. и исправит. (свод. зак., т. XV ч. 1.).

Ст. 137. Дѣти, коимъ менѣе десяти лѣтъ отъ роду, не подвергаются судебному преслѣдованію и опредѣленному въ законахъ наказанію.

Несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ, признанные судомъ учинившими преступное дѣяніе *безъ разумія*, отдаются подъ отвѣтственный надзоръ, по усмотрѣнію суда, или ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе. Если за учиненное преступное дѣяніе въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, то означенные несовершеннолѣтніе могутъ быть обращаемы въ исправительные пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ сѣи заведенія устроены. Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, въ случаѣ учиненія преступныхъ дѣяній, за которыя въ законѣ назначены уголовныя наказанія, обращаются *по преимуществу* въ исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Въ случаѣ невозможности помѣстить послѣднихъ въ сѣи исправительныя заведенія, они заключаются на срокъ, опредѣляемый судомъ, но не далѣе, какъ до наступленія восемнадцатилѣтняго возраста, въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрь-

махъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей.

137¹. Въ мѣстностяхъ, гдѣ исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не устроены, или въ случаѣ недостатка въ нихъ свободныхъ помѣщеній, несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ, признанные судомъ учинившими преступное дѣяніе *безъ разумія*, вмѣсто обращенія ихъ въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, могутъ быть отдаваемы, для исправленія, на срокъ, опредѣляемый судомъ, по не далѣе, какъ до наступленія восемнадцатилѣтняго возраста, въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если въ мѣстѣ производства дѣла имѣются такіе монастыри и если по правиламъ, для нихъ установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено. Избраніе православныхъ монастырей, для помѣщенія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ, производится по предварительномъ сношеніи съ мѣстными архіереями.

Ст. 138. Наказаніе имѣющимъ отъ десяти до четырнадцати лѣтъ отъ роду и учинившимъ преступное дѣяніе *съ разуміемъ* замѣняется на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) За преступныя дѣянія, подвергающія лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни, ссылкѣ въ каторжныя работы или ссылкѣ на поселеніе, они присуждаются къ отдачѣ въ исправительные пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ сѣя заведенія устроены, или же къ заключенію на время отъ двухъ до пяти лѣтъ въ особыя помѣщенія, устроенныя для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей.

2) За преступныя дѣянія менѣе тяжкія, за которыя опредѣляются закономъ лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылка на житіе въ Сибирь, либо другія отдаленныя губерніи, или же отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія, либо въ тюрьму (ст. 30, II), они присуждаются къ от-

дачѣ въ исправительные пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ сѣ заведенія устроены, или же къ заключенію, на время отъ одного мѣсяца до одного года, въ особыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для несовершеннолѣтнихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей.

3) За преступныя дѣянія, за которыя опредѣлено закономъ заключеніе въ тюрьмѣ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ (ст. 30, IV), или другое, менѣе строгое, наказаніе, они отдаются подъ отвѣтственный надзоръ, по усмотрѣнію суда, или ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе. Если же ими совершены такія преступныя дѣянія, за которыя въ законѣ назначено наказаніе не ниже заключенія въ тюрьмѣ (ст. 30, V), или окажется, что совершеніе преступнаго дѣянія, хотя и влекущаго за собою менѣе строгое наказаніе, чѣмъ тюремное заключеніе, обращено ими въ промыселъ или проистекаетъ изъ привычки къ преступной дѣятельности, то они *по преимуществу* отдаются въ исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ сѣ заведенія устроены.

138¹. Въ мѣстностяхъ, гдѣ исправительные пріюты или колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ не устроены, или въ случаѣ недостатка въ нихъ свободныхъ помѣщеній, означенные въ пунктахъ 1 и 2 предшедшей (138) статьи несовершеннолѣтніе, вмѣсто заключенія ихъ въ особые помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, могутъ быть присуждаемы къ заключенію въ монастырь ихъ вѣроисповѣданія, если въ мѣстѣ производства дѣла имѣются такіе монастыри и если по правиламъ, для нихъ установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено. За учиненіе преступныхъ дѣяній, означенныхъ въ пунктѣ 1 той-же (138) статьи, заключеніе въ монастырь можетъ быть опрѣдѣлено на время отъ двухъ до пяти лѣтъ, а за совершеніе дѣяній, указанныхъ въ пунктѣ 2,—на время отъ одного мѣсяца до одного года.

Ст. 139. Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, признанные судомъ дѣйствовавшими съ разуміемъ, за учиненіе преступныхъ дѣяній, которыя влекутъ за собой лишеніе всѣхъ правъ состоянія, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на слѣдующіе сроки: вмѣсто смертной казни или ссылки въ каторжныя работы по 1 и 2 степенямъ статьи 19—заключенію отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ, а вмѣсто наказаній, опредѣленныхъ прочими степенями той-же (19) статьи, равно статьею 20,—заключенію отъ трехъ до восьми лѣтъ.

Несовершеннолѣтніе отъ семнадцати до двадцати одного года за учиненіе преступныхъ дѣяній, которыя влекутъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, подвергаются тѣмъ же наказаніямъ какъ и совершеннолѣтніе, съ тою лишь разницею, что время работъ, къ коимъ они приговариваются, сокращается одною третью, а въ случаяхъ, когда ихъ слѣдовало бы приговорить къ каторжной работѣ безъ срока, они приговариваются къ каторжнымъ работамъ, на двадцать лѣтъ.

139¹. Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, подлежащіе по силѣ статьи 139 заключенію въ тюрьмѣ, подвергаются лишенію: 1) почетныхъ титуловъ, дворянства, почетнаго гражданства и всякихъ знаковъ отличія; 2) права наслѣдованія по закону послѣ лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, и по завѣщанію потерпѣвшаго, составленному до совершенія преступленія; 3) правъ семейственныхъ, означенныхъ въ пунктахъ 1 и 2 статьи 27, и 4) правъ упомянутыхъ въ пунктахъ 1—6 статьи 43.

По отбытіи наказанія, осужденные подвергаются послѣдствіямъ, въ статьѣ 49 указаннымъ.

По истеченіи пяти лѣтъ послѣ освобожденія осужденныхъ изъ тюремнаго заключенія, означенныя въ пунктахъ 1—6 статьи 43 права могутъ быть имъ возвращены въ установленномъ порядкѣ, по опредѣленію суда, постановившаго о нихъ приговоръ, если судъ признастъ, что они того заслуживаютъ по своему хорошему поведенію.

Ст. 140. Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, признанные судомъ дѣйствовавшими съ разу-

мнѣніемъ, а также несовершеннолѣтніе отъ семнадцати лѣтъ до двадцати одного года, за преступныя дѣянія, влекущія за собою для совершеннолѣтнихъ лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылку на житье въ Сибирскія, либо другія отдаленныя губерніи, или же отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія, либо тюрьму (ст. 30, II), приговариваются къ заключенію въ тюрьмѣ на сроки, положенные для содержанія совершеннолѣтнихъ въ тѣхъ отдѣленіяхъ и тюрьмѣ, но съ уменьшеніемъ сихъ сроковъ для недостигшихъ семнадцати лѣтъ—на двѣ или, по обстоятельствамъ дѣла, на три степени, а для имѣющихъ болѣе семнадцати лѣтъ—на одну или, по обстоятельствамъ дѣла, на двѣ степени. При таковомъ уменьшеніи сроковъ заключенія, судъ переходитъ отъ наказанія, опредѣленнаго въ *пятой* степени статьи 31, непосредственно къ установленному во *второй* степени статьи 33.

За всѣ прочія, менѣе важныя, преступныя дѣянія, несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, признанные судомъ дѣйствовавшими съ *разумѣніемъ*, а также несовершеннолѣтніе отъ семнадцати лѣтъ до двадцати одного года, приговариваются къ опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ, но съ уменьшеніемъ ихъ: для недостигшихъ семнадцати лѣтъ—на двѣ или, по обстоятельствамъ дѣла, на три степени, а для несовершеннолѣтнихъ отъ семнадцати лѣтъ до двадцати одного года—на одну или на двѣ степени. Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, или обращаются въ исправительныя пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ сѣи заведенія устроены, впредь до исправленія, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста, или заключаются на срокъ, опредѣляемый судомъ, на основаніи сей статьи, въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей.

Въ означенныхъ выше случаяхъ несовершеннолѣтніе не подвергаются лишенію всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 48, 49 и 51.

II. Уст. о наказ., налаг. миров. судьями (свод. зак. т. XV ч. 1).

Ст. 6. Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ, или обращаются въ исправительныя пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ сѣи заведенія устроены, впредь до исправленія, но съ тѣмъ, чтобы не оставлять ихъ тамъ по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста, или заключаются на срокъ, опредѣляемый мировымъ судьей, на основаніи статьи 11, въ особыя помѣщенія, устроенныя для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей.

6¹. Постановленіемъ предшешей (6) статьи не отмѣняются содержащіяся въ уставахъ нѣкоторыхъ исправительныхъ пріютовъ особыя правила о возрастѣ несовершеннолѣтнихъ, подлежащихъ приему въ сѣи заведенія.

Ст. 11. Несовершеннолѣтніе отъ десяти до четырнадцати лѣтъ, признанные виновными, отдаются подъ отвѣтственный надзоръ, по усмотрѣнію мирового судьи, или ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе. Если за учиненное преступное дѣяніе въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, или окажется, что преступныя дѣянія обращены несовершеннолѣтними въ промыселъ или свидѣтельствуютъ о привычкѣ ихъ къ преступной дѣятельности, то они могутъ быть обращаемы въ исправительныя пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ (ст. 6), гдѣ сѣи заведенія устроены. Несовершеннолѣтнимъ отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ наказанія назначаются въ половинномъ размѣрѣ, съ соблюденіемъ въ подлежащихъ случаяхъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 6; но мировой судья можетъ, не подвергая наказанію, отдавать ихъ подъ отвѣтственный надзоръ, по своему усмотрѣнію, или ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе.

Ст. 144¹. Обязанный имѣть отвѣтственный надзоръ за малолѣтнимъ или несовершеннолѣтнимъ лицомъ, отданнымъ

ему по постановленію подлежащей судебной или слѣдственной власти (ст. 11 сего устава; ст. 137 и пунктъ 3 ст. 138 улож. о наказ.; прим. къ статьямъ 77 и 416 уст. угол. суд. и прим. къ ст. 184 прав. суд. част. земск. начальн.), за оставленіе такого лица безъ надлежащаго надзора, подвергается, буде вслѣдствіе сего состоящее подъ надзоромъ лицо учинить:

преступное дѣяніе, за которое закономъ определено уголовное наказаніе,—аресту не выше одного мѣсяца; преступное дѣяніе менѣе тяжкое,—денежному взысканію не выше ста рублей.

III. Уст. уголов. судопроизв. (свод. зак., т. XVI ч. 1).

Ст. 62¹. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, о днѣ слушанія дѣла извѣщаются родители несовершеннолѣтняго обвиняемаго или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ окружнаго суда, въ предѣлахъ котораго находится участокъ мирового судьи, производящаго дѣло, при чемъ въ повѣсткахъ означается, что явка вышепоименованныхъ лицъ необязательна и что имъ предоставляется, вмѣсто себя, прислать повѣреннаго. Въ случаѣ обвиненія несовершеннолѣтняго въ преступномъ дѣяніи, за которое, въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, мировому судѣ предоставляется требовать личной явки указанныхъ выше лицъ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, это окажется необходимымъ.

Ст. 77¹. Несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ, относительно коихъ, не взирая на ихъ возрастъ, окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченія уклоняться отъ суда и слѣдствія взятіе ихъ подъ стражу, помѣщаются на это время въ исправительные пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ или въ иныя заведенія для призрѣнія дѣтей, гдѣ сии пріюты, колоніи и заведенія устроены, или отдаются подъ отвѣтственный присмотръ съ обязательствомъ представить ихъ къ слѣдствію и суду, по усмотрѣнію мирового судьи, или ихъ

родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или же другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе. Отдача несовершеннолѣтнихъ въ исправительныя пріюты, колоніи или иныя заведенія для призрѣнія дѣтей зависитъ отъ взаимнаго соглашенія подлежащаго мирового судьи съ управленіемъ отдѣльныхъ пріютовъ, колоній или заведеній для призрѣнія дѣтей.

77². Въ случаѣ невозможности примѣненія мѣръ пресѣченія, указанныхъ въ предшедшей (77¹) статьѣ, несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ могутъ быть помѣщаемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если въ мѣстѣ производства дѣла имѣются такіе монастыри и если по правиламъ, для нихъ установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено. Избраніе православныхъ монастырей, для помѣщенія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ, производится по предварительномъ сношеніи съ мѣстными архіереями.

Ст. 89². При закрытыхъ дверяхъ могутъ разсматриваться также, по особому о томъ опредѣленію мирового судьи, дѣла о несовершеннолѣтнихъ, обвиняемыхъ и въ другихъ, кромѣ перечисленныхъ въ статьѣ 89 проступкахъ.

Ст. 90¹. Явившіеся къ разбирательству дѣла о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ родители ихъ или лица, на попеченіи коихъ они состоятъ, допускаются къ представленію объясненій на судѣ.

207¹. Дѣла по обвиненію несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ въ учиненіи преступныхъ дѣяній въ соучастіи съ совершеннолѣтними выдѣляются въ особое производство и разсматриваются отдѣльно отъ дѣлъ о совершеннолѣтнихъ соучастникахъ, если по обстоятельствамъ дѣла, это представляется возможнымъ.

Ст. 356¹. Если судебный слѣдователь признаетъ необходимымъ привлечь въ качествѣ обвиняемаго несовершеннолѣтняго отъ десяти до семнадцати лѣтъ, то онъ производитъ разслѣдованіе о всѣхъ обстоятельствахъ, могущихъ служить основаніемъ для сужденія о томъ, дѣйствовалъ ли обвиняемый во время совершенія преступнаго дѣя-

нія съ разумѣніемъ, при чемъ обращаетъ особое вниманіе на степень его умственного и нравственного развитія и сознанія преступности учиненнаго имъ дѣянія, а также на причины, приведшія его къ совершенію преступления.

356². Судебный слѣдователь, собравъ означенныя въ предшедшей (356¹) статьѣ свѣдѣнія, передаетъ все производство, по окончаніи слѣдствія, на дальнѣйшее распоряженіе прокурора, который вноситъ его съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда.

356³. Окружный судъ, по разсмотрѣніи внесеннаго прокуроромъ, на основаніи предшедшей (356²) статьи, производства въ распорядительномъ засѣданіи, признавъ несовершеннолѣтняго учинившимъ преступное дѣяніе безъ разумѣнія, постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи судебного преслѣдованія и, по своему усмотрѣнію, избираетъ для примѣненія къ несовершеннолѣтнему одну изъ мѣръ, указанныхъ въ статьѣ 137 уложенія о наказаніяхъ, въ противномъ же случаѣ возвращаетъ дѣло прокурору, для дальнѣйшаго направленія въ общемъ порядкѣ, съ изыятіями, установленными для дѣлъ сего рода.

356⁴. О днѣ разсмотрѣнія судомъ производства о несовершеннолѣтнемъ извѣщаются его родители или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ того же суда, при чемъ въ повѣсткахъ означается, что явка вышепоименованныхъ лицъ необязательна. Въ случаѣ обвиненія несовершеннолѣтняго въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, окружному суду предоставляется требовать личной явки указанныхъ выше лицъ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, это окажется необходимымъ. Явившіеся въ засѣданіе родители или означенныя лица допускаются къ представленію суду объясненій. Въ засѣданіе вызывается и обвиняемый, который въ залѣ засѣданія не присутствуетъ, а только призывается для объясненій.

356⁵. Въ случаѣ возникновенія у суда сомнѣнія по вопросу о существованіи у обвиняемаго разумѣнія во время

совершенія имъ преступнаго дѣянiя, а равно въ случаѣ требованiя прокурора или ходатайства родителей несовершеннолѣтняго либо лицъ, на попеченiи коихъ онъ состоитъ, въ засѣданiе суда вызываются, въ качествѣ свѣдущихъ людей: врачи, воспитатели, учителя или вообще лица, занимающiяся или занимавшiяся воспитанiемъ юношества, а также тѣ изъ спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствiи свѣдѣтелей, допросъ которыхъ судъ найдетъ необходимымъ для выясненiя обстоятельствъ дѣла и умственнаго или нравственнаго развитiя обвиняемаго.

356^е. Если откроются обстоятельства, дающiя поводъ предполагать, что обвиняемый несовершеннолѣтнiй лишенъ здраваго разсудка, или страждетъ умственнымъ расстройствомъ, или что онъ учинилъ преступное дѣянiе въ припадкѣ болѣзни, приводящей въ умоизступленiе или совершенное безпамятство, то въ распорядительномъ засѣданiи производится освидѣтельствованiе обвиняемаго, съ соблюденiемъ правилъ, въ статьѣ 355 и примѣчанiй къ ней изложенныхъ. Признавъ, на основанiи такого освидѣтельствованiя, что преступное дѣянiе совершено безумнымъ, либо сумасшедшимъ или въ припадкѣ умоизступленiя, либо совершеннаго безпамятства, судъ въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 95 и 96, а также въ приложенiи IV' уложенiя о наказанiяхъ, опредѣляетъ о примѣненiи къ обвиняемому одной изъ мѣръ, въ упомянутыхъ постановленiяхъ означенныхъ.

Ст. 416^а. Несовершеннолѣтнiе отъ десяти до семнадцати лѣтъ, относительно коихъ, не взирая на ихъ возрастъ, окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченiя уклоняться отъ суда и слѣдствiя взятiе ихъ подъ стражу, помѣщаются на это время въ исправительные прiюты, либо колонiи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ или въ инныя заведенiя для призрѣнiя дѣтей, гдѣ сiи прiюты, колонiи и заведенiя устроены, или отдаются подъ отвѣтственный присмотръ съ обязательствомъ представить ихъ къ слѣдствiю и суду, по усмотрѣнiю судебного слѣдователя, или ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченiи коихъ обвиняемые состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ

на то согласіе. Несовершеннолѣтніе отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ, въ случаяхъ учиненія преступныхъ дѣяній, за которыя въ законѣ назначены уголовныя наказанія, помѣщаются для предварительнаго содержанія *по преимуществу* въ исправительныя пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, гдѣ сии заведенія устроены; при невозможности же помѣстить ихъ въ исправительныя заведенія, они содержатся въ особыхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ для нихъ при тюрьмахъ или домахъ для арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей. Отдача указанныхъ выше несовершеннолѣтнихъ въ исправительныя пріюты, либо колоніи или иныя заведенія для призрѣнія дѣтей зависитъ отъ взаимнаго соглашенія подлежащаго судебнаго слѣдователя съ управленіемъ отдѣльныхъ пріютовъ, колоній или заведеній для призрѣнія дѣтей.

416². Въ случаѣ невозможности примѣненія мѣръ пресѣченія, указанныхъ въ предшедшей (416¹) статьѣ, несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ могутъ быть помѣщаемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если въ мѣстѣ производства слѣдствія имѣются такіе монастыри и если по правиламъ, для нихъ установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено. Избраніе православныхъ монастырей, для помѣщенія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ, производится по предварительномъ сношеніи съ мѣстными архіереями.

Ст. 476¹. По окончаніи слѣдствія о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, судебный слѣдователь извѣщаетъ о томъ ихъ родителей или лицъ, на попеченіи коихъ обвиняемые состоятъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ окружнаго суда, къ которому принадлежитъ участокъ судебнаго слѣдователя, производящаго слѣдствіе. Родителямъ несовершеннолѣтняго или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, въ теченіе семи дней со дня объявленія имъ объ окончаніи слѣдствія, предоставляется просить слѣдователя о предьявленіи слѣдственнаго производства и ходатайствовать о дополненіи слѣдствія.

Ст. 556¹. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ копія съ обвинительнаго акта или съ жалобы частнаго обвинителя и списокъ лицъ, коихъ предполагается вызвать въ судъ, передаются, по распоряженію предсѣдателя суда, какъ самому несовершеннолѣтнему подсудимому, такъ и его родителямъ или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ того же суда. Родителямъ несовершеннолѣтняго или лицамъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, предоставляется, въ установленный статьею 557 срокъ, просить о вызовѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей, не внесенныхъ въ списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію.

Ст. 566¹. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, въ случаѣ избранія защитника подсудимымъ или его родителями, либо лицами, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, предсѣдатель суда, по истеченіи срока, указаннаго въ статьѣ 557, назначаетъ защитника и помимо просьбы о томъ самаго подсудимаго или его родителей, либо лицъ, на попеченіи коихъ онъ состоитъ. За недостаткомъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 566, защитники несовершеннолѣтнимъ могутъ быть назначаемы предсѣдателемъ суда изъ частныхъ повѣренныхъ, изъ состоящихъ при судѣ чиновниковъ или изъ числа изъявившихъ на то согласіе постороннихъ лицъ, которымъ законъ не воспрещаетъ ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и которыя извѣстны предсѣдателю по своей благонадежности.

Ст. 581¹. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, о днѣ слушанія дѣла въ судѣ извѣщаются родители несовершеннолѣтняго обвиняемаго или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ округѣ того же суда, при чемъ въ повѣсткахъ означается, что явка вышепоименованныхъ лицъ необязательна и что имъ предоставляется, вмѣсто себя, прислать по повѣреннаго. Въ случаѣ обвиненія несовершеннолѣтняго въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ назначено нака-

заніе не ниже тюремнаго заключенія, окружному суду предоставляется требовать личной явки указанныхъ выше лицъ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, это окажется необходимымъ.

Ст. 591¹. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ судебное засѣданіе не можетъ быть открыто въ отсутствіе защитника. Если защитникъ, избранный несовершеннолѣтнимъ подсудимымъ или его родителями, либо лицами, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, не явился къ открытію судебного засѣданія и не представилъ уважительныхъ оправданій своей неявки, то предсѣдатель суда назначаетъ подсудимому защитника изъ числа лицъ, въ статьяхъ 566 и 566¹ указанныхъ.

Ст. 620¹. При закрытыхъ дверяхъ могутъ разсматриваться также, по особому о томъ опредѣленію суда, дѣла о несовершеннолѣтнихъ, обвиняемыхъ и въ другихъ, кромѣ перечисленныхъ въ статьѣ 620², преступленіяхъ.

Ст. 643¹. Правила статьи 643 (по прод.), а также статьи 644 (по прод.) примѣняются и въ случаяхъ неявки, по требованію суда, лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 356¹, 581 (по прод.) и 581¹.

Ст. 683¹. Явившіеся къ слушанію дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ родители ихъ или лица, на попеченіи коихъ они состоятъ, допускаются къ представленію объясненій на судѣ.

Ст. 736¹. Несовершеннолѣтніе подсудимые на время отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и на время заключительныхъ преній могутъ быть удаляемы изъ залы засѣданія, по особому о томъ опредѣленію суда.

Ст. 749¹. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, къ представленію заключительныхъ объясненій допускаются ихъ родители или лица, на попеченіи коихъ подсудимые состоятъ.

Ст. 759. О подсудимомъ, имѣвшемъ во время совершенія преступленія менѣе семнадцати лѣтъ, во всякомъ случаѣ постановляется вопросъ: дѣйствовалъ-ли онъ съ разумѣніемъ.

IV. Правила объ устройствѣ судеб. части и производствѣ судеб. дѣлъ въ мѣстн., въ котор. введено въ дѣйст. полож. о земск. участк. начальн. (свод. зак., т. XVI ч. 1).

Ст. 3¹. При закрытыхъ дверяхъ могутъ разсматриваться также, по особому о томъ опредѣленію земскаго начальника, городского судьи или уѣзднаго съѣзда, дѣла о несовершеннолѣтнихъ, обвиняемыхъ и въ другихъ, кромѣ перечисленныхъ въ предшедшей (3) статьѣ, проступкахъ.

Ст. 178¹. По дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ, о днѣ слушанія дѣла извѣщаются родители несовершеннолѣтняго обвиняемаго или лица, на попеченіи коихъ онъ состоитъ, если родители несовершеннолѣтняго или означенныя лица имѣютъ жительство въ предѣлахъ той губерніи, къ которой принадлежитъ участокъ земскаго начальника или городского судьи, производящихъ дѣло, при чемъ въ повѣсткахъ означается, что явка вышепоименованныхъ лицъ необязательна и что имъ предоставляется, вмѣсто себя, прислать повѣреннаго. Въ случаѣ обвиненія несовершеннолѣтняго въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ назначено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, земскому начальнику или городскому судѣ предоставляется требовать личной явки указанныхъ выше лицъ, когда, по обстоятельствамъ дѣла, это окажется необходимымъ.

Ст. 184¹. Несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ, относительно коихъ, не взирая на ихъ возрастъ, окажется необходимымъ принять мѣрою пресѣченія уклоняться отъ суда и слѣдствія взятіе ихъ подъ стражу, помещаются на это время въ исправительные пріюты, либо колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, или иныя заведенія для призрѣнія дѣтей, гдѣ сии пріюты, колоніи и заведенія устроены, или отдаются подъ отвѣтственный присмотръ, съ обязательствомъ представить ихъ къ слѣдствію и суду, по усмотрѣнію земскаго начальника, либо городского судьи, или ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ обвиняемые состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, изъявившимъ на то согласіе. Отдача означенныхъ

несовершеннолѣтнихъ въ исправительные пріюты, либо колоніи или иныя заведенія для призрѣнія дѣтей зависить отъ взаимнаго соглашенія подлежащаго земскаго начальника или городского судьи съ управленіемъ отдѣльных пріютовъ, колоній или заведеній для призрѣнія дѣтей.

184². Въ случаѣ невозможности примѣненія мѣръ пресѣченія, указанныхъ въ предшедшей (184¹) статьѣ, несовершеннолѣтніе отъ десяти до семнадцати лѣтъ могутъ быть помѣщаемы въ монастыри ихъ вѣроисповѣданія, если въ мѣстѣ производства дѣла такіе монастыри имѣются и если по правиламъ, для нихъ установленнымъ, жительство въ нихъ постороннимъ лицамъ не воспрещено. Избраніе православныхъ монастырей, для помѣщенія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ, производится по предварительномъ сношеніи съ мѣстными архіереями.

Ст. 188¹. Явившіеся къ разбирательству дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ родители ихъ или лица, на попеченіи коихъ они состоятъ, допускаются къ представленію объясненій на судѣ.

Ст. 189¹. Правила предшедшей (189) статьи, въ отношеніи денежнаго взысканія за неявку, примѣняются и въ случаяхъ неявки, по требованію земскаго начальника или городского судьи, лицъ, указанныхъ въ статьѣ 178¹. Неявившееся къ назначенному сроку лицо, въ теченіе двухъ недѣль по объявленіи ему опредѣленія земскаго начальника или городского судьи о наложеніи взысканія, можетъ представить свои оправданія тому же земскому начальнику или городскому судѣ, который освобождаетъ его отъ взысканія, если признаетъ оправданія уважительными.

V. Уставъ о ссыльныхъ (свод. закон., т. XIV).

Ст. 466. Находящіеся въ ссылкѣ несовершеннолѣтніе каторжные и поселенцы, не достигшіе двадцати одного года отъ роду, подвергаются за новыя, послѣ первоначальнаго осужденія ихъ учиненныя, преступныя дѣянія тѣмъ же наказаніямъ, какія опредѣлены для ссыльныхъ совершеннолѣтнихъ, но съ слѣдующими изъ общихъ правилъ изыятія:

ми: 1) назначенные общими правилами сроки пребыванія въ отрядѣ каторжныхъ испытуемыхъ сокращаются для нихъ всегда одною третью; 2) вмѣсто работъ безсрочныхъ, они приговариваются къ работамъ на двадцать лѣтъ, и 3) тѣлесное наказаніе плетью замѣняется для нихъ разгами въ томъ же числѣ ударовъ.

2. Законъ 5 декабря 1866 г. объ исправительныхъ пріютахъ и колоніяхъ для несовершеннолѣтнихъ.

Уст. о сод. подѣ стр., изд. 1890 г. (Св. Зак. т. XIV).

Ст. II. Пріюты для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, учреждаются порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 153.

Ст. 153. Независимо отъ учреждаемыхъ правительствомъ пріютовъ для нравственнаго исправленія несовершеннолѣтнихъ, отдаваемыхъ туда по судебнымъ приговорамъ, къ учрежденію такихъ богоугодныхъ и общепользныхъ учреждений призываются также земство, общества и духовныя установленія, равно какъ и частныя лица.

Дополненіе (по прод. 1893 г.). Обвиняемые и подсудимые отъ десяти до семнадцати лѣтъ, подлежащіе содержанію подѣ стражею по дѣламъ, производящимся какъ въ общихъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а равно у уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, могутъ быть отдаваемы въ исправительные пріюты и колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Принятіе сей мѣры зависитъ отъ взаимнаго соглашенія подлежащей судебной или слѣдственной власти съ управленіемъ отдѣльныхъ пріютовъ и колоній. Сии обвиняемые и подсудимые содержатся въ исправительныхъ пріютахъ отдѣльно отъ прочихъ воспитанниковъ, съ примѣненіемъ къ нимъ общихъ постановленій о наблюденіи прокурорскаго надзора за содержащимися подѣ стражею.

Примѣчаніе 1 (по прод. 1895 г.) Постоянное бюро Свѣздовъ исправительныхъ заведеній состоитъ изъ предсѣдателя, двухъ членовъ и двухъ кандидатовъ къ нимъ. Въ составъ бюро для участія въ засѣданіяхъ оного входятъ мѣстный Губернскій Тюремный Инспекторъ, или

же, при отсутствіи, его помощникъ, въ случаяхъ-же открытія засѣданій бюро въ мѣстностяхъ, гдѣ таковая инспекція еще не введена, особо командируемые чины Главнаго Тюремнаго Управленія. Опредѣленіе порядка и круга дѣятельности этого бюро предоставляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 10 января 1891 г. объ учрежденіи постояннаго бюро съѣздовъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній, съ предоставленіемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ опредѣлить порядокъ и кругъ дѣятельности этого бюро, г. Министръ призналъ необходимымъ установить на первое время слѣдующія правила:

1) Должностныя лица бюро (предсѣдатель, 2 члена и 2 кандидата) избираются съѣздомъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній, на срокъ до слѣдующаго съѣзда.

2) Мѣсто нахождения бюро, на тотъ-же срокъ, опредѣляется каждымъ съѣздомъ представителей русскихъ исправительныхъ заведеній.

3) Предметы вѣдомства бюро суть слѣдующіе: а) исполненіе постановленій предыдущаго съѣзда представителей русскихъ исправительныхъ заведеній, всѣ подготовительныя работы къ слѣдующему съѣзду, а равно и возбужденіе, въ установленномъ порядкѣ, ходатайства о созывѣ онаго; б) разработка возбужденныхъ съѣздами и представленныхъ для дальнѣйшаго обсужденія бюро вопросовъ, касающихся исправительныхъ заведеній, и представленіе о нихъ по принадлежности чрезъ Главное Тюремное Управленіе; в) сообщеніе исправительнымъ пріютамъ и земледѣльческимъ колоніямъ тѣхъ правительственныхъ распоряженій, которыя будутъ направляемы для этой цѣли въ бюро;

и 4) Внутренній распорядокъ занятій бюро устанавливается самимъ бюро.

Въ дополненіе къ приведеннымъ правиламъ г. Министромъ утверждены 17 марта с. г. еще два пункта:

5) О каждомъ предстоящемъ засѣданіи, бюро доводитъ заблаговременно, до свѣдѣнія Главнаго Тюремнаго Управленія, съ указаніемъ предполагаемаго дня засѣданія, а также и мѣста, гдѣ имѣетъ таковое быть, и съ сообщеніемъ перечня предназначенныхъ къ обсужденію предметовъ.

6) Бюро ежегодно представляетъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ краткія отчетныя свѣдѣнія о своей дѣятельности для помѣщенія таковыхъ въ подлежащемъ годовомъ отчетѣ по Главному Тюремному Управленію.

Примѣчаніе 2 (по прод. 1893 г.). Постановленіемъ дополненія (по сему прод.) къ сей (153) статьѣ не отмѣняются содержащіяся въ уставахъ нѣкоторыхъ исправительныхъ пріютовъ особыя правила о возрастѣ несовершеннолѣтнихъ, подлежащихъ пріему въ сіи заведенія.

Примѣчаніе 3 (по прод. 1895 г.). Исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ состоятъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества.

Ст. 154. Исправительнымъ пріютамъ, учреждаемымъ земствомъ, обществами, духовными установленіями и частными лицами, предоставляются слѣдующія преимущества: 1) принадлежащее пріюту или приобретаемое для него недвижимое имущество освобождается отъ всякихъ сборовъ въ пользу казны; 2) въ случаѣ производства помѣщенными въ пріютъ земледѣльческихъ работъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ отводитъ ему въ пользованіе необходимый для сего участокъ изъ имѣющихся въ той мѣстности свободныхъ казенныхъ земель; 3) пріютамъ, за каждаго содержащагося въ нихъ несовершеннолѣтняго, выдается мѣстными Попечительными о Тюремъ Комитетами, изъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе арестантовъ, ежемѣсячно та плата, во сколько обходится пища и одежда арестанта.

Циркуляромъ отъ 28 октября 1890 г. № 21 разъяснено, что 1) деньги на продовольствіе воспитанниковъ земледѣльческихъ колоній и пріютовъ должны отпускаться Тюремными Комитетами, а гдѣ ихъ нѣтъ — Губернаторами, ежемѣсячно, въ видѣ авансовъ въ размѣрѣ мѣсячной потребности; 2) установленная плата за кормовое довольствіе должна выдаваться на всѣхъ содержащихся въ заведеніи воспитанниковъ, безъ различія того, были-ли они въ теченіи даннаго момента здоровы или больны, и, въ послѣднемъ случаѣ лечились-ли они въ самомъ заведеніи, или же въ онаго, въ городской или земской больницѣ, такъ какъ по точному смыслу 145 (154) ст. Уст. о содер. подъ стр., изд. 1886 г., исправительнымъ заведеніямъ никакихъ особыхъ отпусковъ изъ казны на леченіе ихъ воспитанниковъ не предоставляется, а слѣдовательно никакихъ зачетовъ кормовой дачи какимъ либо инымъ видомъ довольствія быть не можетъ, и 3) деньги на одежное довольствіе воспитанниковъ пріютовъ и колоній должны отпускаться Тюремными Комитетами въ размѣрахъ, установленныхъ Высочайше утвержденною 24 апрѣля 1887 г. табелюю одежды арестантовъ губернскихъ и уѣздныхъ тюремныхъ замковъ, причемъ исчисленная на этотъ предметъ къ отпуску въ теченіи даннаго года сумма должна быть передаваема Комитетомъ въ распоряженіе колоніи или пріюта немедленно по открытіи соответствующаго кредита по тюремной смѣтѣ того года.

Практическое разъясненіе Тюр. Вѣст. 1895 г., № 1, согласно п. 3 ст. 154 уст. сод. подъ стр., изд. 1890 г. мѣстными Попечительными о тюрьмахъ Комитетами *пріютамъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ* ежемѣсячно должна выдаваться та *плата*, во сколько обходится пища и одежда арестанта, подробныя же правила о порядкѣ расходовъ по этому предмету преподаны были Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ циркулярно 25 октября 1890 г., № 21). На основаніи приведенныхъ закона и циркуляр-

наго распоряженія расчеты съ учреждениями, содержащими исправительные пріюты, должны производиться Комитетами или, при отсутствіи таковыхъ, учреждениями, ихъ замѣняющими, посредствомъ отпуска полностью причитающихся денежныхъ суммъ, при чемъ совершенно недопустимы выдачи вмѣсто денегъ одежнаго матеріала натурою изъ тюремныхъ мастерскихъ,—ибо по закону выдается *плата*, а не матеріалы, и выдача послѣдняго, буде онъ разсчитанъ на одежное довольствіе арестантовъ, можетъ причинять серьезное затрудненіе управленіямъ исправительныхъ заведеній, избѣгающихъ, большею частію, сходнаго съ арестантскимъ обмундированія своихъ воспитанниковъ.

Ст. 155 (по прод. 1893 г.) Изъ суммъ, поступающихъ согласно статьѣ 27 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и статьѣ 199 Устава уголовного судопроизводства, на устройство арестныхъ помѣщеній, можетъ быть отчисляемо ежегодно до десяти процентовъ на устройство и содержаніе исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ. Право такого отчисленія принадлежитъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ—учрежденіямъ, завѣдывающимъ означенными суммами.

Примѣчаніе (по изд. 1890 г.). Въ губерніяхъ Астраханской, Оренбургской, Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Киевской, Подольской, Волынской, а также въ губерніяхъ Царства Польскаго, предположенія мѣстныхъ учреждений о томъ, гдѣ именно и въ какихъ размѣрахъ должны быть устроены въ губерніи исправительные пріюты для несовершеннолѣтнихъ и какіе расходы должны быть сдѣланы на это изъ штрафныхъ суммъ и капиталовъ,—представляются на разсмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по Главному Тюремному Управленію. Потребные изъ штрафныхъ суммъ на устройство исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ и на содержаніе въ исправности зданій этихъ пріютовъ расходы вносятся въ поименованныхъ выше губерніяхъ (за исключеніемъ губерній Царства Польскаго) въ смѣты губернскихъ земскихъ повинностей установленнымъ порядкомъ, и, по утвержденіи смѣтъ, приводятся въ исполненіе подъ наблюденіемъ Главнаго Тюремнаго Управленія.

Циркулярами Глав. Тюр. Упр. отъ 7 Февр. и 9 Август. 1894 г. за №№ 3 и 13 предложено учреждениямъ, въ завѣдываніи коихъ состоятъ штрафныя суммы, чтобы предполагаемые расходы изъ таковыхъ на выдачу пособій обществамъ, коими учреждены или предположены къ устройству исправительныя заведенія, наравнѣ съ кредитами на устройство арестныхъ домовъ, были вносимы въ земскія смѣты—въ зависимости отъ дѣйствительной потребности въ назначеніи пособія и наличности свободныхъ для этого средствъ.

Ст. 156. Родители отданныхъ въ пріюты дѣтей могутъ быть обязываемы (Зак. Гражд., изд. 1887 г., ст. 172), по мѣрѣ средствъ своихъ, къ платежу за содержаніе и воспитаніе дѣтей, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы денежный, на сѣмъ основаніи, взносъ въ пользу пріюта не превышалъ для родителей съ недостаточными средствами трехъ рублей въ мѣсяцъ.

Ст. 157. Никакой частный пріютъ (разумѣя подъ сѣмъ и содержимыя земствомъ, обществами и духовными установленіями) не можетъ быть учреждаемъ иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго по согласію съ Министромъ Юстиціи, зависитъ и утвержденіе Положенія для каждаго такого пріюта. Положенія сего рода, обнимая необходимыя подробности образованія и управленія пріютовъ, не могутъ содержать въ себѣ никакихъ постановленій, не согласныхъ съ правилами, изложенными въ статьяхъ 153—166, или вообще съ дѣйствующими узаконеніями.

Ст. 158. Исправительные пріюты учреждаются не иначе, какъ отдѣльно для несовершеннолѣтнихъ того или другаго пола.

Ст. 159. Завѣдываніе пріютами можетъ быть ввѣряемо только лицамъ неопороченной нравственности и имѣющимъ аттестатъ на право преподаванія.

Ст. 160. Въ исправительныхъ пріютахъ несовершеннолѣтніе обучаются: 1) Закону Божію по правиламъ того вѣроисповѣданія, къ коему каждый принадлежитъ; 2) чтенію, письму и основнымъ правиламъ ариѳметики, при возможности же и другимъ элементарнымъ наукамъ; 3) работамъ, которыя могутъ быть, по усмотрѣнію учредителей, или земледѣльческія, или ремесленныя, или же тѣ и другія вмѣстѣ.

Ст. 161. Въ случаѣ побѣга изъ пріюта, несовершеннолѣтніе снова въ оный возвращаются и содержатся тамъ, подъ особымъ строгимъ присмотромъ, отдѣльно отъ другихъ несовершеннолѣтнихъ; но сѣ наказаніе не можетъ продолжаться свѣше одного мѣсяца.

Ст. 162 (по прод. 1893 г.). Обращенные въ пріютъ по судебнымъ приговорамъ несовершеннолѣтніе содержатся въ

немъ до исправленія, при чемъ они не могутъ быть оставляемы тамъ менѣе года и во всякомъ случаѣ не должны оставаться въ пріютѣ по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста. Ближайшее опредѣленіе продолжительности содержанія несовершеннолѣтнихъ въ пріютахъ предоставляется управленію сихъ заведеній. Если не достигшій восемнадцатилѣтняго возраста несовершеннолѣтній по освобожденіи изъ пріюта опять будетъ замѣченъ въ дурномъ поведеніи, то онъ снова возвращается въ пріютъ. Управленія исправительныхъ пріютовъ имѣютъ право обращенныхъ въ оныя по судебнымъ приговорамъ и пробывшихъ въ пріютѣ не менѣе одного года несовершеннолѣтнихъ помѣщать, по своему усмотрѣнію, на время до достиженія ими восемнадцатилѣтняго возраста, въ обученіе или для занятій къ благонадежнымъ мастерамъ, въ промышленныя заведенія или на сельскія и иныя работы.

Примѣчаніе. Дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ сей (162) статьѣ, распространяется на несовершеннолѣтнихъ, обращенныхъ въ исправительные пріюты по судебнымъ приговорамъ, состоявшимся до 20-го мая 1892 года.

Ст. 163. Выпущенные изъ пріюта несовершеннолѣтніе должны состоять, въ теченіе опредѣленнаго срока, подъ покровительствомъ пріюта, который обязанъ оказывать имъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности.

Дополненіе (по прод. 1893 г.). При освобожденіи несовершеннолѣтнихъ, достигшихъ восемнадцатилѣтняго возраста, управленія исправительныхъ пріютовъ могутъ, отъ имени и съ согласія воспитанниковъ, заключать съ мастерами, хозяевами или промышленными заведеніями договоры о поступленіи сихъ несовершеннолѣтнихъ въ наемъ или обученіе на срокъ не далѣе достиженія ими совершеннолѣтія.

Ст. 164. Каждый пріютъ долженъ ежегодно представлять Министру Внутреннихъ Дѣлъ и публиковать въ общее извѣстіе отчетъ о своемъ состояніи и о своихъ дѣйствіяхъ.

Ст. 165. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ и Губернаторы имѣютъ право, во всякое время, лично или чрезъ командированныхъ чиновниковъ, осматривать пріюты и требовать

устраненія замѣченныхъ въ нихъ недостатковъ или отступленій отъ утвержденнаго, по статьѣ 157, частнаго Положенія.

Практическое разъясненіе (Тюр. Вѣст. 1895 г., № 9). Къ ближайшей обязанности губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ относится наблюденіе за *благоустройствомъ въ состоящихъ подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ исправительныхъ пріютахъ* (ст. 24 уст. сод. подъ стр., изд. 1890 г.), и въ виду таковой обязанности инспекторовъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, по введеніи тюремной инспекціи въ 10 губерніяхъ первой и второй очереди, уже въ 1892 г. уставы подлежащихъ обществъ и исправительныхъ учреждений были дополнены прямымъ постановленіемъ объ участіи тюремнаго инспектора, на равныхъ съ прочими членами правыхъ, въ засѣданіяхъ совѣтовъ, комитетовъ и правленій, которыя по этимъ уставамъ являются наблюдательною инстанціею надъ лицами, непосредственно заведывающими исправительными заведеніями. Участвуя, такимъ образомъ, въ разрѣшеніи всѣхъ текущихъ дѣлъ по управленію заведеній, тюремный инспекторъ долженъ быть ознакомленъ со всѣми подробностями внутреннего ихъ быта, и въ случаяхъ, когда по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ признаеть это нужнымъ, обязанъ, лично или черезъ своего помощника разслѣдовать обстоятельства дѣла, представить Губернатору свои по оному соображенія, для принятія мѣръ, указанныхъ въ ст. 165 и 166 уст. сод. подъ стр.

Ст. 166. Въ особенно важныхъ случаяхъ нарушенія законовъ и упомянутыхъ частныхъ Положеній (ст. 157), частные пріюты могутъ быть закрываемы по представленіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ разрѣшенія Перваго Департамента Правительствующаго Сената.

Ст. 167. Дѣйствіе изложенныхъ въ статьяхъ 153—166 правилъ распространяется также и на губерніи Царства Польскаго.

3. О пересылкѣ малолѣтнихъ арестантовъ.

Уст. о сод. подъ стр. (Св. Зак. т. XIV по продол. 1895 г.) ст. 373 примѣчаніе 5. Обращаемые въ исправительные пріюты и колоніи несовершеннолѣтніе арестанты, при слѣдованіи въ сіи заведенія, а равно при доставленіи ихъ въ судебныя мѣста, къ судебнымъ слѣдователямъ и т. п. могутъ быть препровождаемы подъ надзоромъ, взамѣнъ всякой иной стражи, особо отряженныхъ отъ пріюта или колоніи лицъ, по соглашенію о томъ подлежащей судебной или слѣдственной власти съ управленіемъ заведенія. Расхо-

ды по препровожденію несовершеннолѣтнихъ арестантовъ вышеуказаннымъ порядкомъ возмѣщаются изъ казны: при слѣдованіи по грунтовымъ дорогамъ въ размѣрѣ прогоновъ на одну лошадь, а по направленію пароходныхъ сообщений или желѣзныхъ дорогъ—сообразно платѣ за проѣздъ въ мѣстахъ низшаго класса какъ для сопровождающаго, такъ и для сопровождаемаго, и съ выдачею притомъ кормовыхъ денегъ сопровождающему—по тридцати копѣекъ въ сутки, а сопровождаемому—въ размѣрѣ, установленномъ для прокормленія арестантовъ во время пересылки (ст. 390). Сіе примѣчаніе относится также къ статьямъ 379 и 390.

Практ. разъясненіе (Тюр. Вѣст. 1895 г., № 9). *Расходы по пересылкѣ несовершеннолѣтнихъ* порядкомъ, установленнымъ ст. 4 Высочайше утвержденнаго 8 Февраля 1893 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (прим. 5 къ ст. 373 т. XIV св. зак., уст. сод. подъ стр., по прод. 1893 г.), должны быть возмѣщаемы: расходъ по продовольствію самихъ препровождаемыхъ—изъ кредитовъ по ст. 1 § 5, путевые же расходы, какъ равно и кормовыя деньги лицамъ, сопровождающимъ пересылаемыхъ несовершеннолѣтнихъ,—изъ кредитовъ по § 7 смѣты по тюремной части.

PK MB

3/

2011121970